

Мари Волкова

ТУРБУЛЕНТНОСТЬ

Переломные моменты истории манят, кажется, что можно сделать лучше и правильнее... Но попав в такой разлом часто не знаешь, что делать, действуешь как можешь.

Провалиться в год своего рождения и найти путь назад.

Глава 1

Весна в Москве наступала медленно и тревожно. События февраля превратили предыдущий катаклизм с коронавирусом во что-то совсем незначительное. То, что ужаснуло всех и заставило терпеливо сидеть по домам почти два года, носить маски и прививаться оперативно произведенными вакцинами, не до конца протестированными, но необходимыми, чтобы работать и жить, ушло куда-то далеко в прошлое. Только-только все немного выдохнули, начали привыкать опять ездить в офис на работу, а по выходным ходить в рестораны, театры, музеи. И вот история завернула на новый виток совсем иной катастрофы.

Теперь Маша бежала изо всех сил, за правую руку ее крепко держал Пашка, он кричал: — Машка, давай быстрее, перебирай ногами....

Сзади напирал чёрной волной строй росгвардии, с обеих сторон тоже были росгвардейцы, а между ними, бежали демонстранты...было одновременно и страшно, и радостно от участия в большом общем деле, что так много единомышленников вокруг. Сердце колотилось и казалось, что готово выскочить, дышать трудно, как будто в воздухе катастрофически уменьшилось кислорода.

Маша успевала ещё и думать — вот что плохого мы делали? Мы защищаем котиков и китов! Нельзя охотиться на котиков. Ох, я больше не могу бежать... ноги не переставляются...хорошо, что волосы крабом зацепила, а то мешались бы, ох какая ерунда думается!»

— Машка, давай, давай быстрее! Еще немного!!

Паша прыгнул в сторону тротуара, в просвет между чернотой росгвардии и Маша увидела словно в замедленной съемке, как на голову Пашки падает со всего маху дубинка, он летит вниз, прямо в мартовскую слякоть, но не отпускает Машину руку и тянет ее за собой, Маша падает сверху на него, перекатывается, в глазах мелькают звёзды, почему-то становится оглушительно тихо, исчезают запахи ранневесенней Москвы....

Через мгновение она почувствовала, как сваливается с маленького приступочка, слух вернулся и на нее мгновенно обрушилась какофония из звуков большого города — фоновый шум толпы, почему-то сигналы автомобилей, звук удара железом об железо, как при аварии, а потом тирада из многоступенчатого виртуозного мата.

В тот же момент она потеряла точку опоры и ощутила, как ее приподняли прямо за шкуру и теперь как бы потряхивают в воздухе. Маша осмелилась приоткрыть один глаз, потом другой....

Прямо перед ней обнаруживается перекошенное злобой лицо плохо выбритого мужика с ужасными зубами, в странной шапочке с детским помпоном, и этот мужик кричит на неё:

— Откуда ты взялась..... под колёса бросаться.....

Маша чувствует, что ее ноги не достают до земли, и ничего не может сказать от удивления и страха..... с ней такого в жизни не случилось, чтобы она как кукла из детской сказки про Буратино болталась в воздухе....

Тут к ним приближаются ещё два, довольно грозных на вид кавказских мужчины, которые вкрадчиво так говорят:

— Слышь, ты, тормозить не умеешь, у нас на тачке бампер....

Дальше Маша не слушает, поскольку мужик ее отпустил, занялся разборкой с горцами и

отвлёкся. Она ловит момент и быстро перебирается на тротуар и радуется, что от нее отстали и больше страшный разъяренный мужик не кричит и наконец можно оглядеться вокруг и прийти в себя.

Пашки нет, росгвардии тоже нет, демонстранты исчезли.... Ноги ватные от страха, подгибаются, руки дрожат, даже голова закружилась и перед глазами поплыли разноцветные круги. «Только панической атаки мне не хватает!»- мелькнуло в голове. Маша зажмурилась и даже рукой прикрыла глаза, открыла снова, ничего не изменилось — плотный поток машин по Тверской, но что-то во всем этом не так.... Машины какие-то странные! Сплошь старенькие «Жигули». Да ещё и грузовики иногда видны и... троллейбус!!! А в Москве уже давно ездят нарядные электробусы.

Машу обтекал с двух сторон нескончаемый поток пешеходов, но они тоже какие-то другие — в темных пальто, больших меховых шапках и в руках какие-то странные сетки со свертками... прямо на Машу по узкому асфальтовому тротуару двигалась какая-то огромная тетка в смешной лохматой меховой шапке и каракулевой шубе с целой связкой туалетной бумаги на плече, она наткнулась на девушку и недовольно поморщилась:

— Чего стоишь на дороге, отойди в сторонку!

Маша сдвинулась с места, поняв, что мешает всем и отошла к дому.

«Почему-то дома все замызганные и машины...номера странные из четырех цифр и букв...рекламы нет совсем, куда делась реклама?»

Маша повернула голову налево — вдалеке виднелось знакомое здание Исторического музея.

«Так... Москва на месте. И время года тоже похоже на раннюю весну... Боже, как я сюда попала? И где это все?»

И что делать? И Пашка волнуется точно. Надо попробовать позвонить.»

Руки девушки продолжали крупно дрожать и плохо слушались, молния на рюкзаке заела и не хотела открываться, Маша попробовала немного подышать по всем правилам, как учили на тренингах, коих она прошла множество, и успокоиться: «вдох — задерживаем дыхание — выдох — задерживаем» и так несколько раз, дрожь удалось унять и рюкзачок наконец открылся и бутылка с минералкой вот она, пара глотков и стало немного лучше. Теперь можно и попробовать позвонить Пашке.

Собираясь с утра сегодня на протестную акцию Маша, как опытный участник митингов, надела ярко желтый новенький пуховичок и тепленький кашемировый свитер и даже намотала шарф, а то замерзнуть можно было легко, свой новенький айфончик 12 спрятала во внутренний карман и застегнула, и зарядку с собой прихватила в рюкзаке и бутылку с водой, мало ли что могло случиться, на Акции стало ходить не безопасно, поэтому телефон и вода первейшая вещь. А Пашка надел синий пуховик, и вместе они смотрелись вполне актуально, а по отдельности просто у каждого модная яркая одежда.

Теперь же в этой непонятной чужой Москве она выглядела ярким попугайчиком на фоне мрачно-серо-синей толпы прохожих в тяжелых пальто с воротниками или цигейковых шубах, большие меховые шапки почему-то ее поразили больше всего....никто не улыбается, все сосредоточенно куда-то идут двумя потоками навстречу друг другу.

Маша помнила, что на другой стороне улицы была милая кондитерская и кафе...сейчас на другой стороне виднелся какой-то магазин....

«Так, что же делать?»

Ответа не было.

В этот момент Маша почувствовала на себе чей-то взгляд и огляделась вокруг ища кто ее изучает, метрах в пяти она заметила мужчину лет 45–50, с густой шевелюрой и заметной проседью в волосах, ярко-синие глаза и прямой красивый нос, полные губы и легкая модная небритость. Красивое строгое пальто явно не дешевого бренда, модно повязанный шарф добавлял шарма. Всем своим видом мужчина сильно выбивался из текущей по улице толпы. Он стоял на самом краю тротуара у дерева, растущего из странной железной решетки, и смотрел на неё, как будто ждал что она предпримет, изучал, но заметив, что Маша его увидела быстро отвел взгляд, покрепче прижал локтем старый и потрепанный рыжий портфель, улыбнулся совсем чуть-чуть уголком губ и быстро нырнул в переход, ведущий в метро.

Пока Маша размышляла, не побежать ли за ним, время ушло и стало ясно, что догнать не получится, да и что ему сказать? Непонятно. И кто это? Почему рассматривал ее?

Девушка внимательно посмотрела ещё раз на дерево, о которое опирался несколько минут тому назад незнакомец, потом ее взгляд опустился вниз на решетку и тут она заметила что-то рыжее на земле, Маша сделала несколько шагов и разглядела, что Прямо в мокрой жиже от тающего снега валялось портмоне из хорошей кожи, не крокодилей, конечно, но вполне приличного бренда, причём из Машиного мира. Маша подняла его, достала бумажную салфетку из кармана и постаралась хоть немного протереть. Потом открыла и обнаружила в нем деньги, бумажный рубль, три рубля и даже пять рублей, 25 рублей, но они были какие-то маленькие, странные, а ещё в особом отделении нашлись монеты — 1 коп., 3 коп., 5 коп., очень странная монета 2 коп., 10 коп.

Никаких банковских карт, магнитных пропусков, водительских прав, ничего, что могло бы помочь найти хозяина портмоне. Даже визиток или квитанций никаких не было.

Маша огляделась ещё раз, никому не было дела до неё, иногда только женщины помоложе косились в ее сторону, но внимание обращали скорее на яркую куртку, а не на саму Машу.

«Итак, раз уж я здесь оказалась, то деньги будут нужны, оставлю, если встречу дядьку ещё раз, то все объясню и верну портмоне.» — решила она.

«Надо все-таки посмотреть, что со связью»

Модный айфон в нарядном оранжевом чехле включился сразу, но сообщил, что не может найти сеть, попытка включить навигатор тоже была безуспешной — невозможно определить местоположение. Воцап — нет сети, телеграмм- нет сети.

Ничего нет.

Маше стало не по себе, но надо было что-то делать.

«Вот, как всегда со мной всякие непонятки происходят, нормальные люди бегут себе и все нормально, а я куда-то попала и совсем непонятно что делать? Пашки нет за мной присматривать. Придётся, как в проектах на работе действовать».

Надо заметить, что Маша хоть и вполне взрослая девушка 33-ж лет, но все бытовые проблемы ловко и быстро решал Пашка, и без него как-то неуютно.

Самое простое решение, которое первым пришло к Маше, было поехать на метро к дому и посмотреть что там. А надо сказать, что Маша давно жила вполне самостоятельно в небольшой квартирке, купленной в ипотеку и уже почти полностью выплаченной, район был конечно не в центре, но вполне достойный, чистый и новый с уютными кафе и магазинчиками. Маша долго ждала пока достроят дом, попала в ситуацию заморозки стройки, но дождалась, потом изучала модные журналы с дизайнерскими решениями

интерьеров и всякими находками для оптимизации пространства, потом тщательно подбирала материалы для отделки и бригаду рабочих. Результат радовал и саму Машу, и Пашу, а друзья удивлялись, как это так удачно все получилось — и уютно, и современно, и практично.

Маша была успешной девушкой по всем критериям, закончила факультет журналистики МГУ, успела пару лет поучиться в Сорбонне, свободно говорила на английском и французском и совсем немного на итальянском, успела поработать журналистом на модном телеканале, но быстро поняла, что гораздо перспективнее и интереснее двигаться в маркетинг, причём с уклоном в работу в интернете и соцсетях, тут свободы и творчества гораздо больше. Последнее время она руководила отделом интернет-маркетинга в крупной рекламной кампании, а прямо перед новогодними каникулами распрощалась с корпоративной работой и готовила собственный стартап в области онлайн обучения, к февралю курс полностью она написала и уже собиралась запустить.

Удивительно, но до вот этой странной истории у нее все складывалось и в личной жизни. Любимый Пашка, успешный программист-фрилансер, просто гений по мнению очень многих, уже лет десять вполне уверенно вёл финансовые дела в крипте...

Они планировали пожениться этим летом и думали перебраться куда-нибудь к тёплому морю и нежному песку.

В конце февраля все планы рассыпались вдребезги и вот они решили выразить свою позицию.... Выразили.... Теперь Пашка неизвестно где, а Маша....

«Так, не раскисаем, надо посмотреть, что с жильем, «если все плохо, то поеду к маме, если и там все изменилось, то отправлюсь по адресу бабушки. Там мама квартиру сдаёт, но сейчас, в этом времени там должны быть родственники».

Когда есть план, жить гораздо проще.

Спустившись в метро, Маша обратила внимание на дату на электронном табло 13 марта 1989 год

По спине побежала струйка холодного пота, руки опять задрожали — Маша ещё не родилась! Девушка добрела до скамейки и присела подумать и перевести дыхание, от увиденной даты ей даже дышать стало трудно.

«Только вот ещё одной панической атаки мне и не хватает!»

Стало абсолютно ясно, что ехать к себе на Молодёжную нет смысла, дома еще нет даже в планах. Да и к маме тоже не стоит, родители переехали в свою трёшку в Крылатском только в 2000....

Значит придется ехать к бабушке на проезд Черепановых. Кажется, даже название не меняли этой улицы.

Схема метро несколько разочаровала, Маша и подумать не могла насколько разросся метрополитен за прошедшие годы. Станций казалось мало, некоторых веток не было совсем, МЦК с его нарядными быстрыми «ласточками» отсутствовал. По адресу бабушки придётся ехать на метро и потом как-то дальше от Войковской! Видимо на автобусе или как-то ещё, ну сначала метро, а там будет видно.

Для прохода через турникет надо было кинуть в щель устройства монету в 5 коп. Маша порылась в отделении для монет найденного портмоне и нашла несколько пятакков, она оказалась самыми большими по размеру, затем опустила в щель турникета, что-то лязгнуло и проход открылся, она проскочила и быстро побежала к платформе.

Здесь было все более-менее понятно, остановки объявлял строгий женский голос, а

ехать надо просто по прямой до Войковской. Пока ехала Маша думала, что сказать родным, ее ведь ещё просто нет.

Вагон метро старый, с желтыми пластиковыми стенами с выпуклым рисунком, на них у выходов прикреплены только схемы линий метрополитена и правила пользования, никакой рекламы, остановки объявляли только на русском. Пассажиры сидели и стояли, держась за поручень сверху, но не очень плотно, видимо в воскресенье многие оставались дома или на даче.

Машу удивляли лица пассажиров — женщины все были с макияжем, причем ярким, похожим на вечерний, у большинства на ногах сапоги на высоком каблуке, но мало кто умел ровно и красиво идти в такой обуви, у большинства накручены кудри, часто начёсаны волосы и сильно залиты лаком, многие в больших меховых пушистых шапках несмотря на то, что в вагоне тепло. Мужчины, наоборот, одеты в темные куртки или тяжелые пальто, смешные шапки, типа «петушок» и пушистые шарфы, большинство источало сильный аромат немытого тела, плохого табака и пота, а иногда и застарелого перегара. Дышать в вагоне было не очень приятно...

«Станция Сокол, следующая — Войковская»

Строгим голосом сообщил громкоговоритель.

Маша вздохнула и протиснулась к двери, на которой виднелась строгая надпись «не прислоняться»..

Идя на станции Маша, остановилась в середине зала не зная в какую сторону идти дальше, выходить можно и направо и налево. Указатели направляли к кинотеатру Варшава или на Ленинградское шоссе. «Пойду к кинотеатру Варшава» решила она и пошла по указателям. Дойдя до подземного перехода, она опять повернула направо к кинотеатру, кстати большая часть пассажиров тоже направлялась туда же. Как только девушка вышла на улицу стала ясна причина — именно на площади у кинотеатра множество остановок автобусов и троллейбусов, а чуть сбоку даже виднелся трамвайный круг.

Без навигатора и приложения движения общественного транспорта было непривычно и странно искать нужную остановку автобуса или трамвая или троллейбуса!

Маша растерялась и стала оглядываться, ища подсказку или наиболее доброжелательного прохожего, что бы спросить у него куда идти.

На глаза попался киоск с надписью Союзпечать, в витрине выложены газеты, журналы и... книжечка Карта Москвы. «Вот карта мне нужна, навигатор-то не работает». А еще надо купить газеты — «Вечерняя Москва», «Труд» и ещё какие-то были в продаже.

Купив книжечку с картами, Маша внимательно рассмотрела ее и обрадовалась, что даже маршруты автобусов есть!

«Вот полезная вещь! Вместо навигатора.»

Остановка автобуса нашлась быстро, народу ждавшего посадки было не очень много. Расписания движения автобуса не было, и пришлось просто терпеливо ждать, когда нужный номер подъедет и раскроет двери.

К огромному сожалению Маши, нигде не заметно мини-кофеен с кофе на вынос, только синяя тележка с белой надписью «Мороженое» и очень печальной продавщицей стояла между остановками и кинотеатром. Впрочем покупателей жаждущих мороженого не было видно в потоке прохожих и продавщица грустила вполне по понятной причине.

«А вот кофе бы мне сейчас точно пригодился!» — мечтательно вздохнула Маша и вернулась к мыслям.

«Теперь надо придумать, кем представиться, надо вспоминать какие есть родственники и знакомые... и почему я все семейные разговоры пропускала мимо ушей...»

К остановке наконец подъехал большой желтый автобус из двух частей, скрепленных чёрной гармошкой, с тяжелым вздохом и лязгом открылись двери, и Маша вместе с другими пассажирами зашла в автобус, все сиденья тут же заняли, молодежь облюбовала стоячие места в чёрной «гармошке».

Маша обратила внимание, что почти все вошедшие в салон подходили к странным устройствам, прикрепленным в автобусе в нескольких местах, и пробивали какие-то бумажки. Рядом с Машей стояла девушка вполне доброжелательного вида:

Привет, — обратилась к ней Маша — А что это все делают? — и кивнула в сторону непонятных устройств

Ты че? из села? — изумилась девушка — Это ж компостер. Для оплаты проезда. Покупаешь талоны и компостируешь, когда едешь в автобусе

А где купить?

Так у водителя. 10 штук 50 копеек. Иди покупай, а то контролеры ходят

Спасибо! — улыбнулась Маша и стала протискиваться к кабине водителя.

Купив талоны и прокомпостировав один, она остановилась у вертикальной железной стойки в середине салона в гармошке и крепко ухватилась рукой, потому что автобус сильно качало, чувствовался неровный асфальт под колёсами. Автобус медленно ехал по маршруту, часто останавливался и люди выходили и входили на каждой остановке. И все толкались, протискивались, тяжело и шумно дышали.

Маша хорошо помнила название остановки, где жила бабушка, поэтому вышла она в правильном месте и даже сообразила куда идти дальше, дома в бабушкином микрорайоне были почти все старые, хотя в машинном времени застройка была уплотнена и вместо пятиэтажек стояли новые и уже успевшие облупиться высотки, но в целом все узнаваемо.

Маша перешла дорогу и неторопливо побрела по проезжей дороге между домами думая, что же сказать родным? Как себя назвать?

Единственное, что приходило в голову это назваться дальней родственницей бабушкиной школьной подруги Гали, которая жила, как вспомнила Маша, на Сахалине в военном поселке и даже звонить могла очень редко. Она назовется внучкой двоюродной той самой подруги... и скрестим пальцы, чтобы заранее все не раскрылось.... Маша вспомнила, что когда-то давно, когда бабушка с дедушкой приехали на Сахалин, то они даже жили у этой Гали полгода пока не получили собственное жильё. И это обстоятельство должно помочь сейчас, бабушка в благодарность поможет «внучатой племяннице» своей подруги.

Удивительно, но сколько Маша помнила, они с мамой ходили к бабушке по этой самой дорожке, которая совсем не изменилась за тридцать лет, те же колдобины и ямки. А вот машин намного меньше стоит во дворах и все старенькие жигули....

День был тёплый, весенний, по улице гуляли школьницы, с хвостиками и косичками, в темных тяжелых пальто, только у одной из всей стайки была длинная синяя куртка, у всех на головах надеты теплые вязаные шапки, девочки покосились на Машу, когда она проходила мимо, причина такого внимания явно крылась в яркой куртке, непокрытой голове и модных зимних кроссовках... В этом времени так не одевались.

Ну вот и дом, здесь никаких изменений, светло-красный кирпич, первый подъезд, лавочка у подъезда правда другая, массивнее и длиннее, деревья пониже и пореже, крыльцо без пандуса, просто бетонные ступени и дверь без кодового замка, обычная из деревянных планок с длинной деревянной ручкой.

Маша потянула дверь на себя и вошла внутрь.

Еще одно удивительное совпадение — запах в подъезде тоже не изменился, только стены вместо светлой керамической плитки окрашены темно-зеленой краской до середины, а выше — белой. На белой части стен видны надписи: “Саша+Вера=любовь”, “Васька — дурак!”, “Все козлы”. Изучать подробности настенной живописи Маша не стала и пошла прямо к лифту.

Нажав почти сожженную, когда-то бывшую красной кнопку вызова, Маша услышала, как в лифтовой шахте что-то залязгало и зашумело и через пару минут страшно заскрипев открылись двери кабины, шагать внутрь показалось очень страшно, лампочка еле горела, стены — изрисованы чем-то черным, часть кнопок на панели управления оплавилась, их явно пытались поджечь. А на потолке около грязной лампы обнаружили приваренные две крупные пуговицы.... Запах в лифте стоял, аммиачный, очень сильный, источник его обнаружился на полу в углу — там подсыхала большая вонючая лужа....

Вариантов не было, 9 этаж....

Так, вот она дверь в квартиру, обита новеньким почти дерматином коричневого цвета.

Как же сложно нажать на кнопку звонка!!!

Маша решила еще немного подумать, постоять и отошла к лоджии, выход на которую был прямо рядом с лифтом. Надо сказать, что дом бабушки с дедушкой строился по спецпроекту для офицеров и отличался необычными для стандартных домов решениями, в частности фасад украшали общественные лоджии, которые жильцы никак не использовали, только иногда там курили. Вот на эту лоджию и направилась Маша. Открыла дверь и вышла наружу на узкую бетонную площадку.

Перед глазами расстилался пустырь весь заросший деревьями и кустарником, за которыми виднелась железная дорога, по ней медленно тянулся длинный грузовой состав, клацающая и лязгающая сцепками вагонов и тяжело вздыхая. Дальше за железкой проглядывали низкие ряды гаражей, рядом виднелась большая площадка с разными препятствиями, на которой несколько человек тренировали собак и совсем далеко возвышались неровными рядами какие-то промышленные строения.

В Машинном времени никакого грузового поезда уже нет, а вместо него по этим путям летают стремительные вагоны наземного метро, чистенькие и удобные. Все впереди и хорошее и не очень.

Маша вздохнула и подумала:

“Какой молодец мой Пашка! Хорошо, что мы съездили еще до пандемии на Сахалин и Камчатку. Я-то хотела в Испанию, а Пашка тогда сказал, что надо и свою страну знать. Денег потратили кучу, но зато посмотрели шикарные места. На Сахалине крабов ловили и бегали по горячему черному пляжу на Камчатке, там в песке мелкие частицы железа и под солнцем черный песок становится обжигающе горячим, ходить невозможно босиком. И колоссальный контраст холодного Тихого океана и обжигающего песка. До машины пришлось бежать, перепрыгивая с футболки на футболку. Весело было.....

А потом Паратунка.... С горячими ваннами и запахом серы... и сплав по речке Авача с порогами и ловлей гольца.... Ок, сейчас все пригодится. Надо ж будет рассказать, как “мы” живем....” — “Ладно, придумаю”.

Маша повернула белую ручку лоджии и уверенно пошла к квартире.

“Динь-Динь” — сообщил звонок.

Через минуту дверь открылась. На пороге стояла девушка с заколотыми длинными русыми волосами, с Машинными глазами только не накрашенными, в теплом стеганом халатике розового цвета, вперед выпирал огромный живот.

“Боже, это ж мама, а в ней я....” — мелькнуло у Маши в голове.

Добрый вечер, — сказала Мама Люда, — А Вам кого?

Здравствуйте, — мне Анну Петровну. Она дома?

Конечно дома. Минуту. — Мама Люда повернулась в сторону кухни и крикнула — Мама, тут к тебе девушка пришла.

Вновь посмотрев на Машу, она сказала:

Да ты заходи. Ничего, что я на “Ты”?

Нормально, Спасибо. Кого ждешь?

Не знаю пока, пусть будет сюрприз, но хочется девочку.... Мальчик у нас уже есть. — С теплой улыбкой ответила Люда. — Кстати, я Люда.

А я Маша.

Хорошее имя, Я так думаю назвать дочку, если, конечно будет дочка.

Будет, будет дочка. — улыбнулась Маша в ответ. Она-то знала точно.

В прихожую наконец вышла Анна Петровна и вопросительно поверх очков, сползших на кончик носа, посмотрела на Машу. Анна Петровна в свои 54 выглядела, конечно, не так, как современные красотки, но вполне такой гранд-дамой. Аккуратно уложенные в прическу темно-каштановые волосы, стрелки на глазах, остатки ярко-красной помады на губах. Бабушка всегда любила ухаживать за собой, в любое время.

“Какая бабушка молодая! Как на фотках в моем детском альбоме” — мелькнуло у Маши в голове.

Добрый вечер, Анна Петровна, извините, что без предупреждения и без звонка. — Маша тараторила, боясь, что ее прервут — Я внучатая племянница Вашей подруги Галины Саввишны. Меня зовут Маша и я приехала в Москву в институт поступать и на работу. Баба Галя говорила, что если нужна будет помощь, то смело идти к Вам, Вы поможете. Вот. — Маша опустила глаза вниз. И продолжила рассказ, — Летела самолетом, а мой чемодан потеряли и пока я бегала искала в Шереметьево у меня еще и сумку срезали. Теперь и документов нет... Хорошо, что хоть деньги в портмоне остались, я кошелек во внутренний карман куртки засунула и рюкзак уцелел. Повезло, что у меня память хорошая и я Ваш адрес запомнила наизусть, а телефон не запомнила.

Анна Петровна внимательно смотрела на Машу и оценивала ее рассказ:

Так, хорошо, а почему Галя не позвонила? Хотя мы с ней говорили, что ее внучка в Москву планирует ехать

Так погода ж. Связи нет. У нас бывает. У меня и письмо для Вас было, но вместе с сумкой... — Маша опять потупилась.

Как ты сказала тебя зовут?

Маша.

Хорошо, Маша, заходи. Надолго мы тебя поселить не сможем, видишь дочке скоро рожать, и маленький ребенок покоя не даст. Поэтому давай сегодня отдыхай, а завтра прикинем, как документы восстановить побыстрее и куда тебя поселить.

Бабушка всегда была организованной и привыкла решать проблемы быстро и по сути.

Анна Петровна направилась прямо в кухню, а Люда показала, куда повесить пуховик и где помыть руки.

Ванна находилась в конце коридора справа, Маша вновь изумилась как же все компактно и тесно, но все, что нужно есть — кран, вода, мыло. И даже ванна. Здесь же стояла стиральная машинка, немного странная для Маши — крышка открывалась сверху. Но главное, что машинка была!

“Значит мама мои пеленки могла стирать нормально, а не руками” — мелькнуло у Маши

Вытерев руки о мягкое махровое голубое в белую полоску полотенце она вышла опять в коридор и столкнулась с молодым человеком, который тащил под мышкой брыкающегося ногами и руками мальчишку.

Маша узнала собственного папу, только очень молодого, худенького, с пышной рыжей шевелюрой. Наткнувшись на девушку, он выпустил мальчика на пол и смутившись улыбнулся очень знакомо.

— Я Сергей, привет. Знаю, ты Маша с Сахалина. Пошли ужинать.

— Привет, Сергей

— А этот юный джентльмен Макс. Наш с Людой сын.

— Очень приятно, Макс — сказала Маша, обращаясь к Максусу.

Макс кивнул такой же рыжеволосой головой, как у отца и помчался в сторону кухни, откуда тянулись ароматы еды.

Это было так странно называть собственного отца по имени и видеть старшего брата совсем маленьким.

Троица пошла по коридору в сторону кухни, где уже кипела работа, доставались тарелки и вилки-ножи, Анна Петровна внимательно оглядела всех присутствующих и сказала:

— Так, нас много, еще папа сейчас придет, давайте-ка накроем стол в большой комнате. Сергей, иди раздвигай стол, Люда, доставай скатерть, а ты Маша бери тарелки и приборы и носи в комнату.

Все засуетились, зашевелились и вот уже около дивана в большой комнате стоит стол, накрытый скатертью с вышитыми крестиком узорами с петухами по углам. На скатерти расставлены тарелки, разложены ножи и вилки, а в середине стола большое блюдо с дымящейся картошкой с маслом.

Рядом возникли мисочки с квашеной капустой, солеными грибами, маринованными помидорами и совсем маленькая мисочка с салатиком из свежей редиски и огурца, придвинутый к тарелке Люды.

— Витаминный салат для беременных — сообщила Люда — И сок тыквенный тоже. Сил нет, как хочется.

В центр стола водрузили еще большой кувшин с компотом из сухофруктов.

Тут раздался звонок в дверь. Макс сорвался бегом к двери с криком:

— Дед пришел! Ура!

Дверь открыли, все столпились в прихожей и мешали друг другу, но мешали весело и дружно.

— Вася, у нас гости. — строго сказала Анна Петровна пришедшему. — Внучка Галочки

с Сахалина. Она у нас пару-тройку дней проживет.

— И где же она? — Голос дедушки не перепутать...

— «Я здесь, — из-за спин встречающих сказала Маша, — здравствуйте, я Маша».

Наконец Маша увидела деда, да она совсем забыла какой он был... Перед ней стоял средних лет мужчина в полковничьей форме, серой папахе, серо-зеленая шинель, Дед был гладко выбрит и, несмотря на суровую складку между бровей, было ясно, что он добрый и умный.

“Ох, какой у меня дед красивый! И молодой, и здоровый” — подумала Маша, а вслух сказала:

— Вы уж меня извините, случился форс-мажор...

— Не понял?

— Непредвиденные обстоятельства... — “Так, здесь надо следить за языком, пока не привыкну или не найду путь назад”

Анна Петровна взяла опять штурвал семейного корабля в свои руки:

— Все к столу. Вася, иди переодевайся и мой руки и приходи к нам.

Все потянулись за стол, Маша подождала, пока ей Анна Петровна не указала место на диване рядом с Людой.

К счастью, вопросов Маше не задавали, понимая, как ей некомфортно свалиться на голову без предупреждения.

После ужина все вместе быстро убрали стол, Маша предложила помыть посуду, но Анна Петровна отказалась, сказав, что она еще успеет за жизнь намыть посуды.

Затем Анна Петровна выдала Маше комплект белья и колючее зеленое одеяло. А Василий Максимович помог разобрать диван и превратить его в кровать.

Ночь была полностью в Машином распоряжении, можно было выдохнуть и наметить план действий на ближайшие дни. Важнейшая вещь документы, без паспорта долго не протянешь, это было ясно. Поэтому первым пунктом надо найти место, где оформляют утерю документов, наверное это полиция или, кажется эта организация называлась милицией, и подать заявление об утере паспорта. Конечно, моя история о воришке так себе, но попробовать надо.

Вторым пунктом ищу работу, любую, но близко к тому, что понятно. Маша в своей жизни маркетолог и журналист. В этой жизни ее диплом, точнее оба диплома и все наработки ничего не скажут. Значит надо искать работу в издательстве, газете.... Любую, даже неквалифицированную, там разберемся....

Кажется, в газете была рубрика “Приглашаем на работу”. Надо посмотреть.

Маша зашелестела газетой и в самом конце нашла рубрику о работе, а там, как по заказу маленькое объявление:

“Редакция газеты “Вечерняя Москва” приглашает на работу.....

Наш адрес: Бумажный проезд.....”

“Ура! Еду туда и соглашусь на любую работу”

Третий пункт плана — найти комнату в аренду. Вот надо будет спросить у Анны Петровны, где ищут комнаты.

На этой мысли глаза закрылись, и Маша уснула.

Удивительно, но она спала без снов и не просыпаясь, Маша чувствовала, себя в полной безопасности. Только под самое утро приснился Пашка, весь в синяках, побитый и в автозаке. «Машка, ты исчезла, но может и хорошо, что тебя не поймали... но ты знай, я тебя

найду...»

Такой странный сон....

Глава 4

Утром выяснилось, что Маша-соня и проспала пока все уходили на работу, дома осталась только Люда, она уже находилась в декрете и оставалась на хозяйстве. Даже Макса не было, его отвели в детский сад.

Они с Машей быстро перекусили бутербродами с сыром, который Анна Петровна привезла из недавней поездки в Ригу, в Москве с сыром было не очень, как сообщила Люда.

А вот кофе был, в коричневом пакете с надписью Арабика.

— Это папа на Мясницкой покупает, в магазине Чай-Кофе. И то редко бывает. — пояснила Люда.

«Да тут надо привыкнуть к особенностям жизни. Я думала выпить капучино по дороге....»

— Люда, а где у вас паспортами занимаются?

— В паспортном столе в милиции. Туда пешком недалеко, выходи их подъезда и налево иди до дороги, переходи и ещё немного вперёд. Там увидишь милицию и спроси, народ будет толпиться. Да, мама оставила для тебя заявление для прописки у нас, а то вопросы будут. И ещё. У тебя деньги есть? — строго спросила Люда

— Да есть.

— Тогда в заявление положи три рубля и так подавай, все быстро сделают

«Ага, низовая коррупция присутствует, значит буду пользоваться. Это обстоятельство жизнь облегчит»

— Поняла, — кивнула Маша

— Какие у тебя джинсы классные! Ещё вчера хотела сказать.

— Спасибо. — ответила Маша, и пояснила — у нас моряки привозят и продают с рук.

— Вот бы и мне потом такие... — мечтательно сказала Люда, — но потом после, а то с таким пузом не влезть».

— Так для беременных тоже джинсы есть — ляпнула Маша и прикусила язык, «Сейчас-то здесь нет...»

— Ну все-равно лучше потом- великодушно заметила Люда.

— Ладно, спасибо, побегу в Поли..., в милицию. И кстати, где у вас можно снять комнату? Объявления где найти?

— А, это надо ехать в Банный переулок, там и доски с объявлениями, и маклеры, которые помогут, но деньги готовь. — сказала Люда

— Отлично, спасибо. До вечера!

И Маша закрыла за собой дверь.

В полиции, точнее в милиции все устроилось наилучшим образом. Толпа, конечно, была, но работали быстро, очередь двигалась. Заявление об утере паспорта приняли, адрес откуда приехала Маша назвала — Сахалинская обл., Синегорск, ул. Коммунистическая...и адрес, где остановилась, и заявление от ответственного квартиросъемщика с согласием на прописку есть. И, как советовала Люда, запихнула деньги в заявление. В результате вышла из милиции через полтора часа со справкой о том, что паспорт будет готов через месяц, но личность Маши подтверждена.

Теперь можно ехать устраиваться на работу хоть кем....

Бумажный проезд оказался не очень далеко, но поискать маршрут пришлось и времени

потратилось много, все-таки без навигатора и маршрутов гораздо сложнее живется!

Огромное панельное здание издательства газеты стояло особняком, вокруг раскинулся небольшой пыльный сквер с грязными скамейками, грустными голыми деревьями и несколькими толстыми сизыми голубями, которые важно раздуваясь прогуливались между лавочек.

Поднявшись по небольшой широкой лестнице и открыв стеклянную дверь, Маша попала в холл, справа были окошки, слева телефоны на стене, а прямо — сидел на стуле рядом с проходом суровый охранник и внимательно изучал развернутую газету “Красная звезда”.

Немного подумав, Маша подошла к охраннику:

— Добрый день, а где у вас принимают на работу?

— Отдел кадров?

— Да

Охранник мотнул головой в сторону окошек,

— Иди там спроси

— Спасибо.

Окошечка было два, но одно закрыто, а во второе стояла очередь из трёх человек. Маша пристроилась за высоким и слегка сутулым длинноволосым кудрявым и лохматым блондинистым парнем в чёрной куртке и темно-синих джинсах в разводах.

Парень переминался с ноги на ногу и было видно, что ему очень скучно ждать очередь и хочется сорваться с места и бежать. Наконец он повернулся к Маше и спросил:

— Привет, ты тоже в кадры? На работу?

— Привет, ага.

— Вместе пойдем, — решил парень, — а ты кто по специальности?

«Вот вопрос задал?»

— А кем возьмут.

— Приезжая?

— Ага

— А откуда?

— Сахалин

Парень от удивления присвистнул и внимательно посмотрел на нее голубыми глазами с потрясающе длинными ресницами, как у девушки.

— ничего себе! Далеко....

Очередь вдруг начала двигаться, и парень нырнул в окошко.

Получив бумажку с крупно написанным «ВРЕМЕННЫЙ ПРОПУСК», он отоше уступив место Маше и стал ждать ее.

Маша подала в окошко справку из милиции и получила через минуту такой же «ВРЕМЕННЫЙ ПРОПУСК» и дама с высокой прической из окошка сказала:

— Мимо охраны, по коридору направо до конца

— Спасибо, — от осознания важности момента Маша пискнула не своим голосом и вместе с парнем они прошли мимо охранника и направились направо.

Дверь с надписью «Отдел кадров» нашли быстро, кудрявый блондин спросил:

— тебя как зовут?

— Маша

— А я Костик

— Очень приятно познакомиться

Костик улыбнулся, постучал в отдел кадров и открыл дверь не дожидаясь ответа.

За дверью обнаружилась довольно большая комната с шестью столами, за каждым из которых сидели женщины среднего возраста, поглощённые перелистыванием бумаг и полностью сосредоточенные на своей работе.

— Здравствуйте, — хором сказали Маша и Костик

Одна из женщин подняла недовольно голову и посмотрела на вошедших:

— Вам чего?

— Я по направлению на работу. — ответил Костик

— А я по объявлению в газете, — сказала Маша

— Катя! — окрикнула женщина в сторону ещё одной поглощенной бумагами полной женщины с белыми волосами барашком на голове — возьми документы у мужчины, А ты иди ко мне, — обратилась она к Маше.

Маша подошла к столу, стула для посетителей не предусматривалось, разговаривать надо было стоя.

— Образование какое?

— Среднее

— Где работала?

— В издательстве местной газеты в Южносахалинске.

— Кем?

— Редактор, корректор, все, что придётся. У меня врожденная грамотность и я хорошо пишу. — Маша решила продавать себя по максимуму

— А чего диплома нет?

— Жила далеко, в этом году поступлю на (чуть не ляпнула онлайн) заочное здесь в Москве

— Ладно. Так.....

Женщина задумалась...

— Ангелина Семёновна, а Вы помните, что у нас уже пара недель, как проводили на пенсию Калерию Ивановну из отдела объявлений? И Кирилл Андреевич очень просил побыстрее ему корректора найти, они там тонут в ошибках, — подала реплику третья тётенька, из-за стола по диагонали, и тоже в кудряшках, но пронзительно оранжевых.

— Точно, хорошо, что напомнила, — кивнула Ангелина Семёновна

Посмотрев на Машу, она скомандовала:

— Пиши заявление в отдел объявлений, на корректора. И анкету заполни, — протянула она стопку разграфленных листов.

— А где можно присесть?

— В коридор иди. На окошке напишешь.

Маша взяла листы, вышла в коридор и пристроилась на окошке писать. Хорошо, что ручка у неё была с собой.

А вот анкета заставила ее задуматься.

С фамилией Маша решила ещё в милиции, указала Пашкину — теперь она Мария Сергеевна Кузнецова, а вот с вопросами о родственниках.... Пришлось включить фантазию. Понятно, что в плену и интернированных (что бы это значило?) у неё нет, за границей тоже никто не проживает, номер школы указать просто — Первая, адреса тоже проблем не вызвали.

Почему-то в анкете ни слова не спрашивали о навыках работы, только предыдущее

место работы, указала газету «Советский Сахалин».

Эта газета попадалась ей на глаза и в будущем времени и явно присутствует сейчас.

Вернувшись к столу Ангелины Семёновны, Маша отдала документы. Строгая кадровичка внимательно изучила всю огромную анкету, сложила все в картонную папку и выдала новому корректору пропуск в здание. Предупредила, что явиться надо завтра строго к 8.00 на 10 этаж к первому замредактора по имени Кирилл Андреевич, он с ней пообщается и окончательно решит куда ее направить.

Она была принята на работу корректором с окладом в 80 рублей.

Следующий пункт плана — снять комнату. Сначала Маша по карте нашла Банный переулок, оказалось это рядом с проспектом Мира и поехала туда, конечно на метро.

На подходе к переулку стали встречаться странные люди с цепким, но бегающим взглядом, некоторые прогуливались вдоль длинного дома, где располагалась городская организация по аренде жилья, некоторые роились около длинного стенда с наклепленными бумажками и все не доброжелательно следили за коллегами и внимательно рассматривали всех прохожих, замедляющих шаг у стенда, оценивая клиент ли это и платежеспособен ли он.

Маша решительно направилась к стенду изучать бумажки с объявлениями, на них коротко было написано “сдам квартиру такую-то” и номер телефона.

Пока она изучала подходящие объявления и готовилась переписывать телефоны в блокнотик, к ней тихо подошел невысокий пухленький мужичек в кепке и смешных калошах и заговорщицки шепнул:

— Девушка, что ищете?

— Комнату или однокомнатную квартиру

— В каком районе?

— Поближе к Дмитровскому шоссе.

— Сейчас... — мужичек достал откуда-то из глубин своего тёплого пальто небольшую записную книжку и быстро пролистал ее. — есть. На улице Дубки. Квартира небольшая, одна комната, с мебелью, рядом парк. Цена — 40 руб. в месяц.

Маша оглянулась по сторонам, все-таки было страшно и странно вот так снимать квартиру, а вдруг что.

— Да ты не бойся, я квартиры сдаю, а не девушек, — неприятно хихикнул мужичок.

— Ладно, — кивнула Маша, — Поехали посмотрим. Посмотреть-то можно? А условия какие?

— Посмотреть прямо сейчас можно. Условия обычные. Половина стоимости мне, первый и последний месяц вперед, газ и свет оплачивается отдельно. За оплатой хозяйка будет приезжать и заодно проверять все ли нормально.

Маша еще раз огляделась и обратила внимание, что в ее сторону хищно поглядывают еще несколько маклеров и решила, что риска нет и разницы нет с кем работать:

— Ну поехали.

И они поехали опять до Савеловской, потом на трамвае. Слева от дороги и правда располагался большой темный парк, а справа виднелись пятиэтажки. Выйдя из трамвая, они направились к одному из домов и зашли в средний подъезд под пристальными взглядами трех кумушек, уютно расположившихся на лавочке около входа, несмотря на не очень теплую погоду. Внутри оказалось довольно чисто, тут даже стены оказались без надписей и неприличных рисунков.

Квартира располагалась на 4 этаже, лифта не было, кодового замка на подъезде тоже. На лестнице бил в нос запах давно стоящих щей и грязной тряпки, но вполне терпимо.

Маклер открыл ключом обшитую черным, слегка потрескавшимся дерматином дверь и пропустил Машу вперед.

Крохотная, скупо освещенная слабой одинокой лампочкой в плетеном плафоне,

прихожая с вешалкой для пальто и небольшое зеркало, под которым стояла узкая тумба с ящичком для мелочей. Под вешалкой полка для обуви, где сиротливо стояли одинокие мягкие тапочки большого размера. Налево — дверь в ванну с туалетом, причем ванна была удивительно короткой и над ней, почти под потолком расположилось небольшое окошко, выходящее в кухню.

Маклер заметил удивление Маши и сказал, что это сидячая ванна, частая в старых домах. И окно в кухню частая история.

— И не думай, что раз дом старый, то проблемы, дом крепкий, соседи нормальные и даже клопов с тараканами нет, а это для Москвы редкость, уж поверь.

Маша странно посмотрела на маклера, для нее таракан или клоп совсем что-то из каменного века, но кивнула одобрительно, перебирать и привередничать возможности не было.

Стены ванной были покрашены просто синей краской, кафель отсутствовал.

Дальше по коридору опять слева обнаружилась крохотная кухня с обеденным столиком под веселенькой клеенчатой скатертью в клетку с клубничинами, два деревянных табурета почему-то синего цвета с дыркой в сиденье за которую предлагалось переносить их, напротив стояла газовая плита с двумя конфорками, раковина с мусорным ведром под ней и маленькая тумбочка для собственно готовки.

На окне кухни висели занавесочки с кружевом, весьма милые и стоял огромный горшок со столетником.

— А где холодильник?

— В комнате стоит

Да к такому быту надо привыкнуть.

В комнате, вход в которую находился справа, нашелся холодильник со скругленными углами и надписью “ЗИЛ”, периодически громко с порывиванием включался компрессор, и он даже немного подрагивал и подпрыгивал.

Еще здесь разместились довольно широкая тахта с темно-красной обивкой, рядом, закрывая почти всю стену, висел ковер с классическим восточным орнаментом, шкаф для одежды и сервант с посудой стояли у противоположной стены, В углу у окна расположился смешной телевизор на тонких ножках и надписью “ТЕМП”, пульт у телека не было. Вот и вся обстановка.

Пол дощатый, крашенный в красно-коричневый цвет. В целом жить можно.

— Договорились, Снимаю. — сказала Маша

— Отлично. С тебя 40 рублей мне и завтра приедет хозяйка за оплатой за два месяца. Хозяйку зовут Аделина Петровна, не забудь, она звонить будет, тетка нормальная, если платить будешь, то и проблем не будет. Телефон оплачиваешь по квитанции и электричество тоже, и газ, все по квитанции. Вот ключ и- мужичок протянул связку с двумя ключами, — Это от двери и от почтового ящика внизу которые.

— Спасибо.

— Кстати, запиши мой телефон, вдруг надо кому будет помочь с жильем, или у тебя не сложится, звони, помогу

— Давайте, запишу

Маша по привычке вытащила iPhone и зашла в список контактов, набрала «Маклер»

— А как Вас зовут?

— Николай, пиши. А что это у тебя за штука?

— Да такая японская электронная записная книжка, — Маша пожалела, что не сообразила писать на бумажке, но привычка....

— Интересная вещица... удобно, наверное. А посмотреть можно?

— Более-менее удобно, но посмотреть нельзя — ответила девушка

И маклер Николай продиктовал семь цифр, вздохнул и направился к выходу.

Закрыв за маклером дверь, Маша прошла еще раз по снятой квартире, раскрыла нараспашку оба окна, чтобы выгнать запах пустого жилья. Ну да, обои в комнате в цветочек, но блеклый, не раздражает, в прихожей и коридорчике — полосатые. Нормально.

На серванте обнаружился телефонный аппарат квадратный, красный с проводом, уходящим в серую розетку, спереди у телефона прикреплена бумажка с номером 482-....

“Ага, это номер телефона сюда”.

В серванте стояли разномастные чашки и тарелки и в ящике лежали вилки-ложки.

Внизу серванта за дверцами нашлись книги — “Как закалялась сталь”, “Голова профессора Доуэля”, “Три мушкетера”, один томик Чехова, почему-то пятый и несколько книг военных приключений.

В шкафу на вешалках было пусто, а на полках Маша нашла два комплекта постельного белья, колючее шерстяное одеяло и подушку, большую и мягкую, из которой активно вылезали крупные перья.

Холодильник, естественно, был пуст и чист.

“Надо идти в магазин”, подумала Маша, “Есть хочется”.

Вприпрыжку сбежав вниз, она увидела на лавочке одну из кумушек, пожилая женщина оценивающе смотрела на девушку, готовая осудить яркий цвет пуховика, непокрытую голову, странную прическу....

— Добрый день, — вежливо обратилась к женщине Маша

— Добрый, и откуда ж ты такая здесь взялась?

— Я буду жить в 35 квартире

— А, у Петровны снимаешь. Хорошо, — одобрительно кивнула местная жительница

— Подскажите пожалуйста, где здесь магазин поближе?

— А чего ж поближе? Молодая, можешь и подальше сбегать, — проворчала недовольно тетка. — Иди прямо по улице и увидишь гастроном, но вечером там вряд ли что-то купишь....

— Спасибо! — Маша быстро направилась в указанном направлении и минут через пять быстрого шага увидела надпись из частично горящих букв: “астроном Ду ок”

“Ага, вот и дубок!”

Потянув на себя тяжелую деревянную дверь, Маша попала внутрь, под ногами на кафельном полу растекалась грязная лужа, нанесенной за день весенней слякоти. Обойти ее не было никакой возможности и пришлось аккуратно наступать прямо в грязь.

Никакого самообслуживания не было, центр магазина пустовал, вдоль стен располагались отделы: “Хлеб”, “Молоко”, “Мясо”, “Рыба”, “Бакалея” и “Овощи”.

Со стороны витринных окон стояли три куба сверху со стеклом и окошечками, с надписями: “Касса 1”, “Касса 2”, “Касса 3”

За каждым прилавком стояло по продавщице, абсолютно одинаковых на первый взгляд: В немного грязном белом халате, который перетягивал тугие тела в талии и иных местах, крашенные белые волосы в мелких кудряшках и сверху белые кружевные наколки, все с яркими губами и синими или зелеными тенями на веках.

У Маши даже голова закружилась от такого количества близняшек. Да еще и смотрели все тетеньки одинаково, во взгляде читалось: “Ну вот что еще надо?”

За спинами всех продавщиц располагались полки или рабочие столы. В хлебном отделе — стеллаж с хлебом, точнее там должен быть хлеб, а сейчас было пусто. Зато на одной полке сиротливо лежали в лотке немного баранок. Маша подошла к прилавку и попросила взвесить баранки.

— Сначала в кассу, Пробей чек, — буркнула тетенька с голубыми тенями

Маша послушно пошла в Кассу 1 и там увидела очень похожую на продавщиц кассиршу, которая молча пробила полкило баранок.

Забрав покупку, Маша пошла в Молочный отдел, где не было вообще ничего.

В мясном на полках стояли банки с морской капустой, а на витрине лежал сильно заветренный суповой набор. Рыбный отдел порадовал опять морской капустой и кильками в томате. Пришлось купить кильку....

В бакалее нашлись макароны странного цвета, но сойдут при случае, там же была соль, сода, и... все.

Зато овощной отдел блистал картофелем в бумажном пакете, морковкой, луком. Из фруктов нашлись приличные яблоки.

Ну что ж, проживу как-нибудь....

Тащить все продукты пришлось в руках, никаких пакетов в магазине не предусматривались, это надо будет учитывать в дальнейшем и обзавестись сеткой. Зато и полиэтиленовых пакетов не было, исключительно экологичная бумага, в 22-м были бы рады.

Тут Маша вспомнила, что надо позвонить родным, а номер телефона? Кажется Люда (никак не возможно называть ее мамой) сунула бумажку с номером в карман пуховика. Точно в кармане нашлась бумажка с цифрами и Маша смело набрала их, поворачивая диск старинного телефона.

— Алло, — вопросительно спросила трубка голосом Люды

— Люда, привет, это я, Маша.

— Ой, Маша, а мы тебя ждем-ждем...

— Люда, не ждите сегодня, я сняла квартиру и нашла работу, завтра уже выхожу корректором в Вечернюю Москву, в отдел объявлений. Видимо заеду в выходные. И запиши мой номер домашний....

— Вот здорово! Так много всего сделала! Рада за тебя, тогда я всем передам, что у тебя все хорошо. Ты главное не пропадай, звони.

— Хорошо. Всем привет. И спасибо

Глава 6

Звонок будильника, установленный на айфоне прозвонил в шесть утра. Открыв глаза, Маша не сразу поняла, где она и почему на айфоне работает только будильник и совсем нет сообщений, нет сети...

И тут вспомнила, что она в новой реальности, точнее в старой и надо собираться на работу. Времени мало, начало в 8.00. А вот что Маша не терпела всегда это опаздывать. Пунктуальность явно передалась от деда военного.

Собиралась она быстро, да и собирать было особо нечего. Гардероб за ночь не пополнился.

“Кстати, надо бы обзавестись одеждой, хотя непонятно, где и что добывать. Надо будет поговорить с Людой, может подскажет чего-нибудь.”

Быстро проглотив чашку чая, густо пахнущего сухой травой, только такой чай с надписью “Чай грузинский” обнаружился в шкафчике на кухне. К чаю были баранки. Привычных хлопьев и йогурта, увы, не было.

Захлопнув дверь, Маша скатилась по лестнице и выбежала на улицу. Лавочка у подъезда пустовала, теток не было, утро все-таки, только одна из вчерашних кумушек прогуливала маленькую кудрявую серенькую собачку чуть дальше во дворе под грустными голыми деревьями. Быстро добежав до остановки, Маша дождалась трамвая с номером 23 и втиснулась в теплое и душное нутро.

Что радовало в этой жизни так это стоимость проезда на транспорте, билет на трамвай всего 3 копейки! И катайся сколько хочешь.

От трамвая пришлось пройти до здания издательства и тут Маша пожалела, что нет ее любимой АУДИ А1, которая никогда не подводила и была идеальным партнером в разных поездках по городу и не только. Маша вздохнула взгрустнула по потерянному комфорту, но придется создавать комфорт в этой жизни пока.

Войдя в холл здания, Маша прошла прямо к охраннику и показала пропуск, турникет повернулся и пропустил ее внутрь, а лифт не торопясь довез ее до нужного 10 этажа.

На этаже прямо перед лифтовым холлом обнаружилась дверь с табличкой «Приемная заместителя главного редактора Новикова К.А.» Туда Маша и направилась.

Сначала перед Машей открылась довольно просторная комната с кожаным диваном, низким столиком перед ним с кипой журналов и газет, в дальнем углу примостилась за большим столом тетенька средних лет с высокой прической опять же пронзительно блондинистого цвета, брови красавицы идеально выщипаны и подкрашены, ресницы огромные, синие тени и яркая помада. Стало понятно, что это персональный помощник Кирилла Андреевича.

Маша широко и открыто улыбнулась:

— Доброе утро, — Меня вчера принята на работу к вам в отдел на должность корректора. Пришла представиться руководству.

— Здрассьте, — “на должность”, “представится”.... и где вас только учат. — вздохнула тетенька. — Ладно, сейчас доложу. Как тебя зовут?

— Мария Кузнецова.

Дама нажала на кнопку на странном аппарате, стоящем на столе справа от нее... раздалось кряканье и затем строгий низкий мужской голос пророкотал:

— Нинель, что случилось?

— Кирилл Андреевич, к вам новенькая корректор, прислали из отдела кадров. Кузнецова.

— Пусть заходит

Нинель мотнула головой в сторону коричневой дерматиновой двери, и Маша открыла дверь, за которой оказалась вторая дверь за которой, наконец, открылся взору просторный кабинет, с большим столом, к которому буквой “Т” приставлен второй длинный стол. Вокруг второго стола расположились стулья для посетителей. На главном столе видны целых три телефона, странный прибор с микрофоном и огромный настольный прибор с конем, где стояли карандаши идеально заточенные. Около главного стола стояло огромное начальственное кресло, а на стене висел портрет Горбачева.

Справа занимал место большой кожаный диван с двумя креслами и журнальный столик, где неупорядоченно громоздились газеты и журналы.

В кабинете никого не было....

Маша растерялась, не зная, как себя вести и что делать и уже совсем собралась на выход, как тут открылась не очень заметная дверь в дальнем углу за диваном и оттуда показался невысокий пузатенький мужчина, с обширной лысиной, которую призваны были закамуфлировать жидкие прядки волос, уложенные поперек головы. У мужчины свисали круглые и румяные щеки, рот прятался в широкой щетке усов, широкие брови, удивленно приподняты.

Мужчина сделал рукой приглашающий жест и Маша присела на самый кончик последнего стула у стола совещаний.

— Здравствуйте, Кирилл Андреевич. Я к вам на работу.

— Хорошо. Не спрашиваю, что умеешь, все равно учить по новой. — Кирилл Андреевич нажал кнопку неизвестного устройства, которое опять покрякало немного и голос Нинель откликнулся: — Слушаю Вас.

— Нинель, позови ко мне Марину Николаевну, срочно.

Отпустив кнопку, Кирилл Андреевич посмотрел на Машу:

— Сейчас придет твой руководитель отдела и дальше все вопросы к ней. Ты приезжая?

— Да. Я с Сахалина.

— Общежития не жди. Мест нет.

В дверь поскреблись осторожно и просунулась гладко зачесанная голова наполовину седая, большая часть лица скрывалась за огромными роговыми очками, узкие губы поджаты, Женщина даже не зашла в кабинет, а просто поманила Машу к себе.

Рассмотреть Марину Николаевну удалось только в приемной. Очень сухонькая, неопределенного возраста женщина, в поблескивающей на бедрах юбке и строгой блузке с жабо и камеей у воротника, причем на рукава блузки поверх были надеты черные нарукавники из плотной ткани.

Пока Маша шла за Мариной Николаевной по лабиринту узких коридоров она рассмотрела крохотные туфельки “прощай молодость” золушкиного размера на сухих ножках начальницы.

Кстати, двигалась начальница быстро и ловко, пришлось поймать быстрый ритм, чтобы бы не отстать.

Наконец они дошли до двери с табличкой “Отдел объявлений”.

Зайдя внутрь, Марина Николаевна оглянулась на Машу и сказала, махнув направо рукой:

— Вон твой стол. Располагайся. Около двери — вешалка для верхней одежды. Сейчас принесу объявления для проверки

— Спасибо — прошептала Маша и прошла на указанное место.

Вот теперь можно оглядеться. Помещение показалось довольно светлым и просторным, всего в комнате расположилось восемь столов, за почти всеми трудились женщины разного возраста, все полностью погружены в работу, только шелестели страницы.

Стол рядом с Машиным пустовал, но было ясно, что там тоже должен кто-то работать. А самое интересное — на пустующем столе, кроме бумаг, стоял компьютер!!! Правда со смешным монитором — большим квадратным ящиком с маленьким экраном, под экраном расположился системный блок с двумя горизонтальными щелями и клавиатура.

«Ого! Компьютеры уже есть! Интересно, когда появился интернет? Кажется уже в 90-х.» Маша вздохнула и решила, что подождёт немного.

Марина Николаевна заняла свое место и спросила:

— а где Новикова? Опять опоздала?

— Нет, нет, Марина Николаевна, — хором сказали две девушки, — она вышла в туалет.

— Прикрывают подружку... — вздохнула начальница и продолжила рыться в гигантских стопках бумаги, загромоздивших ее стол.

Маша устроилась на своём месте, подвигала ящики, их было два, оба пустые конечно. Погладила деревянную поверхность рукой. Стол был не очень ровным, явно знавал лучшие времена, стул тоже не очень удобный, если б она была в колготках, то точно порвала, но в джинсах сойдёт. В этот момент на стол прямо перед носом Маши плюхнулась стопка бумаги:

— Приступай. Твоя задача прочитать все объявления и проверить знаки препинания, склонения и все ошибки, исправь красным карандашом и потом отнеси машинисткам перепечатать и мне на проверку.

— У меня нет красного карандаша....

— Так, иди к хозяйственнику и получи у него канцтовары.

«А где хозяйственник? Кто это?»

Внезапно распахнулась дверь и в комнату влетела девчонка в красном свитере крупной вязки, очень короткой юбке и чёрных колготках, сапоги на высоченной шпильке, ярко подведённые синими тенями голубые глаза, стрелки, начёс и очень жиденькая челка конечно же блондинистых крашенных волос. Ярко-розовые губы расплылись в улыбке.

— Хеллоу всем! — весело прокричала вошедшая

— Новикова, потише! — Прикрикнула начальница

Девчонка улыбнулась ещё шире и громким шепотом прошипела:

— Молчу, молчу

Всем сразу стало весело, все начали переглядываться и улыбаться, оторвавшись от бумаг.

— Работаем! — прикрикнула Марина Андреевна — газета не ждёт!

Девчонка прошла за стол рядом с Машей и шепнула громко:

— ты новенькая? Вместо старой гримзы значит. Отлично! Тебя как зовут? Я Лора.

— А я Маша. Приятно познакомиться. Я смотрю у тебя комп есть, работает?

— Комп? Аааа Это ЭВМ — электронно-вычислительная машина. Пытаюсь её приспособить к нашим делам. Печатаю.

— Можно посмотреть?

— Конечно. Вот сюда вставляем диск с операционной системой и включаем, иначе мозг у неё не загружается — Лора опять прыснула смехом. — а второй дисковод для дискетки с данными, например с текстом.

— Ты в ворде работаешь? — произнесла Маша и опять поняла, что что-то не то сказала

— Ворд? Что это? Ты вообще откуда взялась? Говоришь странное

— Ну такая программа для набора текста.

— Нее у нас лексикон

— Как интересно!

Маша обратила внимание на непривычную клавиатуру двух цветов и чёрно-белый экран. Да, Техника была просто музейной. Как-то Пашка потащил ее на выставку компьютеров в Политехнический музей, вот там они и рассматривали разных «динозавров», теперь один из них стоял рядом и работал!

— Слушай, Лора, а где найти хозяйственника? Мне карандаши нужны и всякое...

— А пошли, покажу, а то сама не найдёшь

— А тебя ругать не будет начальница?

— Нет, Кирилл Андреевич мой отец, Марина меня нипочём не тронет, только ворчит и все

Девушки дружно встали и пошли на выход.

Направо-налево-направо, вниз по лестнице....По стеклянному переходу в другое здание и еще вниз и опять налево, направо....

“Да, я сама бы никогда не нашла дорогу” — подумала Маша.

Наконец Лора остановилась перед дверями с табличкой АХО и постучав толкнула ее,

Внутри стояли стеллажи с коробками и за столом сидел почтенных лет седой усатый мужчина в синем халате и берете,

— Серафим Савельевич, здравствуйте, Мы к вам за канцеляркой.

— Что надо? — дяденька хмуро посмотрел на Лору с Машей

— Карандаши цветные и простые, если есть Кохинор, то его давайте, ластики, точилку, шариковых ручек, блокнот — два, ну и копирки дайте, линейку, ножницы... — Лора посмотрела на Машу: — все, кажется..

— Что-то много всего хотите — проворчал мужчина и пошел вглубь склада, набирая по дороге запрошенные предметы

Через минут 15 ожидания, была составлена опись полученного и Лора расписалась.

Теперь они направились обратно.

Сделав очередной поворот, Маша увидела знакомое лицо — навстречу с деловым видом шел вчерашний Костик.

— Привет, Маш, — заулыбался Костик. Новенький синий рабочий халат, в кармане торчали линейка и карандаш.

— Привет, Костик. Работаешь?

— Знакомлюсь с процессом

— Кстати, это Лора, мы в одном отделе. А ты где?

— Лора, привет, — Костик заулыбался в сторону Лоры, — А я в первом цеху, в типографии. — Увидимся еще.

Лора подтолкнула Машу в спину, поторапливая и они двинулись дальше.

— Ты откуда этого чудика знаешь? Смешной очень, — сказала Лора

— Да вчера вместе в отделе кадров оформлялись

— Ясно. Это полезно быть знакомым с печатником, проще свои ошибки исправить, если что.

Наконец Маша приступила к правке объявлений. Работа показалась простой, только вот тексты она бы переделала, но в первый день явно не стоит проявлять инициативу.

В середине дня все по парам и тройкам собрались на обед и Лора с Машей тоже направились на первый этаж в столовую. К большому удивлению Маши, еда оказалась вполне сносной, не привычной, но вполне съедобной. С учетом пустых магазинов обед на работе — это существенное подспорье. А еще обнаружился буфет со свежими пирожками и булочками. Оказывается, их можно купить с собой домой, а значит можно и в магазин не заходить. Удобно.

После обеда дело пошло еще быстрее и к концу рабочего дня в 17.00 Маша сдала на проверку аккуратную стопку листов с объявлениями.

Вышла она вместе с Лорой, в руках у Маши был бумажный пакет с булочками и зубной щеткой с пастой, которые обнаружили в продаже в киоске Союзпечать рядом с работой, кроме множества всяких газет и журналов там продавалась всякая полезная мелочь.

Около входа в метро Маша попрощалась с Лорой и пошла на автобус.

Вечер был полностью посвящен разработке дальнейшего плана, который в итоге получился таким:

Пункт первый — Попробовать найти мужчину, которого Маша запомнила, когда провалилась сюда. Возможно, он знает, как вернуться. Все-таки Маша очень скучала по Пашке и по своей той, взрослой маме....

Пункт второй — Придумать как предупредить родных о будущих потерях и трагедиях. Да пусть мир изменится, но брат будет жив, и папа не разориться.

Пункт третий — Обустроиваться здесь, а значит проявлять себя в работе, срочно идти учиться на заочный, а вот куда? Надо будет посмотреть какие есть возможности.

Пункт четвертый — надо как-то прибарахлиться одеждой, а то ходить совсем не в чем.

Маша попробовала включить телик, всего четыре программы — все официальные и скучные. Новости рассказывали о количестве выплавленного чугуна, о посевной, об объемах молока....

Интересно, куда девается молоко потом? Ведь в магазине его нет.

Как уже вошло в привычку у Маши, она уютно устроилась, поджав ноги на диване и посмотрела их с Пашкой видео, где они балуются и корчат рожи. А потом послушала старые Пашкины сообщения: “Машка, завтра мы идем на митинг, оденься теплее и зарядку не забудь. Тучи сгущаются, но мы вместе, и я люблю тебя. А если будет подгорать, то рванем в Грузию. Ты будешь удаленно работать, а я в принципе не привязан к месту, проги можно писать где угодно. Не бойся, мы будем вместе и счастливы!”

Так и потекли дни в новом — старом времени — утро-дорога на работу — работа — обед — работа — вечер дома с планами. И Пашкиным голосом в Iphone....

По выходным Маша ездила в гости к Люде и Анне Петровне, играла с маленьким Максом, гладила Людин живот пытаюсь передать себе, которая внутри Люды, хорошие мысли и эмоции. Это было очень забавно.

В начале апреля Лора, с которой Маша подружилась, предложила поехать в Тбилиси на короткую экскурсию, на выходные. Маша подумала и согласилась, все-равно новых идей по поиску пути возвращения не появилось, грустить дома не хотелось. Приятная поездка в новые места, почему бы и нет?

Седьмого апреля ранним утром девушки встретились на метро Аэропорт и вместе на автобусе поехали в Домодедово, где собиралась экскурсионная группа. Под большим табло вылета топталась небольшая группа, по большей части состоящая из женщин средних лет и пары-тройки малозаметных мужчин. Женщины же вели себя громко, ярко, смеялись и косились накрашенными глазами в сторону скромных и тихих мужчин. Наметилась явная конкуренция за мужской пол.

Маша все время пребывания в текущем времени замечала, что женщины очень стараются понравится мужчинам, причем любым, главное понравится и обойти конкурентов в этом соревновании.

Командовала группой туристов высокая худая дама в странных джинсах с разводами, футболке с блестящим рисунком, сверху накинута джинсовая куртка тоже в разводах, причём плечи куртки огромные, из плечей выростала голова с накрепко залакированной прической, конечно же блондинистой. У дамы оказался хорошо поставленный голос с командными нотками:

— Так, внимание, группа. Посмотрите друг на друга, запомните друг-друга. главное не отставайте и не теряйтесь! Давайте я вас пересчитаю, так. 25 человек, хорошо, вроде все на месте. Идём на регистрацию и посадку, все билеты у меня. Паспорта приготовить. Не отставать, — Команды напоминали сержантов из фильмов про американскую армию....

Все послушно потянулись за дамой-организатором, как утята за мамой-уткой.

Лора с Машей замыкали строй и на них дама-командир постоянно тревожно оглядывалась. Ее мысль читалась явно: “Вот кто может принести проблем”.

Плетясь в конце строя туристов, Маша рассматривала аэропорт и в уме сравнивала с тем, привычным, многолюдным, разноголосым огромным Домодедово, который она отлично знала и помнила.

Нет тех электронных помощников, которые стали привычными, нет кафешек, где так приятно посидеть перед рейсом....

Внезапно краем глаза Маша отметила знакомое лицо в толпе, которая плавно текла в том же, что и Машина группа направлении. “Да это же тот самый мужчина! Который со мной был на Тверской!” — мелькнуло в голове. Маша остановилась и начала вертеть головой в поиске мужчины, но он только мелькнул и пропал опять. “Может пойти и попросить объявить, что я его ищу по громкой связи?” — подумала она, но в это момент почувствовала, что ее тащат за руку:

— Машка, не отставай, на самолет опоздаем! — громко и возбужденно говорила Лора

— Ну что случилось?

— Ох, увидела знакомого, кажется.... Я его очень давно не видела, а тут показалось, что он....

— Ну что ты, как маленькая! Мы летим в Тбилиси, вернемся и поищем твоего знакомого! Давно надо было сказать и дали бы объявление в Вечерку с портретом. Наш художник нарисует по твоим словам.

— Лора, а я и правда туплю. Надо давно было напечатать....

— А кто это?

— Давай я потом расскажу, очень длинный разговор будет.

— Договорились, я любопытная, не забуду.

Чтобы попасть в самолёт пассажиров на автобусе без дверей немного провезли по лётному полю, оставили постоять на ветру в толпе, затем по очереди все поднялись по шатающемуся трапу и наконец оказались в тёплом, специфически пахнущем салоне авиалайнера. Маша нашла своё место согласно билету, аккуратно пристроила рюкзачок на полку для вещей и удобно уселась в кресло у иллюминатора, рядом устроилась Лора.

Самолет был вполне комфортным, шумным, конечно, если сравнивать с боингом, но терпимо. Вежливая стюардесса принесла газированную воду в серых пластмассовых стаканчиках, похожих на детские формочки для песка и леденцы с названием “Взлетные”, следом вторая девушка предложила прессу или электронную игру про волка из мультфильма «Ну, погоди», который должен ловить яйца. Маша покрутила серенькую коробочку с игрой и вернула стюардессе, после Angry Birds с привычной графикой как-то не очень зашёл Волк...

В итоге весь полет девчонки проболтали. У Лоры назревал романчик с молодым сотрудником МИДа, который ждал со дня на день назначения за рубеж, мир уже понемногу открывался для советских людей и выстраивание добрых отношений с разными государствами вышло на первый план. Дипслужба всегда считалась престижной, мама Лоры, собственно, и познакомила дочку с сыном ее приятельницы. Слушая, Лорин рассказ и планы о возможных поездках и плюсах выхода замуж за дипломата, Маша думала, как изменились все тренды в стране за тридцать лет с небольшим....

Долетели отлично, но пассажиры в конце полета после посадки не стали аплодировать пилотам, и Маша решила, что аплодисменты — это более поздняя традиция.

Вся группа туристов дружно погрузилась в большой автобус и двинулись по-старому и очень необычному городу в гостиницу. В потоке рядом с автобусом ехали автомобили, жигули и лады, иногда волги, усатые мужчины в больших кепках высовывались из окон и махали руками, посылали воздушные поцелуи в адрес женщин в автобусе, а местная женщина-экскурсовод грозила им кулаками и ругалась на грузинском языке.

Перед заселением в гостиницу экскурсовод и организатор просто хором предупреждали всех туристок ни в коем случае не выходить из гостиницы самостоятельно гулять в город, народ здесь живет горячий, и украсть могут... Увезут в горы, в село и не найдут.

Маша даже поверить не могла, что такое возможно, но вся обстановка говорила, что да, все может быть.

Маша плохо помнила историю распада СССР и в википедию не заглянуть, ее еще нет... Но точно надо слушаться местную экскурсоводшу, от греха...

Утро началось рано, быстрый завтрак и поехали на длинные обзорные экскурсии по городу и пригородам. Женщина-гид с огромной любовью рассказывала историю Грузии, читала стихи на русском и грузинском. И опять автобус сопровождали жигули и волги с

мужчинами, машущими руками и кричащими разное женщинам-туристкам, удивительно, но многим это нравилось!

Красивый старинный город с особой атмосферой удивил абсолютным отсутствием правил дорожного движения, точнее правила-то были, просто их никто не соблюдал. Машины чудом умудрялись разъезжаться, а если сталкивались, то два водителя выходили, некоторое время кричали на гортанном языке друг на друга, причём оба очень интенсивно жестикулировали, цокали языками, округляли глаза, потом приходили к какой-то договоренности и разъезжались.

Маша отметила, что по всему городу люди, в основном мужчины, собирались в группы, участники которых что-то бурно обсуждали, небольшие группы соединялись и укрупнялись. Было заметно бурление и напряжение в городе.

Работая в газете Маша, слышала больше, чем рядовой житель, по телевизору мало говорили на эти темы недовольства в стране, но и скрывать напряжение становилось все сложнее. И вот теперь она своими глазами видела, как собирается толпа. Причем, нет еще соцсетей и мессенджеров, да и мобильных нет, но люди как-то узнавали новости и шли в эпицентр событий.

— А что у вас в городе происходит? Почему люди собираются? — спросила Маша у Нино-гида.

— Ох, не знаю, мужчины говорят о независимости Грузии. Но какая независимость? От чего? Мы и сами не все понимаем, но что-то готовится.

“Так, вот оно — распад страны. И да Грузия будет независимой и гордой”

— Главное никуда из гостиницы не ходите — строго предупредила Нино, когда поздно вечером группа вернулась в гостиницу. — Завтра едем в горный монастырь.

Маша и Лора ужасно уставшие от целого дня впечатлений и экскурсий неторопливо брели по коридору в свой номер. Лора скинула туфли и шла босиком по ковровой дорожке. Маша в любимых кроссовках чувствовала себя значительно комфортнее. Хотелось скорее лечь на кровать и вытянуться, дать отдых ногам.

Внезапно распахнулись двери справа от девушек и мужские руки грубо толкнули их обоих в номер. От неожиданности и грубого толчка Маша споткнулась и чуть не упала. Обычно активная и энергичная шумная Лора так растерялась, что даже не возмутилась. Девчонки испуганно оглядывались и не понимали, что произошло.

За круглым столом в номере сидели человек пять усатых и бородатых мужчин, которые улыбались и рассматривали девчонок. За спинами у девушек стоял еще один мужчина, перекрывающий дорогу к двери в коридор, именно он и затолкал их сюда.

Картину дополнял пышно сервированный стол, где были и шашлыки на шампурах, яркие красные помидоры с сахарной мякотью на изломе, пучки ароматной зелени, деревянный бочонок явно с вином, несмотря на борьбу в стране за трезвость, на блюде лежали гранаты и, удивительно, виноград и местная сладость чурчхела.

— Присоединяйтесь, девочки! — весело улыбаясь предложил сидящий посередине, самый свирепый на вид

— Спасибо, мы не голодны — пискнула со страха Маша.

Лора в принципе не могла произнести ни слова от испуга и неожиданности, только крепко прижимала к груди свои туфельки, будто боялась их уронить и смотрела округлившимися от страха глазами на страшных мужчин и натюрморт на столе

— Ну чего ломаться? Мы же знаем, зачем ваши женщины приезжают в наш город

— Вы ошиблись, — несмело проговорила Маша, — Мы на экскурсию приехали

— Значит устроим экскурсию! Сначала поедим, потом секс, потом экскурсия. годится?

Сердце у Маши действительно провалилось вниз и заколотилось, руки похолодели, а ноги стали ватными и просто подгибались.

Маша посмотрела на Лору, у той в больших карих глазах набухали слезы, плечи подрагивали, лицо стало бледным, обескровленным, дрожали губы....

Лоре становилось совсем нехорошо.

Маша привыкла отвечать за тех, кто рядом, в отсутствие, конечно, Пашки. Она постаралась взять себя в руки и громко сказала заметно срывающимся голосом:

— Откройте окно, здесь душно! Моей подруге плохо. — потребовала она.

Главный за столом мотнул головой стоящему у двери мужчине и тот под локоть потянул Лору к окну, распахнул обе створки и в душную комнату ворвался свежий весенний воздух теплого города.

— Только без глупостей! — прикрикнул на девушек главный, для убедительности он достал откуда-то из-под пиджака ещё и пистолет и аккуратно положил на стол около себя.

Еще один небритый мужчина встал и достал из платяного шкафа...автомат и снова опустил на стул, положив оружие на колени.

Лора легла на широкий подоконник и глубоко вдыхала прохладный и свежий воздух вечернего Тбилиси.

А Маша, зная своё умение убеждать, переключилась в режим “Шехерезада”. Чего она только не рассказывала со страху мужчинам: о том, что они обе журналистки из Москвы и они могут написать статью о том, как живет Тбилиси, только пусть они расскажут, чего хотят; о том, что скоро Грузия станет самостоятельным государством; о том, что Грузия станет демократической страной и победит коррупцию; о том, что в Грузии все посты дорожной-постовой службы станут стеклянными кубами, просто, как шоу “За стеклом”; о том, что в Грузию будут ездить туристы со всего мира; о том, как грузин ценят и любят в РСФСР; о том, что один из грузинов станет известнейшим писателем современной России.....

Ее слушали и улыбались, даже согласно кивали...шашлык остыл и зелень начала вянуть. Но их не отпускали.... Ситуация зашла в тупик.

Внезапно с улицы раздались гортанные мужские голоса. Лора замахала руками и крикнула:

— Не могу к вам спуститься. Нас заперли и не выпускают...

Реакция на Лорины слова оказалось неожиданной — буквально через три минуты в дверь номера забарабанили. Да так, что казалось дверь не выдержит и слетит с петель.

Охраннику пришлось повернуть ключ и в комнату ворвались еще несколько страшных, небритых и агрессивно настроенных мужчин. Перед девушками замелькали лица, звучали непонятные слова, две группы мужчин что-то громко и горячо обсуждали, споря и активно жестикулируя.

Ждать окончания споров Маша не стала, как только освободился проход в дверь она схватила Лору, которая прижимала к груди туфли и хлопала растерянно глазами, за руку и быстро потащила ее в коридор. Обе девушки, оказавшись на свободе, бегом рванули в сторону своего номера, заперли дверь за собой на ключ, подперли ее для гарантии стулом и ещё долго не могли успокоиться, Лора нервно смеялась и плакала одновременно, а Маша пыталась правильно дышать и старалась успокоить подругу.

Через некоторое время они, наконец немного пришли в себя:

— А что это ты рассказывала бандитам? — спросила Лора

— Да все подряд, что в голову приходило, то и пела, как чукча, что вижу, то и пою. —

ответила Маша.

— Ну у тебя и фантазия бурная! Я даже поверила, что все так и будет

Уснуть они смогли не скоро и утром встать было непросто.

Тихо прокравшись мимо опасной двери в коридоре гостиницы, они спустились в ресторан на завтрак и там узнали от женщин из группы, что оказывается вчера в Тбилиси был огромный митинг, вошли войска для разгона демонстрации и даже несколько человек убили...

Скорее бы в Москву!

Апрель порадовал не только благополучной историей возвращения из Грузии, но и посыпавшимися, как из рога изобилия событиями: Литва решила объявить о независимости и непрерывно шли митинги. Маша и не знала, что выступления шли по всему СССР в эти времена.

Но случилось и приятное, например хоккейная сборная СССР стала чемпионом мира в очередной раз. Маша с удовольствием ходила на хоккейные матчи с Пашкой и его друзьями в той, другой жизни и ей нравилось следить за игрой, а сейчас играет легендарная сборная и если б попасть на их матч....

Не был забыт и незнакомец, которого Маша видела в аэропорту улетая в Тбилиси. Художник Вечерки Ефимыч — всегда слегка нетрезвый, разговаривающий исключительно рифмами, с тонкими длинными волосами, длинным носом, худой, напоминающий Буратино, скрещенного с Дуремаром, в любую погоду щеголяющий в грязном красном свитере с норвежскими узорами с оленями и снежинками, нарисовал под Машину диктовку отличный портрет незнакомца, а Лора уговорила своего отца разрешить разместить объявление в газету бесплатно: «Разыскивается человек! Мужчина лет 40–45. Рост около 180–185, голубые глаза, шатен. Одет модно и аккуратно. Всем, кто имеет достоверную информацию о местонахождении, обещаем вознаграждение.» и телефон рабочий отдела объявлений.

Остаётся ждать и надеяться.

В самом конце месяца случился субботник, всех сотрудников обязали прийти на работу в субботу, в рабочей одежде, раздали тряпки, старые газеты и все дружно мыли окна и убирали пыль, скопившуюся за год в самых дальних уголках рабочей комнаты. А после все вместе пили чай, причём Марина Николаевна пожертвовала настоящий индийский чай в желтой пачке с нарисованным слоном. И он оказался действительно вкусным!

Ирочка, ещё одна сотрудница отдела, принесла самодельные пирожки с капустой и яйцом, невозможно мягкие и нежные. Ещё кто-то испёк лимонный пирог... Маша даже не знала, что такие замечательные вещи можно приготовить в домашних условиях. Да ещё учитывая дефицит многих продуктов! Например, красивые разноцветные кулинарные присыпки — о них даже не знали, а сахарную пудру делали сами в кофемолках из обычного сахара.

В целом субботник понравился, было весело, только жаль времени на не продуктивную работу, но правила нарушать не стоит.

Неторопливо идя с субботника домой, точнее в сторону Новослободской, Маша услышала за спиной быстрые шаги, оглянулась и увидела догоняющего ее Костика, того самого печатника, с кем вместе оформлялась в кадрах.

— Привет, — сказал он, — что-то давно тебя не видел

— Да я на месте, работаю, скука смертная запятые править

— А хочешь на майские загород поехать? Возьмем палатки, шашлыки, погуляем, музыку послушаем? У нас целая туса собирается. И Лорку бери.

— Договорились, Будем. Где встречаемся?

— на трех вокзалах. Я к вам забегу 30-го на работу и договоримся точно о времени.

— Ладно. Пока. — Маша повернула на автобусную остановку.

Планы были хороши, но все разбилось о реальность. В отдел пришла разрядка о

количестве людей, которые должны участвовать в Первомайской демонстрации в колонне Свердловского района Москвы. От отдела объявлений требовали отправить трех человек.

Никто из сотрудниц, в большинстве своём обремененных семьями, детьми, дачами не хотел терять свой выходной, который уже запланирован для посадки картошки и других хозяйственных забот на участках.

Спор Марина Николаевна решила просто — у кого нет дачи, кто без семьи? Так и вышли к списку из трех человек — Маша, Лора и сама Марина Николаевна.

Маша даже не огорчилась, во-первых, было прикольно посмотреть на колонны демонстрантов изнутри и во-вторых теплилась крохотная надежда опять случайно встретить неизвестного мужчину. Кстати, звонки были, но большинство звонивших, к сожалению, не привели к каким-либо реалистичным данным.

Значит туса и шашлыки отменяются. Костик, узнав о таком раскладе быстренько подсуетился и договорился заменить одного из назначенных в колонну демонстрантов и очень недовольного данным обстоятельством рабочего. Было решено пройти в Первомайской колонне, а потом втроем ехать на электричке загород, надеясь найти всю компанию в условленном месте.

Утром первого мая Маша натянула любимые джинсы и простую белую рубашку, купленную в мужском отделе ближайшего универмага, сверху накинула удобную ветровку, которую ей отдала мама-Люда, сказав, что ей все-равно не нужна такая одежда.

На ноги пошли новые серенькие кроссовки, которые шили в небольшом городке Кимры, эта обувь встречалась в магазинах, и Маша случайно их купила.

Больше всего Маша страдала от отсутствия нормального белья и колготок, но если без колготок можно было обойтись, просто одевая джинсы, то вот привычные трусики танга отсутствовали в 1989 году в принципе. Не было и нормальных бюстгалтеров... А еще Маше очень не хватало ее любимой термкружки... хорошо хоть сумка-рюкзачок была с собой...

Колонна демонстрантов собиралась в самом начале ул. Горького, около Белорусского вокзала, Маша увидела Лору, Марину Николаевну, которая была в неизменной строгой блузке с камеей, но хотя бы без нарукавников, а вот и длинный и лохматый Костик торопится к ним.

Старшие колонны раздали всем огромные бумажные гвоздики на деревянных палках, хорошо, что им не досталось портретов или транспаранта. Цветы нести гораздо проще.

Колонны начали двигаться в сторону Красной площади по проезжей части улицы Горького. Шли неторопливо, колонны не стройные, сбивали шаг, но дружно скандировали лозунги:

“Мир! Труд! Май!”

“Перестройка!”

Кое-где слышалось: “Свободу Литве!” или “Народ Грузии мы с вами!”

Маша шла с хорошим настроением, улыбалась и помахивала гигантской гвоздикой. Над демонстрантами летали разноцветные воздушные шары, дети, стоя вдоль дороги на тротуаре, кричали ура! и махали маленькими красными флажками.

Слышалась музыка и невнятный гул призывов с Красной площади. Вот наконец впереди показалось здание Исторического музея, людской поток обтекал его с двух сторон и перед глазами открылась вся площадь. Справа устроены трибуны, где разместились почетные гости, дальше трибуна мавзолея, стоят и машут руками руководители государства и молодой Горбачев.

Идти по брусчатке не так удобно, но всеобщее приподнятое настроение, музыка, крики громогласные Ура! в ответ на длинные и мало различимые лозунги.

Колонна идет просто через строй журналистов телекомпаний, Маша видит НТВ, 2Х2 еще какие-то...

И вот уже они покидают площадь, за Василием Блаженным можно расходиться, участники сдают старшим реквизит и все свободны.

Теперь можно и на шашлык.

Ехали с Ленинградского вокзала, сам вокзал чистый с гранитными полами, большим залом, а по стенкам прямо на полу сидели пассажиры, ждущие поезда, в центре толпились отъезжающие и приезжающие, между ними сновали цыганки в пестрых юбках, платках на голове и яркими шальями на плечах, за юбки у многих цеплялись грязными ручонками чумазые цыганята, а у некоторых на груди были привязаны совсем крохотные груднички.

— Осторожнее с цыганками, — сказала Лора, заметив Машин интерес к побирушкам, — у вас на Сахалине их нет что ли?

— Не, у нас нет.

— Смотри, они подходят и быстро начинают говорить что с тобой будет, типа гадают, и просят....

Лора не успела договорить, как к девушкам подошла цыганка, совсем молодая, с острым взглядом чёрных глаз, улыбнулась, блеснув золотыми передними зубами и быстро начала говорить, обращаясь к Маше:

— Погоди красавица, вижу судьбу свою ищешь, хочешь правду узнать что будет, а сейчас у тебя... — цыганка заглянула Маше в глаза и отшатнулась- Ох, чур меня....

И исчезла, как будто ее и не было. Внезапно все цыганки как по команде собрались в центре зала и всей стайкой направились в сторону выхода в город.

— Ничего себе! — опешила Лора, — что ты сделала?

— Не знаю, сама не понимаю, чего это она. Да ладно, пошли на платформу, вон Костик с билетами бежит.

Хотя Маша предположила, что гадалка проинтуичила, что она не совсем местная, кто их знает, как цыгане инфу считывают....

Электричка оказалось очень странной. Сиденья жесткие, деревянные, отполированные многими пятнами пассажирами, в тамбуре стоял запах общественного туалета, с которым Маша уже отлично знакома, стекла в дверях частично разбиты или в трещинах. Грязь, грязь...

Троице друзей удалось сесть вместе, они ехали довольно поздно, основная масса дачников уже добралась до участков с вечера или ранним утром, поэтому вагон был относительно свободным.

Маша с удовольствием рассматривала соседей по поезду: вот пожилой мужчина с большим рюкзаком и пучком удочек, явно рыбак едет с расчетом на вечерний клев и завтрашнее утро; а вот бабушка в белом платочке с корзинкой, где звякают банки, а вот молодая женщина с двумя непоседами....

Ехать надо было до станции Радищево, часа два примерно, электричка останавливалась у разных станций и люди входили-выходили, толкались... Появлялись компании молодежи с гитарами и рюкзаками, все улыбались в предвкушении свободных выходных дней.

За окном сначала от Москвы долго тянулся унылый пейзаж с железнодорожными путями, на низких зданиях встречался лозунг: “СЛАВА КПСС!” или “ВПЕРЕД К ПОБЕД КОММУНИЗМА!”, много стояло товарных составов, позже началась промзона с заводскими корпусами, чаще из красного кирпича, трубами котельных. ну а потом пошли лесочки и дачные поселочки....

В конце вагона кучка молодых ребят и девчонок, по виду совсем школьники, на двух

гитарах слаженно начали играть и петь:

“Перемен требуют наши сердца,
Перемен требуют наши глаза,
В нашем смехе и в наших слезах,
И в пульсации вен
Перемен!
Мы ждем перемен.”

“Ого, Цоя поют!” — мелькнула мысль у Маши, “ А ведь Цой еще жив и выступает. Вот бы на концерт попасть!”

Наконец объявил строгий женский голос: “Следующая станция Радищево”.

Троица двинулась в тамбур на выход.

Выпрыгнув на перрон станции Маша, огляделась. Станция представляла собой открытую платформу с двумя лавочками и лестницей, ведущей вниз на землю к тропинкам.

— Нам надо перейти на другую сторону, — сказал Костик и идти по самой широкой тропинке прямо и прямо до лагеря.

Светило солнце, шумели высокие деревья, весенний воздух пах свежестью, теплом и молодой травой. Спешить было некуда. Наконец потянуло ароматом жареного мяса и костром, стали слышны голоса и перебор гитары. Направление взято верно, не потерялись!

Троица вышла на большую поляну, заросшую молодым разнотравьем, где на импровизированном мангале парни жарили мясо, перемежаемое луком и даже кольцами помидора, рядом расстелена скатерть с кружками, несколько бутылок портвейна “777” и бутылки с лимонадом, Байкалом и даже две Пепси! Крупно нарезан огурец, яблоки.... И, конечно, домашние пирожки, без этого лакомства никуда.

Лора достала из своей сумочки еще бутылку портвейна, а Костик скинул рюкзак, в котором обнаружилась палатка на четверых и пошел ее устанавливать рядом с уже стоящими двумя. Палатки тоже не привычные капроновые и разноцветные, а цвета хаки, из брезента.

Всего народа было человек десять-двенадцать, девушек четверо, оказалось, что одна из новых приятельниц — Лена, работала военным журналистом и недавно вернулась из Афганистана. Коротко стриженная блондинка с голубыми внимательными глазами, неразговорчивая и осторожная.

А вторая смешливая рыжая длинноволосая красotka работала диктором на телевидении, в ее обязанности входил рассказ о погоде, но вела она себя, как самая известная топ-модель. (по мнению Маши).

Даже собака присутствовала. Большая и умная овчарка Альма, которую привез один из парней. Альма внимательно смотрела на всех и было абсолютно ясно, что у них замечательная и надежная охрана.

Мясо нажарили и в угли закопали картошку.

“Вот о таком только от мамы слышала” — подумала Маша.

Один из парней взял гитару и на этот раз зазвучала “Машина времени”:

“Не сходить с пути прямого,
Но, так уж суждено
И уж если откровенно
Всех пугают перемены,
Но, тут уж все равно!
Вот, новый поворот,

И мотор ревет,
Что он нам несет?
Пропасть и взлет?
Омут или брод?
Ты не разберешь
Пока не повернешь...”

— Отлично поет парень. — шепнула Лоре Маша.

— Это Вовка, поет и играет, пытается попасть в какой-нибудь ВИА, но все пока мимо...

Он еще в где-то в музыкальном учится, после армии, — Костик выдал всю инфу о певце

Маша устала от впечатлений наполненного новыми впечатлениями дня и запросилась спать. А остальные продолжили петь под гитару Вовки, кто-то отправился погулять вдвоем в темный лес...

Спать было не удобно, жестко, но от усталости Маша не чувствовала твердой земли и колючего одеяла. Как провалилась в сон.

И опять приснился Пашка. Он смотрел на Машу и говорил, ну куда ты пропала, звоню, пишу, дежурю у твоего дома.... Света нет, тебя нет, на работе нет, в полиции говорят, что тебя не задерживали.... Что с тобой, Машуня?

Машка проснулась среди ночи от слез, лицо было мокрым и чей-то теплый и мягкий язык слизывал соленые слезы:

— Альмочка, милая, ты пришла мне посочувствовать! Спасибо милая, иди теперь к хозяину, а то мы всех разбудим — тихо прошептала Маша на ухо собаке.

Альма поняла и полезла наружу из палатки. А Маша легла досыпать, свернувшись калачиком и ей очень захотелось к Пашке, что бы обнял и прижал к себе....

Вернувшись в Москву, Маша решила позвонить Люде и узнать, как у нее дела, ведь Машин день рождения неумолимо приближался. Набрала номер и услышала голос бабушки, Анны Петровны:

— Ой, Машенька, какая ты умница, что позвонила! Люда пошла в консультацию и скоро вернется. А ты приезжай к нам в гости на 9 мая.

— И я рада Вас слышать, ба... Анна Петровна, спасибо за приглашение, обязательно приеду. Передавайте Людмиле привет.

Девятого мая Маша с утра заехала на Ленинградский рынок и добыла букет красных гвоздик. Она хорошо помнила из своего детства, что бабушка очень любила всегда красные гвоздики к Дню победы. Бабушка и дедушка детьми пережили войну, дедушка оккупацию, а бабушка всю блокаду в Ленинграде со своей мамой и ее сестрой. Поэтому этот праздник на всю жизнь остался самым важным.

Еще прихватила случайно попавшиеся на глаза на овощном прилавке два длинных тепличных огурца и поехала в гости.

Дверь открыла на этот раз Анна Петровна, и заохала, заохала на гвоздики и на огурцы:

— Вот угодила, Машенька! И откуда ты знаешь, что я гвоздики люблю? Люда сказала?

— Нет, я сама догадалась. Большой праздник все же.

— Ладно, пошли скорее за стол, мы с Людой наготовили всякого! у нас даже помидорки в собственном соку есть, болгарские.

— Спасибо. — заулыбалась Маша, вспоминая бабушкины столы к праздникам....

Маша вошла в гостиную, которую у бабушки всегда называли просто “большая комната”, там за столом уже собралась вся семья — Люда еле сидела, у нее явно болела спина, Макс выскочил из-под стола и с разбегу обнял Машу, папа Сергей кивнул улыбаясь, а дедушка крепко обнял, отогнав Макса.

Наконец все расселись. Анна Павловна расстаралась, как умела только она одна, на столе стоял салат Оливье, квашеная капуста, уже упомянутые помидорки, натертая морковь и даже нарезанная сырокопченая колбаска была. Центр стола украшал огромный пирог. Маша знала, что бабушка большая мастерица на пирог с капустой и яйцом.

А из кухни тянулся аромат мяса по-французски.

Все внимание сконцентрировалось на Маше — ей положили целую тарелку закусок, причем Анна Петровна не переставала причитать, что она исхудала и синяки под глазами....

— Ладно, давай Маша рассказывай, как дела? Где работаешь? Все ли в порядке. — строго спросил дедушка Василий Максимович

— Спасибо, все хорошо. Квартиру снимаю, работаю в Вечерке корректором, правлю объявления. Собираюсь документы на заочное на филологию в МГУ подать. Обещали дать направление от газеты.

— Молодец! А как с друзьями?

Тут Маша рассказала и про поездку в Тбилиси со страшными приключениями, и о Первомае и демонстрации и загородном путешествии с песнями под гитару.

Ее внимательно слушали, хмурились, качали головами и всплескивали руками. Дед сурово сдвинул брови, когда рассказ коснулся событий в Тбилиси, Люда и Сергей заулыбались при слове лес и шашлыки.

Сидела Маша рядом с Людой, которой было заметно тяжело, она все время тёрла поясницу и даже постанывала. Маша нагнула голову к маленькому Людиному ушку и шепнула:

— Не волнуйся, 14 мая родится твоя дочка, днём, около двенадцати. Я точно знаю.

Люда удивленно округлила глаза и так же шепотом ответила:

— Так по сроку врач ещё три недели говорит,

— Не слушай, все будет 14-го

— Посмотрим, хотя хорошо бы, а то спина просто отваливается....

Маша улыбнулась и погладила живот Мамы Люды.

«Интересно, как мы с маленькой Машкой уживёмся в одном времени? Надо усилить поиски незнакомца, он точно что-то знает.»

День прошёл отлично, только Василий Максимович был очень на чем-то сосредоточен, у него явно крутились тяжелые мысли.

— Василий Максимович, что с Вами? — осмелилась спросить Маша в конце обеда

— Да ситуация сложная в стране, видишь ли, Горбачёв перестройку объявил, а стратегии толком и нет, вот и ты в Тбилиси попала в ситуацию, Армяне с азербайджанцами конфликтуют, в Фергане назревает, войска выводим отовсюду. Из Афгана, из соцстран... Тяжело.

Маша осторожно погрузила вилку в большой кусок торта «наполеон», который гениально пекла Анна Петровна, и сказала:

— Вы главное берегите себя, колёса истории не остановить и не развернуть в одиночку, отпустите, пусть катится, как может.

— Эх ты мудро рассуждаешь, не по годам. Как же я страну оставлю, я ж защищать ее должен, присягу давал.

— Ну так страна изменится, государство изменится, все к этому идёт.

— Спасибо, Машуля, добрая девочка! — сказал дед и опять погрузился в свои думы.

Маша знала, что будет с дедом, он не примет изменений в стране, уйдёт работать простым служащим в архив и наблюдая за распадом армии в 95-м не выдержит и тихо скончается дома ночью от обширного инфаркта. Как его, упрянца, уберечь?

Вечером 14 мая у Маши в квартире зазвонил телефон, в трубке раздался радостный голос Анна Петровны:

— Машенька ура у нас родилась девочка как ты и сказала Людочке, назвали в твою честь Машей. Приезжай к нам, дорогая, в выходные будем отмечать рождение нового человека!

— Ой Анна по Петровна какая замечательная новость! Обязательно заеду к вам лучше, наверное, в воскресенье?

— Да Машенька, будем ждать тебя в воскресенье часов в 12 дня

«Ну вот я и родилась! Черт, а я и забыла про собственный День рождения!»

Подходя утром к работе, Маша чуть не упала от толчка в спину, это Костик догнал ее и не придумал ничего лучшего, как подтолкнуть.

— Ты что, Костик?

— Привет, помнишь в лесу был Вовка, который пел классно?

— Да, помню

— Его в группу новую отобрали! Репетируют сутками и будут выступать в июне на фестивале вместе с «Интегралом»

— С кем?

— Что ж ты никого не знаешь-то! Хочешь билеты добуду у него, сходим послушать?

— Давай, только три билета надо, Лорка тоже захочет

— Замётано. Пойдём втроём.

Время, куда сама того не желая попала Маша, было невероятно насыщенным, даже немного похожим на Машину реальность, страна бурлила, бурлил весь мир. Все быстро менялось.

Отдел объявлений тоже затронули изменения, вдруг появились коммерческие предложения о купле-продаже всего на свете, кооперативы начали расти, как грибы и всем требовалось заявлять о себе и своих товарах. Вот тут газетные объявления и стали локомотивом торговли.

Для Маши это была родная стихия, маркетинг — это ее специальность и она отлично знала и умела продвигать продукты, выстраивать аналитику, вот только возможностей пока было мало, только печатные черно-белые прямоугольники в газете.

Руководительница их подотдела Марина Николаевна будучи женщиной умной, наблюдательной и практичной быстро поняла, что новая сотрудница не только отлично владеет русским языком и умеет писать тексты, но и объявления изменяет так, что рука сама тянется к телефону и кошельку за деньгами.

Загрузка Маши росла и в какой-то момент стало заметно, что вся работа с коммерческими объявлениями перетекла в руки Маши.

Маша отлично справлялась с такой нагрузкой, только все чаще просила установить и ей ЭВМ:

— Марина Николаевна, ну напишите докладную, пусть нам ещё один комп, ох ЭВМ выделяют, быстрее работа пойдёт

— Маша, ну чем тебе печатная машинка не угодила? Печатай сколько хочешь, — отвечала начальница

— Да быстрее будет и править проще. Больше материала можно подготовить

— Я подумаю, величественно завершила диалог Марина Николаевна и опять углубилась в изучение рабочих материалов.

В свободное от работы время Маша старательно занималась поисками незнакомца и строила планы о том, как рассказать молодым родителям об их будущих проблемах и как зарегистрировать кооператив рекламных услуг. Она отлично понимала, что с ее знаниями и опытом реклама и маркетинг просто взлетит в этой эпохе.

По вечерам дома Маша писала план для кооператива и в качестве партнера видела своего молодого папу Сергея. Оставалось только заразить идеей Сергея, а для этого надо

выбрать подходящий момент и поговорить с ним. Убеждать Маша умела, главное удобный момент.

Девушка отлично помнила, как переживал ее отец в 2008-м, когда их завод, располагавшийся в соседней с Москвой областью, отжал близкий друг местного губернатора, а трёх его компаньонов даже держали в СИЗО пока не оформили все документы на передачу собственности нужным людям. Поэтому создать кооператив и подстраховать семью на будущее очень хотелось.

Глава 12

В воскресенье Маша стояла ровно в 12.00 перед бабушкиной квартирой и дико трусила. “Вдруг мы с малышкой аннигилируем. Неизвестно же...Ладно, была, не была” и нажала кнопку звонка.

Дверь открыл папа, в смысле Сергей, вслед за ним выскочил Макс и завопил:

— Маша пришла!

— Тихо! Малышка нервничать будет от шума! — одернул Макса Сергей, — Давай, заходи. Сейчас покажем тебе тезку.

— Привет, поздравляю. — сказала Маша и протянула аккуратный пакетик, завязанный розовой капроновой ленточкой, других вариантов упаковки подарков Маша не нашла.

На цыпочках она пошла вслед за Сергеем и в дальней комнате увидела Люду, которая сидя гладила кучу детских вещичек. У стенки стояла деревянная детская кроватка и в ней лежала, тараща огромные голубые глаза маленькая Маша.

Никто не аннигилировал, вселенная осталась на месте, просто большая Маша ловила мысли маленькой Маши и точно все-все чувствовала, как она.

«Мне жарко и хочется пить» — думала маленькая Маша, только не словами, а ... она ощущала эту мысль

— Люда, ей жарко, и она пить хочет, — сказала большая Маша

— Думаешь? — задумчиво произнесла Люда, — ну давай попробуем напоить водичкой

И Люда передала большой Маше бутылочку с соской.

«Зачем эта резиновая штука? Ложкой дайте!»

— Люда, а можно я ей ложечкой Воды дам?

— Попробуй, она из бутылочки не хочет пить. Слушай, а как ты догадалась?

— Не знаю, просто, как будто слышу голос ее

— Ого! Никогда не думала, что так можно понимать детей.

Малышка напилась и заснула. Такая кроха должна спать много.

— Маш, а как ты догадалась, что она родится точно 14-го? Ты как гадалка прямо, все точно говоришь.

— Ну мне просто так показалось. — Маша пожала плечами

— А я уж подумала, что ты экстрасенс, сейчас много таких, даже в телике. Видела, как воду заряжает?

— Нет, — засмеялась Маша. — Это ж глупость очевидная.

— Ладно пошли чаю попьем, пока спит малышка.

Девушки пошли на кухню, где уже их ждали Сергей и Макс.

Пока Люда наливала чай и доставала печенье “Юбилейное” самое время поговорить с Сергеем о кооперативе!

— Сергей, ты где работаешь? — сделала дальний заход Маша

— Да в ящике одном, секрет. А вообще я инженер-химик — ответил Сергей

— А ты не думал зарегистрировать кооператив? Сейчас же можно.

— Да, я ж не знаю какой, что делать, вдруг не получится.... А у нас дети.

— А давай вместе регистрируем. Кооператив, например, по предоставлению рекламных услуг. Сейчас много придется рекламировать всем, а кто первый, того и рынок.

— Откуда ты это знаешь?

Маша чуть не сказала, что училась этому, прикусила язык и сказала:

— Я английский хорошо знаю и читала книгу “Основы маркетинга” Котлера. Очень крутая книга.

— Хорошо, я подумаю....

— Договорились, а я пока разузнаю все, что надо для регистрации.

Маша допила вкусный чай и догрызла печенюку.

— А где Анна Петровна и Василий Максимович?

— Да они по магазинам поехали, что-то для дачи ищут. — ответила Люда.

— Ничего, если я их ждать не буду, поеду уже к себе. — спросила Маша, и тут она почувствовала страх, скорее даже ужас, что ее все бросили, она совсем одна!!! — Люда, беги, сейчас будет крик! — предупредила Маша и в эту же минуту раздался рев.

— Сергей, все, я поехала, удачи! Буду звонить. — Маша пошла к двери, сейчас родителям не до нее, да и эмоции младенца, Которые она чувствует, как свои... Да они же и правда ее!

Все, лучше подальше от младенца.

Начало июня и жаркая погода не остановили волну событий в стране, в отсутствии интернета и соцсетей газеты и радио были на переднем крае новостей и эмоций. Отдел объявлений безусловно оставался тихой заводью, но и до них доходили волны тревоги и трагедий.

В новостных отделах очень не хватало корреспондентов и журналистов, писать можно и нужно было практически обо всем, Горбачев объявил перестройку и гласность. Вот за гласность газеты и отвечали.

Марина Николаевна вернулась с утреннего совещания мрачной, и сдержанной больше обычного. Очевидно что-то надвигалось на отдел не хорошее. Немного молча посидев за столом, она громко сказала:

— так, девочки, от нас требуют в отдел новостей перевезти двух человек, временно, но кто знает... Может, кто сам хочет?

Маша переглянулась с Лорой и хором сказали:

— Мы хотим!

Остальные “девочки” молчали.

— Хорошо. Тогда Новикова и Кузнецова пишите заявления о переводе в отдел Новостей и с завтрашнего дня выходите к ним.

“Вот повезло” — подумала Маша. “Теперь надо будет в стажеры к корреспонденту попроситься”.

Проситься не пришлось, именно в стажеры и определил ее новый начальник Стас, вообще-то Станислав Арнольдович Мостовой, но все звали его просто по имени. Невысокий, чуть повыше Маши ростом, молодой, спортивный мужчина, с цепким взглядом, кудрявыми чёрными волосами, постоянной сигаретой в зубах. Он не умел сидеть на месте, все время куда-то бежал, и было непонятно, когда он успевает всех организовывать, ставить задачи, да ещё и самостоятельно писать статьи, но он все успевал.

Первое, что сделал Стас, получив подкрепление в виде двух девушек, оглядел их, задумался на пару минут и скомандовал:

— Ты, — посмотрел на Лору, — идёшь в стажерки к фотокору Пете, поможешь ему, А ты, — взглянул на Машу, — со мной будешь ездить, материал править. И собирайся, два часа на сбор вещей, летим в Уфу.

— Поняла.

Маша помчалась домой и со скоростью метеора покидала вещи в любимый рюкзачок, на всякий случай сунула и iPhone с зарядкой — «Выдам за диктофон, пригодится в любом случае».

Корреспондентская работа не вызывала у неё вопросов, это она тоже отлично умела — задавать правильные вопросы, внимательно слушать, отлично понимала, когда ей врут или что-то скрывают.

По дороге в аэропорт Стас предупредил:

— Никуда от меня не отходить, не высовываться, слушать и наблюдать, — Маша кивнула, но подумала, что будет действовать по ситуации, материал нужен хороший

— А что случилось? Мы так сорвались быстро

— Случилась катастрофа на железной дороге, два пассажирских, куча трупов и

пострадавших, кажется взрыв газопровода...

— Ого! — Маша и не знала о таком крупном происшествии, все-таки человеческая память удивительная вещь....

— Главное, Маш, ты от меня ни на шаг, все запоминай, записывай. И не потеряйся!

— У меня диктофон есть, все буду писать, потом обсудим

— Диктофон — это отлично, откуда добро?

Маша была готова к вопросу:

— Да я ж с Сахалина, там из Японии моряки всякое привозят, купила на всякий случай, вот и пригодится.

Стас пристально посмотрел на Машу и сказал:

— Вот странная ты какая-то, Маша. Что-то в тебе иное есть не здешнее

У Маши аж сердце йокнуло, Стас прям попал в точку....

Закинув вещи в гостиницу Стас с Машей, помчались, поймав частника, в сторону аварии. Картина открылась страшная — дымящиеся вагоны двух встречных поездов, часть полностью сгорели, часть перевернутые лежали у полотна железной дороги, весь лес вокруг обгорел и упал, как после взрыва, все оцеплено милицией, пожарными, военными, врачи, которые помогают вытаскивать пострадавших и погибших... В воздухе стоял запах горелого пластика, дерева, мазута и мяса...

Машины скорой помощи забирали раненых, уезжали с сиренами и вновь возвращались. Кружили санитарные вертолеты для самых срочных случаев.

Стонали выжившие, плакали дети...

Быстро стало ясно, что первыми на помощь пострадавшим пришли местные жители из посёлка, расположенного недалеко от места крушения. «У нас их назвали бы волонтерами» — подумала Маша.

Ждали днём приезда Горбачева.

Рядом группа операторов и корреспондентов снимали сюжет для телевидения, но аккуратно, чтобы лишнего в камеру не попало, гласность гласностью, но самоцензура работала.

Кроме Их со Стасом маленькой Команды были и другие корреспонденты от разных газет, особо суетился смешной дядька, не старый, в белой бейсболке на голове, весь в ремнях от фотоаппарата, сумки и каких-то ещё, он бегал между всеми участниками события и пытался задавать вопросы, но как-то неудачно и от него отмахивались, как от надоедливой мухи.

— Стас, это кто? — спросила Маша

— А, это Самуил из «Труда», довольно скользкий тип, со мной учился на потоке, давай не отвлекайся, работаем, смотри и слушай

Маша ходила за спиной Стаса и внимательно слушала, и смотрела. Никто не мог сказать, что стало причиной такой аварии, даже точное число погибших пока было не ясно.

До позднего вечера они слушали, задавали вопросы очевидцам, смотрели.

Стас оказался профессионалом и с ним отлично работалось. Вечером они вернулись в гостиницу очень уставшие, сил не было даже двигаться, страшно хотелось есть, а ресторан уже был закрыт.

Маша зашла к себе в номер, конечно, никакого бара или даже чая в пакетиках или кофеварки, была вода в графине и все.

В дверь постучали.

— Открыто.

В дверь заглянул Стас:

— Ты как, голодная?

— Да. Но нет же ничего.

— Пошли ко мне, есть колбаса и хлеб. И кофе растворимый индийский.

— Спасибо! — обрадовалась девушка

У Стаса в номере оказался диванчик и кресло с журнальным столиком, устроившись на диване, Маша с удивлением наблюдала за тем, как Стас кипятит воду интересным приборчиком. В каждом стакане отдельно, потом кинул по чайной ложке растворимого

кофе из жестяной банки, достал бутерброды с колбасой типа Краковской и подвинул к Маше два бутерброда и стакан с кофе.

— Ты чего такая неподготовленная в командировку поехала? Или первый раз?

— Первый раз. А что это за прибор? — Маша показала на металлическую спираль с ручкой и проводом

— Ну ты странная, это ж кипятильник. Главная вещь при поездках, чай-кофе легко сделать. В гостиницах запрещают пользоваться, но без него никуда.

Оба дружно накинулись на бутерброды, запивая их горячим коричневым напитком, очень отдаленно напоминающим кофе и какое-то время стояла тишина.

Закончив с едой, Стас сказал:

— Так давай сведём вместе наши наблюдения

— Давай. Маша достала iPhone и включила запись диктофона на прослушивание

Они работали не отрываясь, сверяя записи и сводя вместе все, что заметили и узнали на месте катастрофы.

Через час примерно материал стал появляться. Маша только сейчас, работая над такой трагической темой, поняла, как она соскучилась по текстам и привычной работе, конечно, не совсем ее профиль, но это явно лучше, чем объявления.

Закончив статью Стас. Посмотрел на Машу:

— Колись, где писала? Я же вижу, что у тебя и стиль и слог как у мастера, а не стажерки

— Ну я на Сахалине в газете много писала... у нас редактор был запойный, — тут Маша начала фантазировать, главное, что бы не проверили... — и приходилось самой писать.

— Не, училась где?

— Нигде я не училась. Книжки читала, я английский знаю и просила привозить книжки по журналистике и рекламе

— Ясно, как вернёмся будешь самостоятельные задания получать, ездить сама будешь, — сказал Стас

Стас ночью умчался на телеграф передавать короткую версию новости в номер газеты, а Маша пошла к себе спать.

Рейс в Москву улетал очень рано, аэропорт Уфы был почти пуст, редкие пассажиры кучкой стояли у выхода на посадку, лица у всех сонные, помятые. Наконец взлетели и через пару часов уже стояли на улице около аэровокзала в Домодедово и ждали автобус в Москву.

Здесь людей было много, самолёты садились и взлетали.... Вдруг Маша в толпе заметила знакомое лицо — мужчина, которого она уже третий месяц безуспешно ищет быстрым шагом, шёл из зоны прилёта к очереди на такси. Маша рванулась за ним, мгновенно оживившись, но мужчина успел дойти до начала очереди и сесть в такси, которое тут же набрало скорость и исчезло в направлении города....

«Опять не успела!»

Удивительным в этом времени был даже не скудный быт и отсутствие технологических новинок, а та самая гласность, о которой в Машинном будущем, кажется, совсем забыли. Кто же стал бы рассказывать в газете все подробности о такой аварии? Только соцсети взорвали бы сообщения и фото. А сейчас вот, пожалуйста, пиши, информируй, все, что считаешь нужным.

Чувства у Маши после командировки были очень противоречивые, сопереживание пострадавшим, восхищение местными жителями, уважение к быстрой организации помощи, жалость к детям, оставшимся одним.... И одновременно радость от собственной хорошей работы. А ещё ей очень нравился Стас, как цепко он все схватывал, емко и просто писал и с ним было не страшно лезть в самое пекло.

Стасу под подробную статью выделили целую полосу, Машины фрагменты полностью вошли в публикацию, хотя подпись под материалом была только Стаса. «Ничего, будет и на моей улице праздник, теперь дадут и собственное задание».

Только-только появившись в отделе после командировки, Маша была атакована Лорой: — Ну как съездила? Статью Стаса я уже читала. Ужас там какой! Ты не сильно там напугалась? Ты спишь нормально после такого?

Лора тараторила без перерыва.

— А я тут все время редактирую материалы и фоточки сортирую, скукота... Этого фотографа Петю с места не сдвинешь....

— Лора, не таракти. Все нормально, не пугалась совсем, да людей жалко.

— Кстати, тут Костик прибежал, напоминал, что мы идём на выступление Вовки.

— Ох, а я и забыла совсем...

— Завтра, вечером, после работы. У Костика три билета на нас.

Маша кивнула и погрузилась в работу, Стас ей подкинул на редактуру целую стопку текстов.

Тексты оказались занудными, все больше об успехах в производстве стали, строительстве жилья, которого все-равно не хватало, об успешной посевной....

И написаны материалы были формально, хотелось раскрасить картинку, ведь даже про чугун можно писать интересно. Маша это знала и отлично умела, но старательно сдерживала свои порывы, не стоило вызывать зависти у коллег. Так поправишь чью-нибудь статеечку, а потом проблем не оберёшься. Лучше вести себя сдержанней, вот будет собственное задание и тогда можно будет развернуться.

На следующий день после работы троица друзей отправилась поддерживать первое выступление приятеля в составе совсем новой группы.

Это оказался международный фестиваль поп-музыки «Face to Face» в спорткомплексе «Олимпийский». Народу собралось много, выступали очень разные группы. Наконец ведущий объявил — «Группа На-На».

И на сцену выскочили солист и два гитариста в блестящих костюмах, начёсанные волосы по моде 80-х, подведённые глаза, трио из двух парней и девчонки на подтанцовке, заиграла музыка, ребята улыбались и пели: «Девчонка с Машмета не спит до рассвета...».

— Смотри, вон слева Вовка! — перекрикивая музыку на ухо заорал Костик

Действительно Вовка слева зажигал на гитаре, заметно было, что он доволен и бьет

потструнам мастерски и с энтузиазмом.

Танцпола не было, но это не помешало публике встать между рядами и пританцовывать под зажигательную музыку! Да, песенки оказались простыми и привязчивыми, заряжали оптимизмом.

Овации гремели! Вокруг сияли улыбающиеся лица. Диско-шары добавляли праздника, прожектора то подсвечивали сцену, то выхватывали слушателей из ближних рядов.

Поздно вечером Маша с Костиков и Лорой очень довольные бегом бежали в сторону метро, спеша к последнему поезду. Вдруг Маша чуть впереди заметила высокого мужчину, очень похожего на незнакомца, которого она ищет несколько месяцев. Он голосовал на краю тротуара. Она рванулась за ним, но опять не успела, мужчина улизнул, сев в остановившуюся машину частника.

«Ну вот опять не везет. Он не просто так оказывается рядом, это точно.»

Из задумчивости ее вывела Лора:

— Маш, ты чего не отвечаешь, идёшь и ничего не говоришь? Как тебе концерт?

— Здорово и Вовка молодец. Хоть и попса, но весело и динамично

— Слушай, а давай ещё как-нибудь сходим. Только не на попсу, надо рок послушать.

— Давай.

А мысль была “Вдруг опять незнакомец появится”.

Дома, оставшись в одиночестве Маша обдумывала ситуацию с незнакомцем. Она чувствовала, что в этом персонаже кроется разгадка ее перемещения во времени, поэтому поговорить с ним очень надо. Вспоминая все случаи, когда он попадался на глаза, Маша пришла к выводу, что всегда происходило при большом скоплении народа. Первая встреча, очевидно, была на шествии, две другие — в Домодедово, когда летала в Тбилиси, а там тоже как раз митинги проходили, последний раз — на фестивале, митинга нет, но народу несколько тысяч....

“Как жаль, что у меня нет под рукой интернета и Википедии... Там все события и митинги расписаны...”

Придется пользоваться положением журналиста, в эпоху гласности и перестройки писать о митингах не сложно, главное договориться со Стасом, чтобы он ее отправлял на задания с репортажами с громких митингов и шествий.

“Завтра поговорю со Стасом, пусть сам подписывает статьи, мне слава ни к чему, а вот поездить по митингам это то, что надо”.

С этой мыслью Маша уснула. И опять приснился Пашка. Он стоял напротив и грустно так смотрел, “Машка, куда ты пропала? Я скучаю и жду...”

Придя на работу, Маша первым делом направилась к столу Стаса, который, кажется, просто жил на работе:

— Привет, есть разговор,

Стас оторвался от статьи, которую правил и внимательно посмотрел на Машу.

— Слушаю тебя, — Стас не отличался многословием с сотрудниками

— Хотела предложить. Давай я ближайшие полгода поезжу по командировкам, пособираю материал, буду готовить статьи, а ты проверяешь и можешь под своим именем публиковать. Как тебе?

— В чем подвох?

— Да ни в чем. Вон у тебя уже и глаза, как у вампира красные. А мне в радость поездить людей посмотреть, потренироваться в текстах

— Хорошо, посмотрим, как пойдёт. Кстати, можешь собираться и завтра прямо с утра в Новый Узень лети, это в Казахстане, Мангышлак.

— Что там?

— Межнациональный конфликт. Разберёшься на месте. Билеты забери у секретаря. — Стас опять погрузился в статью, потом глянул ещё раз на Машу: — Слышь, ты там поосторожнее, не лезь особо в драки. И если Самуил опять будет рядом, то при нем помалкивай больше и подальше держись, он по головам ходит не задумываясь, а писать толком не умеет, но хорошо болтает, если есть слушатели.

— Хорошо, спасибо, — улыбнулась такой заботе Маша

— А пока бери вот, — Стас протянул ей стопку бумаги с текстами, — надо поправить и в печать

Маша кивнула, взяла материалы и пошла за свой стол. Тут был материал о кооператорах, шьющих модные варёнки из джинсы, репортаж с фестиваля поп-музыки, отчёт о сборе урожая клубники в подмосковном совхозе....

Ближе к обеду в отделе появилась Лора, в сопровождении фотокора Пети. Смотрелись

они забавно. Петя был не юным, а дядечкой годов 50-ти, абсолютно лысый, всегда в клетчатой рубашке-ковбойке, пуговицы которой вечно расстегивались в районе живота, болгарских псевдо-джинсах, сильно вытянутых на коленках, на ногах вечные кеды, а в жаркий день на лысину натягивалась соломенная шляпа. Дышал Петя как паровоз, тяжело и вечно потел, даже в прохладную погоду. Мотаться с фотоаппаратом по происшествиям ему было давно уже лениво, но вот студийные фото и собственно печать их Петя любил и делал это мастерски.

Лора возвышалась над Петей на полголовы, была румяна и светлые кудри рассыпались по плечам из-под модной Красной бейсболки, она улыбалась и была очень довольна собой и своей динамичной работой, в отличии от Пети, который явно устал таскать аппаратуру и притормаживать свою ассистентку-помощницу.

— О, Машка, привет! А мы с задания, фотками Москву.

— Привет, Лор, а я завтра опять лечу в командировку, теперь уже сама без Стаса.

— Куда?

— В Мангышлак... там какие-то заварушки

— Ого! И охота тебе в такую Даль страшную.

— Так интересно ж!

— Не, мне лучше по Москве, тусовки разные. Ой, совсем забыла! Мне ж дипломат сделал предложение! И даже вот кольцо подарил, смотри. — Лорка гордо протянула Маше тонкую руку с ярким маникюром. На безымянном пальчике красовалось тонкое колечко с бледно-розовым камушком. — Вот видишь, это золото с турмалином. Правда красивое?

— Очень, — Маша улыбнулась, — А свадьба когда?

— В начале сентября, ближе не было свободной даты и ещё ж испытательный срок... А в ноябре уже отправимся по назначению, пока не знаю куда, но надеюсь в приличную страну. И в сентябре в свадебное путешествие в Болгарию, еще тепло и купаться можно.

— Я за тебя рада. Ты его любишь?

— Ну, как сказать... — замялась Лора, — любовь не самое важное в семье, говорит моя мама, главное уверенность в завтрашнем дне.

«Ну-ну...» подумала Маша про себя, «завтрашний день» был на пороге и где в нем уверенность было не очень ясно. Маша не стала ничего говорить подружке на эту тему:

— жду свадьбы, салатика поесть! — весело сказала Маша и вновь погрузилась в правки текстов.

Сделать надо много, а ещё сегодня они с папой Серёжей планировали успеть в Исполком подать заявление для регистрации кооператива «А-реклама». Маше пришлось довольно долго убеждать Сергея, в том, что реклама и исследования рынка будут востребованы, главное занять нишу, где пока было пусто и никто даже не смотрел в сторону услуг. Максимум на что шли кооператоры это швейные цеха, обувь и мелкая торговля. Все было впереди.

Задумка у Маши была простая — пока сама поработает и подготовит себе замену на случай, если удастся вернуться домой, но в любом случае этот кооператив потом надо будет превратить в нормальную компанию, и она поможет отцу не разориться в конце 90-х.

Конечно было бы здорово поторговать компьютерами, но тут слишком много неизвестных для Маши, вот если б и Пашка с ней был, тогда б развернулись!

Два учредителя встретились около официального здания исполкома, у Сергея в руках имелась папка с надписью «ДЕЛО» и бельевыми завязками, которые были связаны в элегантный бантик.

— Паспорт не забыла? — спросил Сергей

— Нет, вот он, — Маша помахала новеньким паспортом, она его совсем недавно забрала из Паспортного стола.

— Ну пошли.

Концессионеры несмело двинулись по гранитным ступенькам к парадному входу.

Открыв массивную дверь, они сразу увидели традиционный стол с охранником, читающим развёрнутую газету «Спид-инфо» и окошки с номерами. Похоже все учреждения устроены были примерно одинаково.

В холле за столом охранника стоял большой бюст Ленина и рядом красное знамя с кистями.

Около одного из окошечек висело объявление:

«По вопросам регистрации кооперативов обращаться в ком.3»

— Нам в комнату 3, - сказала Маша охране

— Сначала в окошко, пропуск оформите, — охранник был недоволен, что пришлось оторваться от чтения газеты

Тётенька в окошке с высокой причёской с начесом, на этот раз ярко рыжая, аккуратно переписала паспортные данные в толстый журнал и выдала бумажки, где крупно напечатано «ПРОПУСК». Бумажки перекечевали на проверку охраннику и только после этого Маша и Сергей были пропущены в холл со знаменем.

Комната 3 оказалась рядом, Маша постучала и приоткрыла дверь:

— Можно? Добрый день.

В тесном помещении с зарешеченным окном сидели три неопределенного возраста женщины, четвёртый стол пустовал.

Женщины пили чай каждая за своим столом и что-то обсуждали.

Одна из женщин посмотрела на дверь и весьма нелюбезно сказала:

— не видишь, что ли, мы заняты. Ждите в коридоре, вас позовут. Вот идут и идут эти бездельники регистрировать кооперативы, делать нечего им.

Маша закрыла дверь пожав плечами посмотрела на Сергея:

— Будем ждать, — сказал он.

Стульев для ожидающих в коридоре не было, пришлось подпереть стеночку и изучать стенд с наглядной агитацией. Весь стенд заполняют текст Закона о кооперации в СССР. Подробно изучив за пять минут всю информацию, Маша посмотрела на Сергея и сказала:

— Сергей, мы сегодня рекламу регистрируем, ты смотри, когда пойдёшь с друзьями регистрировать производственную компанию, во-первых, ничего не говори об этом работающем кооперативе, а во-вторых не делите доли компании поровну на троих, пусть у них будет по 30 или лучше по 25 %, а у тебя остальное. Так проще в дальнейшем будет при разногласиях разбираться. Не забудь только.

— Откуда ты знаешь, что мы уже говорили о производстве с ребятами?

— Догадалась. И не торопитесь. Пока на рекламе расти, я помогу.

— Откуда ты все о рекламе знаешь?

— Книжки читала американские, у нас привозят из Японии

Да, объяснение так себе..., но пока годится.

Наконец дверь приоткрылась, и недовольная женщина пригласила их заходить.

Тщательно проверив заявление, решение собрания, устав, паспорта, прописку, выписку из домой книги зачем-то она сделала записи в нескольких толстых, прошитых журналах, дала расписаться концессионерам и выдала бумажку с печатью, что они должны прийти за свидетельством о регистрации через месяц, а пока могут изготовить печать и оплатить пошлину.

Довольные партнеры покинули негостеприимное здание Исполкома с недовольными сотрудницами и каждый помчался по своим делам.

Самуил сидел дома в уютной кухоньке за небольшим круглым столиком, покрытым кружевной вязаной крючком скатертью, на которой сверху для сохранности лежала ещё и небольшая клеенчатая скатерка, перед ним стояла большая тарелка с дымящимся борщом, с мелко нарезанной зеленью и большим куском мяса на косточке. Пахло изумительно. Самуил старательно пристраивал вчерашний номер Вечерки с большой статьей о Казахских волнениях перед собой, чтобы читать, не отвлекаясь от борща.

Ида Моисеевна, мама Самуила, в аккуратном синем платье с кружевным белым воротничком и фартуке поверх него, наливала вторую тарелку борща для себя.

Присев напротив сына на венский стул с гнутыми ножками, который жалобно закрипел под корпулентный фигурой дамы, она поправила аккуратный пучок на голове и произнесла басом:

— Самушка, ну что ты там не видел в этой газете? Поговори с мамой. Мы так редко видимся.

— Мама, ну что Вы такое говорите! Мы утром завтракаем вместе, на обед я прихожу и вечером телевизор смотрим вместе. Что ж ещё?

— Мальчик мой, ну ты же все время в командировках! Тебя постоянно куда-то отправляют неизвестно куда, где ночевать неизвестно, где покушать тоже не известно. Мама ж волнуется.

— Мама, мне тридцать лет! Я могу сам найти, где поесть

— Самушка, ты же совсем юный мальчик, и тихий, обидеть могут. А ещё погода плохая, дождь, можешь простудиться, кто будет лечить? Хватит смотреть в эту газету! Ты сам в газету пишешь, что ты можешь прочитать нового?

— Мама, да в Вечерке ж мой однокурсник уже руководит целым отделом новостей, а я в этом «Труде» застрял...

— Конечно, ты же не умеешь взятки давать и не льстишь начальству, вот и не продвигают!

От возмущения у Иды Моисеевны затряслись щеки, заходил ходуном второй подбородок и даже темные усики над верхней губой взъерошились.

— Надо уметь отстаивать свои интересы! Вот я пойду и поговорю с твоим начальством! Был бы жив твой отец! Никто бы не позволил себе так обращаться с сыном Иосифа Самуиловича Воробейчика!

— Мама, ну не волнуйтесь Вы так, а то опять капли пить будете. Лучше подавайте рыбу-фиш, видите, я борщ доел.

— Да, да, Самушка, — Ида Моисеевна засуетилась и удивительно ловко перемещаясь по крохотной кухоньке, достала из духовки долгожданную рыбу.

Самуил читал статью и качал головой, он, конечно, понимал, что статья отличная и конкурировать с таким мастером, как Стас он не может, да ещё и стажерка у Стаса интересная появилась, видно, что думает и слушать умеет. Когда работали на аварии он отлично рассмотрел, как Маша работает, ее цепкий взгляд и умелые вопросы очевидцам.

Самуил понимал, что будет частенько пересекаться на происшествиях с коллегами-конкурентами, но никак не мог придумать как же их использовать на пользу себе?

Глава 19

Маше предстояло собраться в командировку в очередную беспокойную точку распадающегося Союза, а Сергей пошёл обдумывать Машино предупреждение. Хоть и странно слушать девчонку, возникшую при странных обстоятельствах с Сахалина, но смысл в ее словах был.

В аэропорт пришлось ехать очень рано, практически ночью, впервые в этом времени Маша воспользовалась заказом такси!

Позвонила по телефону и ровно в 3.00 домашний телефон зазвонил и сонный женский голос сообщил, что машина ждёт у подъезда. Быстро сбежав по лестнице, Маша и правда обнаружила Волгу с пашечками на дверях около подъезда. Молчаливый, на удивление, водитель аккуратно вырулил на Дмитровское шоссе и по нему поехал в сторону МКАД. До Шереметьево ехать долго и можно подремать в тёплой машине.

Дорога до места конфликта была длинной — городок Новый Узень располагался примерно в 160 км от аэропорта в городе Шевченко. Хорошо, что хоть долететь можно, а там на автобус и дальше посмотрим....

С собой новоиспеченный корреспондент прихватила новенький кипятильник и бутерброды, первая командировка со Стасом многому научила. У Маши было и командировочное удостоверение от газеты и даже забронированный номер в гостинице «Турист».

Аэропорт Шереметьево в очередной раз удивил Машу непривычно маленьким размером, немногочисленные ночные пассажиры сонно ждали объявлений своих рейсов, спешить некуда.

Через полчаса Маша, уже зарегистрировавшись сидела в зале ожидания и внимательно прислушивалась к объявлениям, опасаясь пропустить приглашение к выходу на посадку, наконец объявили рейс в Шевченко. Опять пришлось ехать к самолету на автобусе без дверей, пассажиры неторопливо заполнили автобус и буквально через несколько минут оказались у трапа, дул сильный и холодный ветер, а в салон все не пускали, у Маши уже начали стучать от холода зубы, когда наконец по одному люди стали подниматься в тёпкое и пахучее нутро небольшого лайнера. Свободных мест оказалось достаточно, и одно знакомое лицо Маша увидела — Самуил из газеты «Труд» пристроился в кресле через несколько рядов и заметив девушку кивнул ей и широко, но неприятно заулыбался.

А вот незнакомца, которого безуспешно ищет Маша, к сожалению, нигде не было видно.

Самолёт страшно дребезжал и, казалось, что-то должно отвалиться прямо сейчас, но несмотря ни на что он благополучно взлетел, моторы гудели хоть и громко, но ровно и мощно. Через пару часов пошли на посадку, опять весь салон завибрировал и задрожал, шасси коснулись полосы, самолёт подпрыгнул пару раз и шустро побежал к низкому зданию аэропорта с красной светящейся надписью «Шевченко».

Весь Машин багаж уместился в ее любимом рюкзаке, поэтому, не тратя времени она отправилась на поиски рейсового автобуса в город Новый Узень.

Маленький автобус со скругленными углами и небольшими окошками, сдвоенные сиденья и металлические поручни. Пассажиры набились плотно, все сиденья оказались мгновенно заняты, в салоне быстро стало душно. Маше досталось местечко в самом конце салона точно на выступе колеса. Место было неудобно, высоким и очень жестким, но это

явно лучше, чем стоя покачиваться в середине автобуса, толкаясь между других пассажиров.

Люди в автобусе собрались разные, некоторые явно с рейса, которым прилетела Маша, например тот самый Самуил из “Труда”, удобно разместившийся на переднем сиденье вместе с казахской женщиной, держащую на коленях корзину, из которой периодически выглядывал петух, а женщина цыкала на него и прятала петушиную голову под марлю, обвязывающую корзинку сверху.

Ехали медленно и долго, пейзаж за окном не радовал разнообразием — поросшая пока ещё зелёной травой степь, камни и пыль, дорога быстро из асфальтовой превратилась в грунтовку с наезженной колеей и частыми ямами. Навстречу иногда попадались грузовики и лишь один такой же рейсовый автобус, шедший в обратном направлении

Местные между собой делились новостями о событиях последних дней. Явно чувствовалась тревожная атмосфера ожидания чего-то неизвестного.

Прислушиваясь к разговорам, Маша поняла, что возник конфликт между двумя группами разных национальностей — местных казахов и сосланных сюда в конце 40-х кавказцев.

Поводом для разросшегося до невероятных масштабов противостояния была обычная тривиальная драка на танцах, а причины крылись гораздо глубже в системе власти и коррумпированности представителей кавказских переселенцев, которые заполонили практически все уровни управления в этом регионе. Ну а дальше пожар разгорелся и теперь уже, как шептались местные, ждут войска для усмирения выступлений.

“Так первый материал собрался уже в автобусе” — подумала Маша.

Наконец через почти три часа тряски по тому, что сложно назвать дорогой, закончились, автобус остановился на центральной площади городка. Естественно, площадь носила имя Ленина. Маша уже привыкла, что все центральные площади и главные улицы городов и поселков назвались именем вождя пролетариата и часто на таких площадях устанавливался памятник Ленина с вытянутой вперёд рукой. Имелось в виду указание идти вперёд к победе коммунизма, но иногда направление задавалось в сомнительную сторону, то на свалку городскую, то в сторону морга....

На площади, где остановился автобус Ленин присутствовал, но указывал на гостиницу под названием «Тур-ст», одна буква не горела, это тоже привычное состояние вывесок и надписей.

Маша огляделась, выйдя из автобуса. По периметру площади стояли бронетранспортеры с солдатами, особенно много их скопилось около здания, украшенного красным флагом на крыше. Всего Маша насчитала восемь машин, солдат же было очень много.

— Исполком охраняют, — произнёс мужской голос, Маша оглянулась, за ней стоял Самуил и улыбался полными влажными губами, щеки его были все в красной сеточке сосудов, лысина с редкими волосами покрылась мелкими каплями пота, рубашка растянулась на выпадающем из джинсов животе. — я тебя помню, ты в Уфе была со Стасом. Так?

— Да, была

— Теперь тебя одну прислали, так?

— Да

— Ну держись со мной рядом, вместе проще работать

— Самуил, спасибо, но я как-нибудь сама. — Маше хотелось побыстрее отделаться от неприятного типа, но гостиница одна и они оба направлялись туда.

Пока Маша шла через площадь до входа в гостиницу она просто ощущала напряжение, разлитое в воздухе, хотя кроме солдат, спокойно расхаживающих вокруг своих машин никого не наблюдалось, все было тихо, но это как затишье перед бурей.

Кроме Маши и Самуила ещё пара мужчин, один из которых был весь обвешан видеоаппаратурой, зашли в фойе гостиницы.

У стойки администратора никого не было и за стойкой, впрочем, тоже. Только грустный охранник стоял и смотрел на площадь из большого окна.

Увидев зашедших, охранник подошёл к двери за стойкой администратора и крикнул:

— Мадина! Туристы приехали

Из двери выпорхнула девушка, напоминающая стрекозу — огромные глаза, две длинные чёрные косы, заканчивающиеся желтыми лентами тонкая и гибкая, одетая в длинное желтое шелковое платье.

— Здравствуйте, — сказала девушка, садясь на стул за стойкой, — у кого забронирован номер?

Маша протиснулась вперёд:

— у меня. Вот командировочное и вот паспорт.

Девушка строго посмотрела на Машу, подняв нереально длинные ресницы, чёрные и изогнутые так, будто над ними трудился мейкапер часа два, а ведь даже туши не было! Потом заполнила вездесущий журнал и выдала ключ с металлическим кругляшом с номером 215.

— Вам на второй этаж и направо по коридору. Душ и туалет в конце коридора.

Маша кивнула, поблагодарив и пошла в сторону лестницы с красным ковром на ступенях.

Скромный номер с односпальной кроватью, тумбочкой и столом с двумя стульями и, конечно, графин с водой и два стакана на подносе. Аскетичность номера уже не сильно удивила. Кипятильник Маша купила в Москве и чай с растворимым кофе привезла и несколько булочек из столовой издательства, больше она ничего добыть не успела.

Оставив, запасные вещи в номере, Маша решила пройтись по городку и посмотреть, что происходит, репортаж сам себя не напишет.

Спустившись вниз, она увидела строгую стрекозу-Мадину за стойкой и подошла:

— Мадина, скажите, а где у вас можно пообедать? Кафе или столовая?

Мадина опять посмотрела на Машу огромными карими глазами и покачав головой сказала:

— Что ж тебя-то прислали? Тут у нас драки по всему городу... а ты девушка. — она вздохнула и продолжила — выйдешь из гостиницы и иди направо по улице Маркса, недалеко совсем будет кафе «Эльбрус», кооперативное, хозяин с Кавказа, готовят хорошо, как дома и не дорого.

— Спасибо!

— Осторожнее только! Если будут проблемы, то говори, что ты подруга Мадины. Меня тут знают.

— Вот спасибо!!!

Маша быстро вышла из гостиницы и направилась в сторону кафе. Идти было совсем недалеко, но пустынная площадь изменилась, по прилегающим улицам, в том числе по той где шла Маша, на площадь стекались небольшими группками молодые и постарше мужчины-казахи и славяне, лица у всех мрачные, но чувствовалось, что все они понимают чего хотят и добьются своего.

Маша двигалась против потока и старалась не мешать строгим и серьезным жителям в их перемещении.

Вот и кафе. Зайдя в помещение, где вкусно пахло едой она удивилась, здесь наоборот не видно казахов, за столиками сидели только кавказские мужчины, Маша оказалась одна женщина, но против обыкновения ни один присутствующий не посмотрел в ее сторону, все заняты обсуждением какой-то темы, явно горячей.

Маша присела за столик у окна, тут в зале появилась ещё одна женщина-официантка средних лет, неторопливой походкой она подошла к Маше и покачивая головой спросила, что ж она одна в такое беспокойное время и подала меню.

— А дайте мне что-нибудь фирменное.

— Харчо будешь? И люля с овощами?

— Давайте. И попить воды минеральной

— Хорошо

Женщина исчезла в глубине кафе и буквально через пять минут перед Машей на столе оказалась тарелка с умопомрачительно пахнущим супом, сверху суп украшала щедрая щепотка ароматной зелени, идеально чистая ложка, что было большой редкостью в общепите, как уже поняла Маша, легла рядом.

— Приятного аппетита, и осторожно, харчо горячий, — с доброй улыбкой сказала официантка и ушла

Маша погрузила ложку в горячий суп, гуща из риса, больших нежных кусков мяса, лук: немного томатов, кажется сладкий перец и что-то ещё непередаваемо вкусное.... Такого харчо не было даже в лучшем грузинском ресторане в том далёком 2022-м.

Следом за супом официантка принесла овальную тарелку с длинными довольно толстенькими котлетками и овощами — баклажан, кабачок, сладкий перец и сверху кольца красного лука, рядом дольки помидора и в отдельном крохотном соусничке острый томатный соус....

Ещё одно нереально вкусное блюдо.

Маша и не помнила, когда она получала такое гастрономическое удовольствие, она даже наблюдать за окружающими почти перестала вся поглощенная вкусной едой.

Внезапно раздался громкий звук разбивающихся стекол. Одно из двух больших окон кафе было разбито запущенным в него камнем, Маша увидела, как мужчины со стороны улицы замахваются и сейчас булыжники полетят во второе окно кафе, рядом с которым она сидела, и только успела нырнуть под столик, спасаясь от осколков и камней. Мужчины, сидящие в кафе, повскакивали с мест и ринулись на улицу, где завязалась потасовка.

Рядом оказалась официантка, она потянула Машу за руку:

— Пошли, быстрее, выйдешь через кухню

Маша не теряла ни минуты и побежала за женщиной в подсобные помещения, кухню, где маленькой кучкой стояли две женщины и два пожилых мужчины в фартуках, вид у всех был растерянный.

Официантка открыла заднюю дверь и подтолкнула Машу:

— давай беги, девочка

— Подождите, сколько я вам должна за обед

— Да беги уже, не до этого, потом занесешь деньги

— А как же вы?

— Ну как-нибудь, нам не привыкать.

Невзрачная дверь за Машей захлопнулась, она очутилась в маленьком дворике с пыльными кустами по периметру, слева стояла собачья будка с миской, а рядом спокойно дремали две большие, лохматые и невероятно грязные дворняги. Одна из них лениво приподняла голову приоткрыв глаза и посмотрела на Машу, но не учуяв ничего тревожного собака продолжила дрему.

Маша медленно прошла через дворик в сторону пыльной улицы и осторожно выглянула из-за кустов. Узкая улочка почти пустовала, только вдалеке по направлению к центральной площади виднелись солдаты. Девушка повернула направо в сторону военных и оглядываясь пошла, как она предполагала, в сторону площади. Очевидно, что основные события происходили там.

Подойдя к двум перегораживающим улицу БТРа́м, она попробовала обратиться к военным с вопросами, но суровые молодые люди говорить ничего не стали, а попросили документы и провели к командиру. Совсем молодой лейтенант проверил бумаги и покачав головой сказал:

— Куда идем?

— В гостиницу на площадь

— Там беспорядки

— Какие?

— Казахи и кавказцы власть делят

— А вы зачем?

— Порядок наводим

— Ясно. Можно я пройду. Туда, к гостинице? — Маша поняла, что интервью не получится

— Идите, только осторожно

Маша осторожно двинулась вперед, оглядываясь по сторонам, но кроме пыльных кустов и пары куриц, клюющих что-то в пыли все было спокойно и тихо. По мере приближения к площади стал нарастать шум многих голосов и топот ног, периодически что-то мало разборчивое звучало, усиленное мегафоном, но слова понять не возможно, похоже, что оратор выступал на казахском языке.

Выйдя на край площади, Маша увидела взгромоздившегося на постамент рядом с Лениным, человека, что-то горячо говорящего и огромную толпу одобрительно слушающих его, люди размахивали кулаками и одобрительно кивали.

«Кого бы найти для перевода...»- мелькнула мысль. Недалеко от девушки стоял совсем юный мальчик по виду явно казах. Выглядел он дружелюбно и было заметно, что он отлично понимает выступающего. Маша приблизилась к мальчику и дотронулась до плеча:

— Привет, — сказала она

Юноша оглянулся и недоуменно взглянул на неё:

— Как ты здесь оказалась? Женщинам тут не место

— Извини, но я корреспондент из Москвы, мне надо понять в чем у вас дело и написать статью, объективную о ситуации. Поможешь? А то я казахский не знаю, а понять, о чем говорят хочу. Помогите с переводом? Заплачу за работу, если хочешь. — Маша просительно посмотрела в серьезные глаза мальчика.

— Сколько заплатишь?

— А сколько хочешь?

— Ну... Три рубля

— Договорились, — весело сказала Маша. — о чем говорит выступающий?

— Это агай Надир, он говорит о том, что все лучшие места во власти заняли кавказские мужчины и тащат своих везде, а с казахов за все требуют плату и на рынке лучшие места у кавказцев, и жизни от них нет совсем, а город это наш и земля наша. Кавказцы толко после войны сюда приехали, точнее их привезли ссыльных. Мы им дали кров, еду, работу, а теперь они нам жить не дают, свои порядки устанавливают. Вот сейчас говорит, что всех кавказцев гнать надо туда, откуда приехали.

Толпа одобрительно гудела в ответ на речь агая Надира. Чувствовалось, что ситуация назрела и просто так толпу не успокоить.

Внезапно со стороны улицы Маркса, где располагалось кафе, послышался топот множества ног, на площадь, сметая строй солдат, ворвалась толпа разъяренных кавказцев, в руках у многих оказались палки, черенки от лопат, кое-кто намотал на кулаки цепи и вся эта волна клином врезалась в слушающих оратора людей разделяя их на две части.

Стоящий на символической трибуне очередной выступающий закричал что-то, по смыслу явно воинственное и началось настоящее побоище.

Мальчишка потянул Машу за руку в сторону входа в гостиницу, вокруг летели камни, ярость плескалась волнами, каким-то чудом парочка добралась до дверей Туриста, но кто-то запер ее изнутри... Маша забарабанила в дверь, но открывать не спешили....

Оглянувшись на площадь, Маша заметила в самой гуще драки знакомую шевелюру!

«Незнакомец!»

Не сводя глаз девушка следила за ним и прикидывала как бы пробраться к нему...

Внезапно незнакомец исчез. Просто растворился в воздухе. Вот он стоял, смотрел на драку и.... Его уже нет.

Думать о внезапно появляющемся и исчезающем волшебным образом мужчине было явно не время. Срочно надо попасть в гостиницу, площадь бурлила, оставаться опасно.

Маша опять забарабанила в дверь, наконец стало слышно, как поворачивается ключ и дверь приоткрылась. Маша с мальчишкой проскользнули в холл. Здесь на удивление много собралось людей — несколько человек в милицейской форме, пара военных в полевом обмундировании, журналисты, в том числе Самуил и Мадина.

— Мадина, спасибо за рекомендацию кафе, — сказала Маша, — меня так накормили, только я не расплатилась, не успела, представляешь, там начали в стёкла кидать камни, побили окна, меня официантка через кухню вывела.

Глаза Мадины наполнились слезами и она побледнела и разрыдалась:

— Это моя мама, — всхлипнула она, — и папа там, и дядя с тетей....

— Так это ваше семейное кафе?

— Да, — Мадина зарыдала громче, — не знаю что с ними...Надо к ним бежать, но опасно, боюсь...

— Не надо бежать, давай позвоним

— Там нет телефона, да и связь выключили военные временно

Девушка опять заревела.

Внезапно раздались автоматные выстрелы на улице.

Все замолчали, даже Мадина только слегка всхлипывала.

Маша рванулась к двери, выглянуть и посмотреть, что там, но один из милиционеров опередил девушку и первым выглянул за дверь.

Картина оказалась по-прежнему жутковатой, драка продолжалась, военные готовились стрелять уже не в воздух, а в толпу дерущихся.

Один из военных громко в Мегафон повторял требование немедленно расходиться, но его старания не приводили ни к чему.

Тогда солдаты выстроились и по команде дали ещё один залп в воздух, на минуту площадь затихла и вновь продолжилась потасовка.

Наконец солдаты пошли в толпу, разделяя дерущихся на небольшие группы, драка понемногу начала затихать, участники по два-три человека расходились, скрываясь в прилегающих улочках. Многие расходящиеся мужчины хромали, у кого-то висела плетью рука или с головы текла кровь.

Военных на площади стало совсем много, и побоище наконец остановилось.

Маша вернулась в холл и решила попробовать разговорить смелого милиционера, который вместе с ней наблюдал за дракой и стрельбой.

Молодой мужчина в чине старшего лейтенанта оказался не прочь поболтать с милой журналисткой из Москвы. Они присели в кресла в углу около большого фикуса и парень, которого звали Виктор, рассказал, что он сам из семьи русского и немки, родился в Казахстане, всю жизнь наблюдает как сложно устроено местное сообщество и сколько недовольства у людей друг другом. И кавказцы много себе позволяют, но и казахи не уступают. Да ещё взяточничество процветает... он и в милицию пошёл, чтобы бороться с нарушениями закона и помогать людям, но ничего не сделать. А уж с драками так точно, и бить стёкла — это глупо.

Наконец сложный день, насыщенный событиями, приблизился к концу, заметка для газеты была готова, отправлена телеграфом в редакцию и Маша, наконец, получила возможность поразмышлять о странном исчезновении незнакомца.

Все встречи с ним происходили в толпе, значит и искать его надо на митингах и шествиях, но лучше там, где не стреляют, безопасность важная штука.

Утро началось бодро, завтрака в гостинице не предлагали, поэтому пришлось кипятивником вскипятить воду в стакане и кинуть туда аж две ложки коричневого порошка растворимого кофе. Подсохшие булочки тожегодились. Подкрепившись, Маша спустилась вниз и собралась пройтись по городу, а может и проехать по близлежащим посёлкам, чтобы картина всех событий стала объемнее.

Внизу в холле у стойки администратора топтался вчерашний мальчишка. Увидев Машу, он подбежал к ней:

— доброе утро, я тебя ждал, хочу поговорить, а она номер твой не говорила, — мальчишка кивнул в сторону стойки администратора, где сегодня заняла место не Мадина, а женщина лет 40-ка в платке и цветастом платье.

— Привет, слушай, а как тебя зовут?

— Жан

— А я Маша, так что ты хотел?

— Да я подумал может тебе помощь нужна с переводом, ты же с людьми говорить хочешь, а ты чужая трудно разговаривать, со мной будет проще. И по городу одной ходить плохо, со мной безопаснее.

— Хорошо, пошли. Ты прав.

Маша отдала ключ от номера, и они вместе направились на площадь, которая по-прежнему была оцеплена солдатами, около памятника Ленину стояла группа милиционеров в синей форме. Через площадь пробегали редкие прохожие.

— Мария, добрый день, — раздалось сзади, — куда планируешь поехать?

Маша оглянулась. Самуил в белой бейсболке, перетянутый ремнями от аппаратуры, как патронташем стоял сзади.

Брать его с собой совсем не хотелось, мог помешать всей работе. Но сказать что-то надо.

— Да вот походим немного по ближним улицам и на самолёт

— Давай я с вами

— Нет, нет. Я привыкла в одиночку работать, без обид.

Самуил, конечно, надулся, лицо пошло красными пятнами, поправил ремни от камер и ничего не говоря направился в сторону памятника.

Маша с Жаном быстрым шагом обошли строй солдат, перекрывающих улицу Маркса, и пошли прямо в кафе «Эльбрус» с двумя целями — перекусить, если удастся, расплатиться и узнать, как дела с семейством Мадины.

Удивительно, но кафе работало, только вместо стёкол рамы защищали огромные листы фанеры. На крылечке стояла Мадина, уже в салатовом платье и кружевном передничке официантки. Глаза у девушки грустные, но она старательно улыбалась и приглашала заходить.

Увидев Машу с ее сопровождающим, она заулыбалась ещё шире, и приветливо помахала рукой.

Внутри кафе все стёкла уже убрали, столики расставили по местам, и даже посетители

были. В силу отсутствия окон и вида на улицу пришлось сесть за столик в глубине зала.

Не спрашивая ничего Мадина, быстро принесла горшочки с мацони, сыр сулугуни и яичницу-глазунью, посыпанную зеленью. А потом кофе, настоящий! Сваренный в медной турке на песке и в ней же принесенный.

«Вот оно, счастье» — подумала Маша.

— Мадина, как дела у твоих родных?

— Все нормально, ну есть пара синяков, но казахи быстро отстали, нас все знают, как хороших поваров и наше кафе любят. Нам повезло, легко отделались. А вот с другими все гораздо хуже. Говорят, что будут переселять обратно в Дагестан и Чечено-Ингушетию. Главное почти драк нет, это хорошо.

— А ты почему такая грустная?

— Да...,- Мадина замялась.

— У неё парень есть из наших, — вклинился в разговор Жан, — встречаться теперь сложно, запретить могут

— Все-то ты знаешь. — посмотрела на Жана Маша

— Город небольшой, все на виду, — ответил Жан, предварительно отправив в рот большой кусок яичницы и прожевав.

— Ладно доедай и попробуем найти машину для поездок по окрестностям

— А чего ее искать? Мой брат повозит, сейчас дойдём до его дома, это недалеко отсюда.

Действительно через двадцать минут неторопливой прогулки по пыльной улочке между частных домов за заборами и зацветающими вишнями и сливами, они уже сидели в чистеньких, почти новых белых жигулях, а симпатичный темноволосый водитель по имени Азамат поглядывал заинтересовано на Машу, умело лавируя между колдобинами грунтовой дороги.

Маршрут выбирал всезнающий Жан, с такими помощниками они успели объехать несколько аулов и везде люди жаловались журналистке из Москвы на высокие цены, маленькие зарплаты, отсутствие газа и дорог....

Маша только успевала записывать и даже сделала несколько фото на свой айфон, понимая, что распечатать все равно не получится....

Поздно вечером Азамат довез журналистку прямо до площади:

— Маша, может тебя и завтра надо возить? — спросил любезный водитель, когда Маша выходила из машины

— Спасибо, Азамат, завтра пресс-конференция и потом мне надо в аэропорт. Вот если туда отвезти сможешь, то это сильно поможет. Завтра надо возвращаться в Москву.

— Конечно отвезу, с радостью! — согласно кивнул парень.

Ещё один репортаж о бурных событиях улетел в редакцию, Маша надеялась, что все печатают и о жалобах и проблемах жителей этих отдаленных мест узнают и начнут решать.

Пресс-конференция на следующий день прошла в городском исполкоме и ничего нового, кроме обещаний все исправить, наладить, перестроить и углубить не принесла. Руководители города, как и во все времена говорили о планах и старались максимально сгладить острые углы тлеющего конфликта.

Тепло попрощавшись с Мадinou и Жаном Маша благополучно улетела в Москву.

В редакции ее ждал триумф. Оказывается, под ее репортажи выделяли по половине первой полосы, и к удивлению девушки, Стас не стал подписывать только своим именем эти

материалы, под статьями стояли две подписи — Маши и Стаса.

Машу хлопали по плечу, говорили какая она смелая и как отлично пишет, к триумфу добавилась телефонная просьба бухгалтера зайти отчитаться по расходам и получить в кассе выписанную премию. Вот деньги были очень кстати, из найденного портмоне уже половина потрачена, ресурсы надо восполнять.

Но и очень приятно, конечно, признание коллег.

Неожиданно глаза Маши закрыли чьи-то тёплые ладошки:

— Лорка, это ты конечно, — засмеялась она

— Я, — обняла ее Лора, — так хорошо, что ты наконец вернулась! Я скучала, поговорить не с кем, а у меня свадьба и надо платье выбирать и ресторан заказывать, машины....

— А я зачем?

— А с кем посоветоваться? Ты же лучшая, все знаешь и понимаешь! — польстила Лора

— Хорошо, суббота твоя, если Стас ещё куда-нибудь не отправит

— Ура, ура! И ты будешь моей свидетельницей. Только попробуй отказаться!

Маша улыбнулась и... ее как молния пронзила! «У Мама же была подруга тетя Лора, все время по заграницам с мужем ездила, а познакомились они на свадьбе то ли Мама с папой, то ли Лоры.... Мама с ней всегда, когда встречались, вспоминали эту смешную историю и веселились, как маленькие. Кажется, на свадьбе пропала свидетельница и маме пришлось заменить ее...

Вот это да! Значит к сентябрю со мной что-то произойдет...Лорке говорить ничего не буду, а вот маму Люду на свадьбу надо привести.»

В субботу девчонки отправились искать платье невесты. Маша помнила, как покупали платья ее знакомые в 20-х — ехали в свадебный салон, мерили кучу платьев разных фасонов и оттенков белого и выбирали, потом платье подгоняли точно по фигуре, подбирали аксессуары и украшение на голову, туфли. Все старались поработать со стилистом, что бы и платье, и макияж и прическа сочетались и подчеркивали особенности каждой невесты.

Здесь все было по-другому. Свадебные салоны были, но они походили на обычный универмаг и пройти туда можно только по специальному приглашению, которое выдавали в загсе при подаче заявления. Ну а самое удручающее это платья. Все модели походили на кружевной тюль на окнах, очень пышные, закрытые под горло с пышными длинными рукавами. Покупать было нечего.... Лора медленно брела вдоль вешалок с платьями-бесе и даже одевать ничего не хотела, а хотела разреветься.

— Ну разве можно выходить замуж за дипломата в таком ужасе!

— Так, не волнуйся. Сейчас пройдем ещё разок и внимательно посмотрим. А может сшить в ателье?

— Нет, там ещё хуже. Ткани-то нормальной нет

Вдруг внимание Маши привлекло скромное платице, с глубоким вырезом и вышивкой ришелье — такие ажурные дырочки по всему лифу.

— Лора, смотри, давай вот это померь

— Точно, это можно

Платице было из кремового шёлка, слегка прилегало и село на Лору, как будто сшито специально для неё.

К девушкам неторопливо подошла продавщица:

— Надо же, а мы уже и уценили его и думали совсем возвращать на базу, как неликвид. А вам хорошо-то как!

— Берём, — твёрдо произнесла Лора

— А шляпку-таблетку с фатой будете брать? — спросила продавец

— Нет, нет. Это лишнее. — ответила невеста, — а вот туфли нужны

— Туфли в обувном отделе на первом этаже, — поджав губы сказала продавец и пошла выписывать чек на платице

Отдел обуви расположился в самом конце первого этажа, полки с номерами размеров оказались уставлены однообразными туфлями чёрного и коричневого цвета фасона «прощай молодость». Только в самом маленьком размере гордо сверкали светло серые туфли с открытым носом.

Печально оглядев имеющуюся в наличии якобы обувь, девушки подошли к скучающей продавщице средних лет:

— Скажите, а белые или кремовые... — Лора договорить даже не успела

— Нету, — рывкнула тётенька и продолжила смотреть на улицу в огромное окно

У Лоры навернулись слёзы на глаза, туфли были очень нужны.

— Не плачь, невеста! Я поговорю с Людой и Анной Петровной, может придумаем что-то, а ты скажи своему дипломату, может у него будет возможность

— Точно, ладно хоть платице купили... Я могу маму попросить достать туфли, но не хочу к ней обращаться, она опять начнёт воспитывать и упрекать

— Ну и не надо, Анна Петровна поможет, я уверена, — сказала Маша.

Девушки развернулись и пошли к выходу.

Вечером Маша Набрала номер бабушки, к телефону подошёл папа Сергей:

— Маша, молодец, что позвонила. Приезжай к нам завтра, разговор есть по кооперативу. Документы скоро готовы будут, надо клиентов искать

— Да я и планировала завтра заехать. С тобой поговорить и есть тема с ба... С Анной Петровной и Людой обсудить

— Отлично! Ждем к обеду.

Бизнес-план для «А-рекламы» Маша уже давно подготовила и просчитала, конечно, отклонения могут быть, все-таки внешняя среда неустойчива и вот-вот грянет Развал СССР но поработать можно и деньги пригодятся.

Надо бы завтра Сергею рассказать аккуратненько о будущем с его катаклизмами и денежными реформами....

В квартире опять зазвонил телефон.

«Интересно, кто может меня искать?»

Маша сняла трубку:

— Да, слушаю

— Маша? Добрый вечер, — мужской голос искажался телефонной линией, но был знаком, — это Стас, не узнала?

— Да, не сразу, будешь богатым, — произнесла Маша

— Я не успел на работе нормально с тобой поговорить. Вот звоню узнать не хочешь ли ты завтра вечером сходить со мной на Кинофестиваль?

— Какой фестиваль? — Маша удивилась, про фестиваль она ничего не знала

— Да, отстала ты от жизни. Сейчас идёт программа Московского кинофестиваля, я тебя приглашаю на внеконкурсный ночной показ в «Октябрь», говорят потрясающий фильм будет «Невыносимая легкость бытия». Кстати, американский. И ещё, там вся Москва будет.

— Спасибо, Стас, конечно, пойдём.

— Тогда я подъеду завтра вечером к тебе и двинем

— Договорились. Пока.

Очень интересно побывать на таком светском советском мероприятии.... И фильм по названию оказался известным. кто знает, может и незнакомец объявится.

С утра, как и планировала точно к завтраку Маша нажала на кнопку звонка бабушкиной квартиры и внезапно у неё сильно заболел живот, пока Анна Петровна рассматривала ее в глазок и открывала дверь приступ рези в животе прекратился, а через минуту опять возникла резкая боль. Войдя в квартиру и едва прошептав:

— Здравствуйте, — Маша услышала громкий плач маленькой Маши.

— Доброе утро, — приветливо улыбнулась Анна Павловна,

— Вот плачет все утро Машенька, животик болит, колики...

«Да, вот и у меня колики» подумала большая Маша.

— Давай проходи, мой руки и за стол, пирожки только из духовки

— Вот, это Вам, — девушка протянула Анне Петровне две ярко-желтые пачки с нарисованным слоном. Чай удалось случайно купить в буфете на работе и вот он дождался своего часа.

— Вот спасибо! Попью хорошего чаю.

Надо сказать, что с чаем в магазинах было не просто, в основном его покупали в заказах к праздничным датам, а просто в гастрономе можно купить только грузинский или, если повезёт, Краснодарский чай, оба этих сорта сильно пахли мокрым веником и пить его не хотелось. Иногда Маша вспоминала нежный молочный Улун из прошлой или будущей жизни и опять накатывала тоска и хотелось назад в будущее, как в кино....

В квартире и правда пахло свежей выпечкой, кофе и ещё чем-то вкусным. В гостиной стол накрыт знакомой белой скатертью с вышитыми петухами по углам, Маша помнила эту скатерть с детства, стоял красивый сервиз, и дед Василий Николаевич сидел во главе и читал «Красную звезду». Рядом крутился Макс в ожидании своей тарелки каши, Маша помнила, что Макс всю жизнь любил овсянку.

А вот Люды и Сергея пока не было, похоже они занимались младенцем.

Маша прошла в гостиную и присела за стол.

— Здравствуй, Мария. Как твои успехи, — строго спросил Василий Максимович

— Спасибо, все хорошо. Работаю, летаю по командировкам, пишу репортажи. Хвалят. Вот собираюсь поступать на заочный

— Я слышал вы с Сергеем кооператив открыть решили? Да ещё какой-то рекламный. В буржуи подаетесь, за длинным рублем! Ты мне зятя на сбивай с пути! Он инженер, вот пусть свои краски и разрабатывает. — Василий Максимович явно не одобрял ни новые веяния в экономике, ни перестройку, ни рынок....

Маша из детства помнила, как дед сурово относился к предпринимателям и называл их не иначе, как спекулянты, или «Коммерсы». Категорично не одобрял все, что происходило в стране и переживал.

— Василий Максимович, не переживайте, мы же ничего плохого делать не будем. Просто для того, что бы люди узнали о товаре или услуге им же надо об этом рассказать. А реклама — это самое простое решение для информирования.

— А зачем говорить? Кому надо что-то тот и так знает.

— Ну смотрите. Вот надо вам, например, потолок покрасить. Краска нужна, белая. А в магазине таких банок с краской несколько десятков, как выбрать?

— Ну ты скажешь, зачем их так много? Надо производить две для внутренних работ и

для внешних и все.

— Ну как же? А для ванной или матовая и глянцева, эмаль и масляная или на водной основе. Потом оттенки белого разные бывают холодные или тёплые. Вот реклама и расскажет о составе и свойствах. Какая-то дороже, какая-то дешевле. И покупатель выберет кому что подходит больше.

— Баловство все это. Белая и белая. Нечего играть в разнообразие.

Маша улыбнулась и попробовала с другой стороны:

— А как же сигареты? Они же тоже разные. Кому крепче, кому с ароматом.

— Сейчас что выкинут, то и бери, кури.

— Так через пару лет будет все в продаже и разное. Вот и реклама активно будет развиваться, а у нас уже опыт будет и место на рынке.

— На колхозном рынке, Кунцевском что ли?

— Нет, рынок — это все представленные товары всех производителей в какой-то отрасли экономики. Например, рынок краски или сигарет. Будет и рынок рекламных услуг и нас уже будут знать, у нас будет определенный имидж, надеюсь положительный.

— Имидж... вот словечек напридумывали, — дед сдвинул брови и две глубокие морщины между бровей добавили суровости

Анна Петровна внесла в гостиную огромную сковородку с омлетом на всех, поставила ее на подставку и покачала головой:

— Ну чего ты сердишься? Пусть живут, как знают, молодым виднее у них жизнь впереди. Вон Марии ещё и замуж надо выходить.

— Кстати о замуж, Анна Петровна, у меня тут подружка собралась в сентябре замуж, платье купили по приглашению в салоне, а вот с туфлями проблема, только чёрные и коричневые, не может найти светлых, может посоветуете как быть. — Маша вопросительно посмотрела на Анну Петровну

— Даа, это задачка. Я позвоню нашему секретарю, у нее подружка работает в обувном, найдём что-нибудь для невесты, это ж один раз в жизни бывает — свадьба....

Наконец в гостиную зашла Люда и за ней Сергей.

— Все, наконец успокоилась Машуня и уснула, — вместо приветствия сказала Люда

Люда сильно похудела и похорошела за время, пока Маша ее не видела, было заметно, что у нее все хорошо и она счастлива и довольна жизнью.

Живот у большой Маши опять резануло и ей захотелось плакать:

— Люда, беги назад, сейчас заплачет, — сказала Маша

— Ох, — вздохнула Люда и в коридоре раздался рёв младенца, — И как ты узнала, — убегая из-за стола Люда махнула рукой

— А правда, как ты узнаешь, когда мелкая заревёт? — теперь уже Сергей заинтересовано посмотрел на Машу

— Ну просто чувствую. Сергей, нам бы поговорить о нашей работе, я тебе бизнес-план привезла, посмотришь? А потом поговорим и решим, где работать будем, кстати, можно и у меня по вечерам. А клиентов я через газету первых найду.

— Хорошо. Давай я все прочитаю и позвоню, как график выстроить.

Маша кивнула и с удовольствием откусила мягкий пирожок с капустой и яйцом, они бабушке всегда удавались.

Тем временем Люда укачивала малышку и обиженно думала, что вот и муж на Машку смотрит как-то не так, еще и работать начнут вместе и он совсем дома появляться не будет, а

она с двумя детьми сидеть будет.... Обидно.

В дверь комнаты кто-то тихонько поскребся, малышка раскрыла глазки, как будто ждала кого-то.

— Заходи

— Это я, — сказала Маша приоткрывая дверь, — можно?

— Конечно.

— Люда, мне показалось, или ты на меня обиделась? Из-за кооператива с твоим мужем?

Люда посмотрела на Машу глазами полными слез и кивнула, отвечать ей было трудно.

Маша присела рядом с ней на низкую тахту и приобняла Люду и положила голову ей на плечо, а маленькая Маша заулыбалась беззубым ртом им обоим.

— Людочка, ты мне очень дорога и не ревнуй, я только немного помогу вам обоим, грядут большие перемены, и я могу вас подстраховать, чтобы у вас все было благополучно. Кооператив — это тоже страховка. Главное не пускай в армию Макса, когда он вырастет, лучше отправь его учиться в Массачусетс на программиста, это ему очень пригодится. А пока пусть математику учит и физику, хотя он и сам это любит.

— Откуда ты все это знаешь? — шепотом спросила Люда

— Когда-нибудь расскажу, ты доверься мне, делай, как я говорю. Хорошо?

— Да, — Люда промокнула глаза платочком

— Кстати, у меня подружка замуж выходит в сентябре, пошли со мной на свадьбу. А Сергей посидит с детьми.

Люда заулыбалась и кивнула. Мир и дружба восстановились.

Поздно вечером раздался телефонный звонок и голос Стаса сообщил, что он через час будет ждать у подъезда.

Для поездки на ночной киносеанс Маша нарядилась, как могла при имеющемся минимуме одежды — любимые джинсы и белая мужская рубашка навыпуск, а поверх широкий замшевый ремень, подчеркивающий узкую талию. Выглядело современно и соответствовало моде 1989-го.

Глаза пришлось, помучившись подвести карандашом, немного теней, на синие Маша согласиться не могла, а вот светло-серые с перламутром, которые ей навязала сегодня Люда, вполне подошли. Волосы пришлось просто распустить. Ньюдовая помада завершила образ.

В текущем времени модно обильно начесывать волосы и поливать лаком, но Маша категорически не могла так поступать с собственными волосами.

Хорошо бы, конечно, туфли на каблуке, но... их не было, поэтому вечные кроссовки, но может так и лучше, Стас ростом чуть выше Маши и на каблуках она стала бы выше его, а так самое то.

Выскочив из подъезда, Маша увидела Стаса, стоящего около забавной маленькой машинки. Сзади на машинке написано "Ока".

— Привет, Стас. Какая у тебя машинка крохотная!

— Ага! Вырастет — джипом будет, — засмеялся Стас.

Нырнув в машинку, кстати оказалось внутри вполне нормально, только при движении автомобильчик сильно дрожал и гудел, казалось, что пол вот-вот провалится и придётся быстро-быстро перебирать ногами по дороге, но ехал.

— Мы едем в "Октябрь" на Арбате?

— Почти там, на Калининский проспект. — ответил Стас и странно так посмотрел на Машу

"Черт, путаю названия улиц! Надо внимательнее быть" — мелькнула мысль у Маши

Удивительно, но проблем с парковкой не было, они просто оставили свою машинку около тротуара и пошли к сиявшему яркими огнями входу в киноконцертный зал. Публика собиралась нарядная, мелькали известные лица актеров, некоторые радостно приветствовали Стаса и внимательно рассматривали его спутницу.

Внутри царила атмосфера ожидания чего-то интересного, работал буфет, где наливали даже шампанское в высокие узкие бокалы и продавали крохотные бутербродики с черной икрой.

Стас оставил Машу у высокого столика и отошел за шампанским, девушка с интересом рассматривала публику и улыбалась.

— Добрый вечер, сударыня, — пророкотал приятный и чем-то знакомый баритон за Машиным плечом

— Добрый, — Маша повернулась на голос, и обомлела, рядом с ней стоял и улыбался под усами сам М.

— Позвольте ручку?

Машинально она протянула руку и усы М. защекотали в поцелуе тыльную сторону ладони.

— С кем вы, красавица? Такая дама не может быть одна. — Известный режиссёр и

актёр явно был в образе одного из своих героев

— Я с коллегой, — Маша кивнула в сторону приближающегося Стаса.

— Ах, Вы журналистка! Станислав Иннокентьевич, добрый вечер, что ж Вы такую красавицу прятали от нас? — еще слаще заулыбались усы

— Да от Вас не спрячешь. Мария недавно у нас, очень талантливая девушка.

— Был рад познакомиться! — решил откланяться режиссёр, протянул Маше визитную карточку и отошел, направляясь к другой группе гостей Кинофестиваля.

— Да, Маша, тебя оставлять опасно, вон какие типчики нападают. — Стас отдал Маше один из бокалов

Шампанское оказалось не совсем тем, что Маша привыкла иногда пить с Пашкой летом на веранде Пушкина или Патриках слишком сладкое, слишком крупные пузырьки....

— Ты чего морщишься? Не нравится? Надо было не полусладкое, а сладкое взять?

— Нет, Стас, я брют предпочитаю.

— Брют, — присвистнул Стас, — буду знать, но это надо просить привезти из-за границы, у нас нет такого. Кто ж тебя приучил-то к брюту?

— Мой бывший, — ответила Маша

— Он что дипломат, что ли?

— Ну, почти... — “прости Пашка, что бывшим назвала, но ты, как бы будущий...”

Стас подхватил Машу под локоток, и они направились в зал.

Фильм понравился. “Невыносимая легкость бытия” — отличная мелодрама на фоне трагических событий в Чехословакии, довольно острая любовная история с примесью политики и страстного желания счастья. Удивительно, что Маша не смотрела его раньше, хотя и любила старое кино...

После окончания фильма они со Стасом остались на фуршет, к удивлению Маши, Стас оказался заметной фигурой, множество разных людей здоровались, пожимали руки, задавали вопросы, знакомились с Машей....

Калейдоскоп лиц мелькал....

Внезапно Маша увидела того самого мужчину, которого тщетно искала долгое время, его вела под руку яркая блондинка в коротком блестящем платье, и вела его именно к Стасу.

— Стас! Приветтики! — блондинка окликнула спутника Маши, которая смотрела на незнакомца в упор и видела, что он уже понял неизбежность встречи и был готов

— Привет, Наташенька! — ты как всегда обворожительна!

Наташенька улыбнулась, копируя американскую улыбку на все 32 зуба:

— Вот хочу тебя познакомить с невероятным человеком, — она кивнула в сторону своего спутника, — это Иннокентий, мой новый...знакомый, он математик, представляешь, я и математик! — Наташенька заливисто засмеялась и обратилась к спутнику:

— Иннокентий, скажи сам, то, о чем мне рассказывал, я не помню точных слов, — розовые губки Наташеньки надулись

Иннокентий флегматично улыбнулся новым знакомым:

— Да не важно, занимаюсь разработкой искусственного интеллекта, моделируем процессы мышления, да ладно, это довольно сложно объяснить

Маша решила включиться в разговор:

— Нет, нет. Все это очень интересно, я полагаю, что за такими системами будущее.

Иннокентий посмотрел на Машу и слегка вздрогнул, узнав девушку.

Маша быстренько вцепилась в локоть Иннокентия:

— Мне очень интересно. А можно у Вас взять интервью? Думаю, что наши читатели будут очень заинтересованы в такой необычной теме.

Бежать и исчезать математику было некуда.

Стас удивленно смотрел на Машу и не понимал, зачем ей интервью и почему она так заинтересована. А Маша продолжала:

— Иннокентий, а можно Ваш номер телефона?

Наташенька округлила сильно накрашенные глазки и закивала:

— Ой, давай я тебе продиктую. Статья в вашей газете — это же шикарно!

Маша достала блокнотик и быстро записала номер телефона Иннокентия и Наташеньки тоже.

— Спасибо, — лучезарно улыбнулась она Наташе и взглянув на ее спутника, которого она так давно ищет и кивнула ему тоже — Я позвоню в ближайшее время.

— Нам пора, — вклинился в девичье щебетание Стас, — пошли Маша.

Парочка направилась к выходу из киноконцертного зала.

Уже в машине Стас спросил:

— Чего это тебя так заинтересовали технологии и математика?

— Ревнуешь?

— Просто имей в виду, Наташка не так проста, она кандидат наук по экономике, числится в НИИ, а работает иногда в эскорте, иногда сопровождает всяких коммерсов на переговорах. Удивительно, что она так с этим Иннокентием возится. Не ее клиент. Денег у него явно не много, а Наташка без денег не шевелится.-

— Да, интересно....

— Мария, что ты скрываешь? Мне можно рассказать, я своих не подвожу.

— Стас, давай я потом как-нибудь расскажу все, хорошо?

— Ловлю на слове.

До Машиного дома ехали молча, Стас косился на нее и уголки губ улыбались.

«А ведь хорош парень и умница» — подумала девушка.

У подъезда Стас бросил свой автомобильчик и пошёл за Машей по лестнице, она не возражала, день был длинным, вечер приятным и насыщенным, немного алкоголя и трогательная мелодрама....

Зайти на кофе как-то само просилось. В тесной прихожей съемной квартирке они оказались опасно близко друг от друга, и Маша даже не успела заметить, как оказалась прижата к Стасу и его мягкие, тёплые губы неотвратимо приблизились к ее рту.

Сопротивляться она просто не могла....

Утром Маша проснулась от аромата кофе, разносившегося по всей квартире. Первая мысль, посетившая Машу, была о том, что же они наделали, точнее она... Пашка ждёт, она здесь гостя, а тут отношения завязались, да ещё с начальником. И как-то Стасу надо сказать, что она может исчезнуть внезапно.... Вот же расслабилась. Со всех сторон как-то не хорошо...Ладно, придётся об этом всем ещё подумать.

Маша вышла в кухню и изумилась, увидев Стаса с сигаретой и двумя чашками кофе. На столе стояло ещё блюдце с аккуратно нарезанной слегка засохшей булочкой.

Больше еды в Машиной кухне не нашлось.

— Доброе утро, — жизнерадостно произнёс Стас, — с продуктами у тебя скромненько, завтракать будем на работе

— Доброе, я с хозяйством не особо дружу, — Маша села напротив, — Стас, спасибо

тебе за вечер и кино, но кажется продолжение было ошибкой

— Почему? Тебе не понравилось? Правда ты меня полночи Пашей называла

Маша покраснела и слегка смутилась

— Нет, мне с тобой отлично, но мы работаем вместе, и ты начальник, и, я ещё от бывшего (прости Пашка) не отошла. Надо бы ещё паузу подержать.

— Жаль, мне с тобой классно, ты лёгкая и в общении, и в работе, но как скажешь, только имей в виду я не отстану

— Давай пока просто подружим, ладно? Я скажу, если что.

— Ладно, одевайся, поехали в редакцию, напишешь о Кинофестивале, не зря же вчера с кучей знаменитостей познакомилась

— Слушай, а удобно будет М. позвонить? Он же сейчас снимает фильмы всякие и реклама ему точно нужна, а мне нужны клиенты, я кооператив с мужем подруги зарегистрировала, рекламный.

— Ого, и когда успеваешь! попробуй и если помощь нужна, то говори, мне подработать тоже неплохо будет.

Погрузившись в маленький “будущий джип” — Оку они вместе поехали в редакцию.

В течение дня Маша несколько раз настойчиво набирала номер телефона Иннокентия, но кроме долгих длинных гудков ничего не слышала.

Наконец совсем вечером, когда редакция почти опустела, трубку сняли и приятный баритон Иннокентия ответил:

— Алле, слушаю Вас

— Это Маша, ваш телефон...

— Привет, я понял, кто ты. Ну что ж, у тебя, очевидно, есть вопросы, а у меня — ответы, хотя бы большинство ответов.

— Да, — только и ответила Маша

— Записывай адрес и приезжай, поговорим, но, сразу предупреждаю — никаких статей в газетах, рассказ только для тебя раз уж тебя зацепило.

— Конечно, диктуйте, скоро буду.

Ученый жил на Пролетарском проспекте, ехать довольно далеко от редакции, дорога заняла около полутора часов и вот девушка стоит перед дверью, обитой традиционно коричневым дерматином, и жмет на кнопку звонка.

Дверь открылась быстро, такое впечатление, что Иннокентий просто ждал в прихожей ее звонка. Небольшая квартирка, где кроме гостиной и спальни обнаружился крохотный кабинет с книжными полками и письменным столом с ноутбуком на нем. Ноутбук вполне соответствовал 22-му году 21-го века.

Рядом с ноутбуком лежал прямоугольный приборчик, напоминающий модем, но явно не модем.

Около стола стояло кресло, куда Маша и опустилась, пока хозяин готовил кофе с печеньем и нес поднос с угощением в кабинет.

— Ну что, разговор у нас долгий, угощайся,

— Спасибо

— Ничего, что я на “ты”? Кстати меня тоже на “ты” лучше,

— Договорились, — Маша надкусила овсяную печеньку и отхлебнула кофе, который оказался не растворимым, а нормальным эспрессо.

— Вопрос первый — как я сюда попала?

Иннокентий кивнул:

— Это будет небольшая лекция.

И он начал рассказывать:

“Я действительно ученый, но не совсем математик, скорее мои интересы на стыке математики и физики, я работаю в Институте сверхвысоких энергий. Я изучал сверхвысокие скорости, касался астрофизики в части темной материи и черных дыр, но главной целью всегда было достижение максимально высоких скоростей для перемещения между галактиками, моя группа ставила эксперименты на Большом адронном коллайдере в ЦЕРНЕ.

В какой-то момент выяснилось, что частицы могут исчезать, а потом появляться в том же месте, откуда исчезли.

Мне стало интересен этот эффект, но проблемы были с энергией, которая требовалась для экспериментов. И я стал искать источники иных энергий, которые дали бы такой же эффект. После долгих экспериментов я создал математическую модель энергетических

потоков и в любом варианте расчетов оказывалось, что работает только энергия огромного количества людей, заряженных единой идеей, в этих условиях энергия может искажать пространство и перемещать физическое тело во времени. Эмпирически выяснилось, что для перемещения необходима синхронно действующая и думающая толпа людей и тогда мой прибор аккумулирует энергию, искажает ось времени и Результат одного из экспериментов ты наблюдала.

Я, конечно, проверял все на себе, но в тот раз ты упала случайно в зону моего эксперимента и провалилась вместе со мной.

Да, я уже знал, что передвигаться можно лет на 30–35, все зависит от энергии толпы, а вот обратно попадаем ровно туда, откуда выпали. Время останавливается для нас в моменте провала, почему, пока не знаю. “

— Вопросы есть?

— Конечно. А как назад попасть?

— Ждем толпу с нужной энергетикой и ныряем назад

— А сколько ждать?

— На наше счастье, мы во времени развала СССР и высокой турбулентности, поэтому митингов будет много, но не все подходят.

— А демонстрация на Первомай, например?

— Нет, там нет единой идеи и формальное шествие получается, люди думают как бы быстрее сбежать на Дачи или просто в компании, — ответил ученый

— А еще я тебя в аэропорту видела пару раз

— Там тоже не хватает мощности. А вот в Казахстане в Новом Узене митинги и беспорядки мне подошли.

— Да, я тебя видела. у памятника Ленина. Только стоял и исчез прямо на моих глазах.

— Ты там была?

— Ну да. Я же сообразила, что встречаю тебя в толпах народа, только не успевала поймать, — Маша улыбнулась

— Понятно. Еще я проверил большие концерты, тоже не работает.

— Слушай, а портмоне это ты мне бросил?

— Ну да. Я же заметил, что ты со мной провалилась, я же понимал, что у тебя ни денег, ни жилья, ничего нет. Но ты молодец, адаптировалась. Да еще и на работу в газету устроилась.

— Да. Пришлось немного приврать, но ничего. Я и в той жизни начинала, как репортер, а теперь маркетолог. Кстати хороший.

Иннокентий улыбнулся и предложил еще кофе.

Отпив еще кофе, Маша продолжила:

— У меня в этом мире есть двойник, я родилась в мае этого года. Когда мы с малышкой рядом, то ощущение, что мы одно целое, я ее чувствую просто.

— Это нормально, хорошо, что ты не исчезла, растворившись в ней. Так. Интересно, надо посчитать и эту модель.

Иннокентий открыл свой ноутбук и быстро забарабанил по клавиатуре.

— Подожди считать. С этим все уже ясно эмпирически. А вот вопрос что будет, если рассказать близким о будущих событиях и предотвратить что-то из нежелательного?

— Логично рассуждая, ты изменишь события и мир пойдет по параллельному пути. Но смотри, от чего-то ты убережешь, но что-то другое, не менее грозное может случиться в

новой реальности.

— Это понятно. Я тут просто своему молодому папе немного помогла, кооператив организовали, рекламный. А еще предупредила молодую маму не пускать брата в армию....

— Это уже не изменить, посмотрим, что вышло, когда вернемся.

— О, а мы вернемся?

— Конечно, только надо поймать биоэнергетический поток помощнее. Будем митинги ловить. Если б я тебя в Казахстане заметил, то уже там вернулась бы домой.

— Ничего, Я и тут прижилась немного, — Маша вспомнила прошлую ночь со Стасом....

— Ты, когда в командировку будешь ехать мне звони и, если там митинг или большое выступление начинается, то я присоединюсь и может поймаем нужный объём энергии.

— Хорошо. Вот ещё бы вспомнить, где что происходило...

— Ничего, период истории бурный, найдём точку. Только ты учти, что мы с тобой в разные моменты выпадем, я же уже вперед сместился в 2022-м, поэтому там позвонишь мне и встретимся.

— Подожди, так ты знаешь, что дальше было?

— Немного...но не скажу.

— Хоть плохо или хорошо?

— Да по-разному. Не пытай.

— Ладно, я поеду, а ты модель считай, как я одновременно тут живу маленькая и взрослая.

Маша направилась к выходу:

— дверь захлопни, — крикнул вслед Иннокентий, не отрываясь от работы и стуча по клавиатуре.

Утро оказалось тяжелым, Маша почти не спала ночью, мысли крутились о том, как рассказать родным о будущем... решение пришло на рассвете. Она напишет подробное письмо и оставит его Лорке, с просьбой передать Люде, если она, Маша, пропадёт на срок не менее недели. И надо надеяться, что они поверят.... А там будет видно. Ну и в конце концов она же не мировую историю изменяет, а семейную совсем немного....

В редакцию Маша приехала разбитой и хотелось только спать. Спасибо Лорке, тормозила все-время рассказами, как она с фотографом Петей Москву снимали, а еще о подготовке к свадьбе.

Лорка умудрилась по наводке Анны Петровны купить отличные австрийские туфельки почти белого цвета, с открытым мысочком и на высоченном каблуке. Переплатила, конечно, но это ерунда, жених с радостью все оплатил. Лорка просто излучала энергию счастья и просто светилась радостью.

— А как ты на кинофестиваль сходила? — спросила подружка, — Мой дипломат пытался достать пригласительный на ночной сеанс, но... не смог. А я хотела тебе сюрприз сделать!

— Фильм отличный. И мелодрама, и политика, очень глубоко.

— Стас тебя познакомил с кем-нибудь там?

— Да я сама познакомилась. С М.

— Ничего Себе!!! — Лора аж взвизгнула. — И что? В кино попросишься?

— Да нет, какая из меня актриса. Я другое хочу. Мы тут кооператив учредили рекламный, вот хочу первым клиентом студию М. привлечь. Он же снимает много, реклама нужна, а я в этом хорошо разбираюсь.

Лорка удивленно округлила и без того огромные голубые глаза и даже не нашла, что сказать.

— А еще я там встретила моего незнакомца и познакомилась. Его зовут Иннокентий, специалист по искусственному интеллекту. — сказала Маша, а вот о встрече и энергиях перехода говорить не стала

— И что он сказал? Почему он от тебя скрывался? И почему ты его искала?

— Да он у нас в Южно Сахалинске читал лекции, и одна моя тамошняя подружка в него влюбилась и ... провели несколько ночей вместе, у нее теперь малыш, а ученый и адреса не оставил, улетел. Я ему все рассказала, теперь он думает, как все это исправить.

— Аааа. Я думала, что интереснее история... — разочарованно протянула Лора, чем несказанно удивила Машу, которая думала, что такая мелодрама как раз увлечет подружку.

Дверь в кабинет резко распахнулась и внутрь влетел взъерошенный Стас и направился прямо к Маше:

— Доброе утро, у нас новая командировка. На этот раз в Кишинев. Там конфликт зреет, полетим посмотрим. Собирается митинг Народного фронта Молдавии, что бы это ни значило... От нас ждут репортаж.

— Когда летим?

— Рано утром, я заеду за тобой в пять утра, будь готова. И диктофон свой не забудь, очень помогает...

— Хорошо, — Маша кивнула, стараясь не смотреть на Стаса, все-таки спать с начальником не стоило, но как-то все так сложилось, да и воспоминания были приятные.

Стас оказался очень умелым и нежным, Маша оценила. Да ещё и хозяйственным, кофе сварил.

Главное, чтобы личные отношения не мешали работе, они хорошая команда чего уж стесняться.

— Маш, ты чего задумчивая такая вдруг стала? — Лора подошла к ней и пристально взглянула

— Да все нормально, думаю, что с собой брать завтра. А ты Костика давно не видела? Мы же на рок-концерт собирались вместе сходить, он брался организовать билеты

— Надо к нему в цех заглянуть, узнать, что грядёт, давай в обед заскочим.

— Отлично, — кивнула Маша и погрузилась в редактирование очередной статьи.

Костик пришел к ним сам, заглянул в дверь и поманил Машу выйти, он стеснялся тревожить репортеров, одно дело с девочками из рекламы болтать, а совсем иное с журналистками, хоть и в статусе стажеров.

— Маш, тут намечается концерт группы «Кино», пойдём на них? Ребята говорят, что классная группа.

— «Кино»? С Цоем? — Маша не поверила своим ушам

— А ты что уже о них слышала?

— Конечно! Это ж культовая группа!

— Не понял... Культовая? — брови Костика удивленно поднялись

— Костик, не бери в голову, конечно идём! Только проси на один билет больше, со мной ещё один товарищ будет

— Ладно, — Костик печально посмотрел на девушку из-под рыжеватых кудрей, падающих на глаза и кивнул.

— Ты главное скажи заранее, когда идём, а то я тут по командировкам постоянно, чтобы точно попасть

Костик ещё покивал и пошёл в свой цех.

А Маша решила ковать железо, пока горячо и достала визитку М. из своего рюкзака. На удивление он ответил сам, видимо визитка предназначалась для личных знакомств, “Что ж, повезло мне в очередной раз” — подумала девушка и произнесла:

— М., добрый день, рада Вас слышать. Помните мы с Вами познакомились на Кинофестивале на показе в “Октябре”? Я Маша, была со Станиславом журналистом.

В телефоне длилось молчание по всем правилам театрального искусства — пауза должна быть долгой. Наконец М. заговорил, причем голос у него превратился в бархатный, обволакивающий и очаровывающий:

— Как же, как же, помню Вас Машенька, ждал с нетерпением звонка, Вы ведь не соизволили дать телефон и исчезли, прямо, как Синдерелла. Чем же я обязан? Хотите в кино?

— Нет, нет, что Вы! Какая уж из меня актриса. Нет и нет, но вот встретится с Вами хочу и поговорить о будущем, у меня есть крайне интересное предложение, которое для Вас точно будет полезным.

— Ну, деточка, Вы мне хотите что-то продать? Разочаровываете просто.

— Ни в коем случае! Может все-таки Вы сможете со мной, например позавтракать или выпить кофе в приличном месте или где скажете?

— Конечно, красавица. Но лучше всего приезжай, к нам в студию, в Козихинский переулок. Ко мне проводят. Через пару часов успеешь?

— Конечно! — обрадовалась Маша, — буду, спасибо.

— Жду, жду.

Маша вприпрыжку помчалась к выходу, сказав Стасу, что поехала на встречу, а любопытной Лорке шепнула, что поехала к М., отчего Лорины и так огромные глаза опять

увеличились и аккуратно покрашенный розовый ротик раскрылся в удивлении.

— Потом расскажу, — пообещала Маша, предваряя вопросы.

Нашла старый особняк в центре Москвы она быстро и внутри вместо уже привычных советских проходных и окошек с Бюро пропусков обнаружила милая девушка за стойкой, она быстренько набрала внутренний номер и буквально минут через пять к Маше вышел худенький молодой человек, явно копирующий манеру поведения и даже интонации своего босса и пригласил следовать за ним.

Они поднялись по широкой мраморной лестнице на третий этаж, миновали просторный холл, тоже выложенный мрамором, сопровождающий раскрыл высокие и широкие двери, ведущие в приемную, где за столом у большого окна сидела средних лет очень ухоженная секретарша и они прошли дальше к ещё одним дверям. Парень постучал, приоткрыл створку и заглянул в щель:

— Господин М., к Вам посетительница. Можно?

Изнутри неразборчиво прозвучал знакомый баритон.

Молодой человек повернулся к Маше и значительно кивнул, приглашая заходить, чего она и сделала без промедления и рассуждений. Ясно же было, что тянуть нечего, получится поработать отлично, а не согласится босс, значит не их клиент. Устойчивость к отказам у Маши выработалась давно, и она спокойно относилась к разным ситуациям, ее задача донести кратко и емко предложение со всеми плюсами, о минусах можно и умолчать, но их и не просматривалось пока.

Маша смело шагнула внутрь кабинета, дверь осторожно закрылась, а перед ней обнаружился просторный кабинет по всем почти стенам которого громоздились тяжелые деревянные шкафы под потолок с книгами, огромное окно с тяжелой бархатной портьерой и перед окном большой письменный стол в классическом стиле со столешницей из темно-зеленой кожи, где лежали стопками журналы и папки с какими-то материалами.

За столом сидел сам мэтр в большом кожаном кресле с высокой спинкой и ласково улыбался в густые усы посетительнице.

Справа от входа расположился диван, небольшой кофейный столик и ещё два кресла, весь гарнитур тоже был из кожи и так и манил присесть.

— Добрый день, — вежливо произнесла Маша

— Рад видеть, сударыня. Располагайся, — хозяин кабинета сделал широкий жест рукой, приглашая присесть куда выберет посетительница

Маша шагнула к дивану с креслами и опустилась в мягчайшее нутро ближайшего к ней, оно оказалось невероятно приятным на ощупь и удобным.

— Что Вам предложить? Чай, кофе? — спросил гостеприимный хозяин

— Кофе

Нажав кнопку на пульте коммутатора, М. попросил подать кофе с пирожными и переместился на диван, напротив Маши.

Не прошло и минуты, как в дверь вошла секретарь с серебряным подносом в руках, быстро расставила на столике две дымящиеся чашки с кофе, фарфоровую менажницу с пирожными, сахарницу, молочник и удалилась.

— Ох, как Вы меня балуете, — кокетливо произнесла Маша

— Красивую девушку грех не побаловать. — посмотрел на неё гостеприимный хозяин, который словно преобразился в Паратова из «Жестокого романса».

Маша, конечно же, смотрела эту уже ставшую классикой мелодраму и, как и все

девочки сочувствовала героине и удивлялась черствости главного героя. А сейчас на ее глазах режиссёр и актёр словно вновь играл сцену из фильма.

«Надо же, какой мастер, как жаль, что через 30 лет...»

А сама ответила:

— Давайте я Вам сразу изложу мое предложение, а то Ваше время дорого и занимать его очень не хочется

— Слушаю, сударыня

Маша отлично подготовилась к презентации, да и не в первый раз, поэтому четко и по делу доложила все возможности и плюсы сотрудничества с ее новеньким рекламным кооперативом.

Надо заметить, что слушать ее собеседник умел и вникал в суть бизнес-предложения быстро, схватывал все на лету и задавал вполне обоснованные вопросы.

Когда она закончила, уложившись в строго запланированные ею же самой 10 минут, он встал походил по кабинету немного и серьезно ответил:

— Интересно, И кто же это придумал? Кто за вами стоит?

— Я сама, время подходящее, рынок пуст, а я много училась

— Хорошо, — глаза собеседника смотрели на неё серьезно, — все, что рассказали пришлите мне в письменном виде, я подумаю.

— Уже все готово. Вот, — Маша протянула тонкую папочку со стопкой листов

— А Ваша визитка?

— Внутри все Контакты мои и моего коллеги. Звоните, будем ждать.

Аудиенция была завершена, хозяин вернулся за рабочий стол, а посетительница направилась к двери.

До выхода Машу опять сопровождал худой парень, как будто она могла заблудиться или зайти куда не следует. Ну да порядок есть порядок.

«Вот очень интересно, получится с ним сотрудничество или нет?» судя по тому, что рекламной кампании «А-реклама» в 2022-м Маша не помнила, а рынок она хорошо знала, то... или реальность изменится или ничего у неё не получится. Посмотрим. В любом случае шаг сделан, а не попробовав и не узнаешь результата.

На тренингах коих она прошла множество и не просто прошла, а активно проработала, все ведущие говорили, что надо не мечтать, а делать и ошибки не проблема, а просто опыт, а вот если и не пробуешь, то и не знаешь, что удастся, а что нет. В настоящем оно же прошлое, большинство окружающих старались жить, как на рельсах железной дороги в тоннеле, вперёд-назад по колее, никуда не сворачивая и ничего стараясь не нарушать. Все расписано на жизнь вперёд, школа-институт-армия для мальчиков- работа- дом-работа — пенсия-конец. Смена профессии редкость, как встал на дорожку, так и иди прямо и прямо... тоска....

Поздно вечером дома, собрав рюкзачок в командировку Маша набрала номер Бабушки и услышала бас деда в трубке:

— Слушаю Вас. — Василий Максимович по телефону отвечал очень строго

— Добрый вечер, Василий Максимович, — это Маша, как ваши дела, все здоровы?

Ответ Маша откуда-то знала уже, приболела намного малышка — аллергия на сок, который ей стали уже давать по капельке, но вот с тыквой и неудачно вышло. Маша знала, потому что у неё на лице около губ появилось раздражение и чесалось оно сильно, хорошо, что у неё в рюкзачке всегда с собой лежали таблетки от аллергии, она всю жизнь выдавала

такие реакции на тыкву. А теперь она даже знает откуда эта аллергия растёт. осталось только послушать ответ деда и убедиться, что так оно и есть:

— Да Машуле дали сок какой-то и сыпь пошла, Люда там с ней и Анна Петровна тоже. — озабоченно ответил дед

— Пусть скорее выздоравливает, ей надо антигистаминный препарат дать от аллергии и все будет отлично. А ещё тыкву не дают пусть, это из-за тыквы.

— Откуда ты знаешь?

— Да у подруги у ребёнка такая же ерунда была. А Сергей дома? Мне бы с ним поговорить, а то я завтра в Кишинёв в командировку улетаю...

— В Кишинёв? Там не спокойно, неужели некого отправить кроме тебя? — обеспокоено спросил Василий Максимович

— Я не одна, с начальником. Мы с ним уже работали вместе и потом Молдавия же не Кавказ, все проще. Разберёмся

— Ладно, если что, то звони и я помогу, при необходимости, у меня друг в Бельцах дивизией командует, поможет.

— Спасибо!!!

Было слышно, как трубку положили на стол и шаги деда стали удаляться от телефона, а через минуту в трубке раздался голос папы Серёжи:

— добрый вечер, Маша. О чем ты хотела поговорить?

— Да про наши рекламные дела.

И тут девушка подробно рассказала о своём знакомстве с режиссером М. и презентации, а также же о том, что ему могут звонить как генеральному директору рекламного агентства. Он должен быть готов ответить на вопросы и, если требуется, то и подписать контракт, только предварительно все прочитав и лучше дождаться ее возвращения, просто немного потянуть время. Сергей молчал в трубку, но удивление от Машиной бурной деятельности ощущалось даже по телефонным проводам.

— Ну Мария, у тебя и скорость работы... — выдохнул Сергей — да ещё такого клиента ловишь.... Хорошо, я понял тебя, постараюсь не подвести. А ты куда? И надолго?

— В Кишинёв. На пару дней. Репортаж напишем с начальником и назад. Я постараюсь оттуда позвонить.

«Как же непросто без интернета, почты и мобильных...»- про себя подумала она.

— ладно, удачи. Пойду с малышкой посижу.

— Сергей, я Василию Максимовичу все рассказала, а тебе повторю. У маленькой аллергия на тыкву, дайте ей антигистаминный препарат, что есть и больше не давайте ни тыкву, ни морковь. Все остальное отлично пойдёт, только вот эти два овоща не надо.

— Откуда ты знаешь?

— Просто поверь мне. Все будет отлично!

Маша попрощалась и опустила трубку телефона.

На сон осталось совсем немного времени, в пять утра приедет Стас и они отправятся в аэропорт. На этот раз летели из Внуково. Интересно посмотреть какой был аэропорт и на чем полетим.

Ровно в пять утра Маша стояла на улице у подъезда и ждала Стаса, как и договаривались. Прохладный чистый утренний воздух освежал, ночью прошёл небольшой дождик, и влага ещё не успела испариться с кустов и травы, хотя, судя по всему, день обещал быть жарким.

Около Маши затормозила машина такси и в открытое окно заднего сиденья выглянул Стас:

— Привет, садись рядом, а я почему-то думал, что придётся тебя ждать или подниматься в квартиру.

— Не люблю опозданий, — ответила девушка

Стас потянулся к ее щеке с поцелуем, но Маша отклонилась:

— Стас, мы же договорились... — протянула она, — работаем.

— Ладно, посмотрим, — но обиды в его голосе не было

«Классный парень все-таки...» подумала Маша и улыбнулась.

— Смотри, вводные такие: в Молдавии хотят самоопределения и собирает митинг Молдавский народный фронт, но к чему все приведёт не ясно. Там республика со смешанным населением — молдаване, Румыны, украинцы, русские, цыгане...

— Цыгане? — удивилась Маша

— Да, но не кочевые, а оседлые, и все тянут на себя, поэтому будем разговаривать со всеми и репортаж делаем максимально объективный

— Отлично, поговорим. Можно я немного посплю до аэропорта? — она жалобно посмотрела на Стаса.

— Конечно, нам около часа ехать, спи.

Маша закрыла глаза и не заметила, как уютно устроилась на плече Стаса, который даже шевелиться боялся, чтобы ее не потревожить.

Маше снился Пашка, он обнимал ее за плечи и улыбался, они сидели рядышком на качелях в каком-то парке и было так вокруг хорошо и спокойно... вдруг Паша во сне подул легонечко ей на лоб и тихо сказал:

— Машуля, просыпайся, пора, мы приехали

Она хотела ответить, что покачаемся ещё немного, но Пашка исчез в дымке и она проснулась, рядом обнаружился Стас, который осторожно дул на ее лоб.

— Ой, извини, заснула, — Маша виновато взглянула на коллегу

— Давай пойдём уже, приехали, — улыбаясь ответил Стас

Аэропорт «Внуково» — ярко горела неоновая вывеска над длинным зданием из стекла, на площади прямо перед входами расположилась огромная парковка автомобилей, но не многоуровневая, а просто площадь. Аэропорт несмотря на обилие стёкла внутри оказался довольно темным и многолюдным. А на втором этаже, где, собственно, и находилась зона вылета, даже работали кафе.

В ожидании объявления о посадке на рейс в Кишинёв Стас с Машей устроились за столик одним из кафе и даже смогли выпить кофе, правда растворимый, но горячий, что оказалось очень кстати ранним утром.

Наконец громкий и четкий металлический женский голос из репродуктора пригласил пассажиров следовать к выходу, автобус доставил пассажиров к самолету ТУ-154. Шаткий

трап подан, стюардессы встречают на входе, проход, кресла и вот они устроились на своих местах. Рейс в Кишинёв пока ничем не отличался от других.

Опять самолет страшно завибрировал, побежал по полосе дребезжа и трясаясь всеми частями, потом через мгновение наступила тишина и плавных ход, взлетели....

Стюардессы разносили конфетки и минеральную воду. Маша немного полюбовалась в окно пышными белыми облаками похожими на огромные куски сахарной ваты медленно плывущими на ярком голубом небе и встающим солнцем и вновь задремала, Стас тем временем углубился в свежие газеты, ища материалы по ситуации в Молдавии.

В дреме Маша опять вместе с Пашкой и летят они в Доминикану, в отпуск, впереди четырнадцать замечательных дней, пляж, тёплое море-океан, рыбалка, яхта, которую арендовал Пашка.... Маша улыбалась во сне и ей было невероятно хорошо.

Перед приземлением в аэропорту Кишинева Стас ее разбудил и спросил:

— Ты так улыбалась во сне, что приснилось?

— Да, отпуск, яхта и белый песок, — ответила Маша и прикусила язык, в 1989-м на яхте в отпуск не ездили....

— Да, ну и мечты у тебя, мне не угнаться, — присвистнул Стас и продолжил- но постараюсь соответствовать. Мы можем выкроить пару дней если все удачно сложится и на машине съездить в Одессу, если хочешь, тут недалеко, а машину у моего приятеля можем взять и его за компанию. Как идея?

Маша улыбнулась в ответ:

— почему бы и нет? Хорошая мысль. Давай попробуем, если обстановка позволит. А я, кстати, в Одессе никогда не была, интересно посмотреть на знаменитый город.

Журналисты вышли из аэропорта в город первыми из пассажиров Московского рейса, багаж весь у них с собой, ждать ничего не пришлось. Площадь перед аэровокзалом встретила прилетевших горячим летним воздухом, пылью, стайкой машин такси и небольшими группками цыганок с детьми, держащимися за цветастые юбки или привязанными шальями за спинами. Маша тут же вспомнила реакцию похожих цыганок на Ленинградском вокзале и постаралась обойти их незамеченной, но пока Стас искал свободную машину такси, одна из женщин все-таки подошла к Маше и завела обычную песню:

— Позолоти ручку, красавица, все расскажу про любовь и жизнь...,- цыганка была немолодой, чёрные волосы обильно перемежались с седыми прядями, выбивающимися из-под повязанного платка, черные глубокие глаза глянули в глаза девушки и цыганка просто отпрыгнула от Маши в сторону. — Ох, да ты сама все знаешь....

И на этом она проворно метнулась к стайке товарок, что-то сказала им и все до одной цыганки исчезли, как по мановению волшебной палочки.

— Мащ, пошли, машина ждёт, — Стас подошёл сзади к ней- Как ты цыганок распугала, никогда такого не видел...

Стас внимательно посмотрел на Машу и продолжил:

— Загадочная ты девушка.

— Да не бери в голову, чего с цыганок взять, отстали и хорошо.

Гостиница, с немудреным названием «Кишинёв», где у них были заказаны номера, располагалась на одной из центральных магистралей города. Пока ехали в такси Маша во все глаза смотрела на проплывающий за окошком город — яркий, весь в зелени высоких деревьев, огромные клумбы с крупными розами: чайными, алыми, белыми и розовыми, густой аромат цветов делал городской воздух тягучим и даже, как будто плотным, женщины

в легких сарафанах и летних платьях ярких цветов, шли по бульварам под деревьями, кое-где стояли бочки с квасом и ларьки в надписями «Вино».

Архитектура явно сталинского ампира, очень органично смотрелась на фоне буйной растительности и нескончаемых розариев.

Вот и огромное классическое здание гостиницы, широкие двери пропустили путешественников в прохладный мраморный холл, милая кареглазая девушка-администратор проверила документы прибывших и выдала им по ключу с огромной деревянной «грушей», на которой написаны номера комнат 25 и 26.

— 25-й одноместный, а вот в 26 три места, позже подселиться люди, у нас конгресс виноделов должен быть, вот все и занято.

— Ничего, давайте мне 26, сказал Стас, я уж как-нибудь.

— А я так и разместила вас, подселяются мужчины, из сел в основном приезжают, — администратор лучезарно улыбнулась и показала им рукой, куда идти к лестнице на второй этаж.

Лестница из мрамора, выстлана мягкой ковровой дорожкой, коридор тоже устлан дорожкой, высоченные потолки и красивые монументальные светильники все в том же классическом стиле. Номера располагались напротив друг друга, Стас открыл ключом трёхместный номер и поморщился, комната сильно напоминала общагу... У Маши оказалось немного уютнее, хотя комнатка маленькая, тюль на окнах, скрипучий полированный шкаф, но на пару дней нормально. Она оглянулась на Стаса, стоящего в нерешительности в дверях общажной комнаты и сказала:

— Не мучайся, давай в мой номер заходи, только у себя обозначь, что койка занята, на всякий случай.

— Слушай, неудобно, нравы-то строгие, хотя... Спасибо, Маш.

И они вместе зашли в 25-й номер. Хорошо, что кровать была двуспальной....

Впереди день работы, надо найти руководителей Народного фронта Молдавии, взять интервью и походить по городу, поговорить с людьми. Хотя примерно расклад понятен — желание отсоединиться от «тонущего корабля» большой страны и отправиться в самостоятельное плавание. Тем более Маша хорошо знала, чем закончиться этот период и куда все приплывут...

Летний Кишинёв был невероятно красочен и ароматен, клумбы с цветами, высокие деревья с пышными кронами, машин не много, а вот людей наоборот много. Большинство тянулось в направлении центральной площади города, и журналисты направились вслед за большинством горожан посмотреть, что происходит на площади Победы.

Молдаване оказались людьми темпераментными, шумными и веселыми, поэтому и митинг, собравшийся на огромной площади, стал шумным и захватывающим.

Вокруг стояли в основном мужчины, с горящими глазами, загорелые, готовые ринуться в бой за свои убеждения и желания. Немного впереди справа мелькнула знакомая бейсболка, Маша потянула Стаса протиснуться вперёд и вот уже почти рядом вездесущий Самуил из газеты «Труд», жизнерадостный, перетянутый ремнями камер и планшета, крутит головой в разные стороны, что-то спрашивает у стоящих рядом:

— Стас, смотри, Самуил тоже здесь

— Да здесь много наших коллег, материал нужен всем.

Ораторы сменяют друг друга и все говорят замечательные слова про независимость и молдавский язык. И вот на импровизированной трибуне появляется человек, увлеченно

декларирующий необходимость поддержки национального языка и правилах использования оною, а в разных местах площади возникают возмущенные голоса тех, кто против и вот уже откуда-то в выступающего летит камень, бутылка... Начинается хаос, милиция даже не пытается регулировать порядок, камни летят во все стороны....

Толпу уже не остановить, откуда-то слышен крик: «Идем к МВД» и вся лавина народа разворачивается и начинает двигаться... Стас потянул Машу за руку и с небольшим усилием выбрался из толпы, которая уже плохо разбирала призывы и как единый организм поворачивалась и двигалась в одну сторону с единым намерением.

Маша подумала, что если б Иннокентий был здесь, то может и удалось бы вернуться....

Но его здесь не было и надо просто уцелеть в переплете. Маша со Стасом остановились около Триумфальной арки и наблюдали, как «девятый вал» народа двигалась мимо, в какой-то момент Маша заметила Самуила, который тщетно пытался выбраться из движущейся толпы, но она его не выпускала и несла дальше и дальше.

Стас тоже заметил коллегу и отпустив Машину руку буквально нырнул в поток людей, схватился за легкую куртку Самуила.

Тот не сразу понял, что происходит и кто эти люди, что вытащили его.

Потом помотал головой и криво улыбнулся:

— Вы тоже здесь... Спасибо за помощь, я сам никак не мог выбраться...толпа как-то несёт за собой...

— Давайте немного подождём, пока народ схлынет и пойдём за ними посмотрим, что будет- предложила Маша, которая уже знала, что будет, но читать о событиях одно, а вот видеть своими глазами совсем другое.

Мужчины согласно закивали, но их планы странным образом разрушили сами митингующие, в руках некоторых оказались железные пруты и палки, обладатели такого оружия, не думая долго пустили его в ход против всех, кто казался настроенным против.

По толпе пробежала волна гула и реплик «Впереди солдаты, с оружием», но людей уже было не остановить.

— Надо двигаться, — сказала Маша, а то попадём совсем между двух огней.

— Пошли, — скомандовал Стас, указывая направление в сторону неширокой улочки, отходящей от площади недалеко о Триумфальной арки и пока не очень плотно заполненную народом.

Трое исследователей происходящего быстрым шагом, переходящим в трусцу, нырнули в присмотренную улочку и оказались перед кордоном из солдат, готовых стрелять, если толпа начнёт на них напирать. Журналисты переглянулись и направились к строю солдат, доставая на ходу свои удостоверения.

Командовал солдатами совсем молодой лейтенант, который сурово сдвинув брови тщательно изучил все три документа и дал команду пропустить журналистов, именно в этот момент толпа бастующих пополнившись вновь прибывшими с площади, пришла в движение и начала давить на строй военных, в ход пошли железные прутья арматуры. Стас, шедший последним в маленькой группе, негромко вскрикну, Маша оглянулась и увидела, как он оседает на землю после удара по голове, лицо заливала кровь из рассеченного лба, она кинулась помогать ему подняться и почти потащила Стаса за цепочку солдат, которая быстро сомкнулась за ними.

Пройдя вперёд несколько метров, они услышали лязгающий звук и команду приготовиться стрелять...

Очевидно, что события приближались к кульминации.

Стас прикладывал к ране носовой платок, пытаясь остановить кровотечение, Самуил всплескивал руками и мешался, но надо было уходить подальше от эпицентра событий и искать врача для перевязки, а может и зашивать рану придётся.

— Так, Стас, ты главное сознание не потеряй, хорошо? Самуил, помогите мне. Поддерживайте его справа, а я слева и так понемножечку дойдём до гостиницы.

Маша умела в острых ситуациях быстро принимать решения, без эмоций и слез, накрывало ее обычно потом. Вот и сейчас она скомандовала, Самуил кивнул и вздыхая выполнил просьбу девушки. Было видно насколько ему хочется просто сбежать как можно быстрее и как можно дальше. Они пошли не торопясь, примерно прикидывая в каком направлении гостиница Кишинёв.

Удивительно, но никого из прохожих на волновал вид истекающего кровью Стаса, женщин на улице практически не осталось, только мужчины быстро куда-то бежали и кричали что-то на непонятном языке, хотя и солнце, и деревья и клумбы с цветами остались на месте, но атмосфера тектонических сдвигов стёрла улыбки с лиц, и прохожие сторонились странных людей, испачканных в крови одного из них.

Удивительным образом рядом с Машей материализовалась как из воздуха та самая цыганка, которая пыталась поговорить с ней в аэропорту:

— Ай, девочка, ты ведь знаешь все наперёд, зачем с ними пошла в толпу на площадь, чего узнать хотела?

Цыганка семенила рядом и вопросительно смотрела.

Маша ничего не ответила и только пожала плечами.

— Давай помогу с раной, — предложила цыганка, — остановитесь на минуту

Голос женщины звучал уверенно и спокойно. Маша повернулась к ней:

— Вы бы лучше помогли машину поймать, — сердито побурчала Маша.

Цыганка ничего не сказала, а вынула откуда-то из кармана длинную чёрную ленту, которую использовала, как бинт и перемотала голову раненого, потом погладила немного его по голове, что-то пошептала...

— все, теперь будет порядок, не переживай. Завтра поедете в Одессу, — добавила женщина, — А Пашка-то тебя ждёт и ищет.

Вот последняя фраза цыганки стала полной неожиданностью для Маши.

— откуда вы знаете о Паше.

— Чувствую и вижу

— Непонятно все это

— А твои загадки понятны вполне? Для других, непосвященных? Не ломай голову, ты удачливая все получится. — старая женщина улыбнулась, сверкнув удивительно ровными и белыми зубами.

— Ох, я поняла, Вы такая же, как я, да?

Цыганка помедлила немного и слегка кивнула. Посмотрела внимательно на Машу и быстро нырнула в незаметный проулок между домами, пестрая юбка мелькнула вдалеке и исчезла.

Стас открыл глаза, осмысленно посмотрел на Машу:

— мне лучше, голова почти не болит и идти я могу сам

Самуил стоял рядом и изумленно таращился на всех участников сцены:

— Нет, я знал, что вы там в Вечерке не совсем нормальные, но настолько... Я пойду без

вас хорошо? — и очень быстро засеменял в противоположную сторону от Стаса и Маши.

Маша спросила:

— Стас, ты идти можешь сам?

— Конечно, тут до гостиницы недалеко, пошли писать репортаж и звонить моему другу.

Одессу и пляж никто не отменял, — улыбнулся он

— Ну ты меня напугал

— Это ты меня пугаешь. Цыганка какая-то на улице прямо лечит, но помогла же. Со

мною такого никогда не случилось

— Ага, — Маша рассмеялась- Никогда такого не было и вот опять

— Забавная фраза, — откуда она?

— Да, кажется, Один политик говорил

— Не помню что-то....

Так неторопливо, под ручку — Маша все-таки побаивалась, что Стас упадёт, сотрясение у него точно было, они брели в сторону гостиницы. Неприятная ситуация и травма не давали уже замечать и радоваться аромату роз, широкой тени прекрасных деревьев и красоте старой архитектуры.

Наконец можно открыть огромную и тяжелую парадную дверь гостиницы и нырнуть в приятную прохладу холла.

Стас присел в одно из кресел, стоящих по всему помещению, а Маша пошла к администратору за ключами и бинтами с перекисью.

За стойкой на этот раз сидела очень корпулентная тётенька предпенсионного возраста, в больших очках с толстыми линзами и причёской в кудельках барашка, явно «химия», но в отличии от Москвы у местных женщин волосы часто принимали цвет воронова крыла, чёрный.

Тётенька выдала Маше ключ от ее комнаты, а вот в комнате Стаса уже кто-то подселен и ключ там:

— А вот с бинтом и перекисью лучше в аптеку идите, — посоветовала тётенька- Аптека за углом. А милицию вызывать будете? Заявление писать на нападавших?

— Нет, обойдёмся без милиции и без больницы, спасибо.

— Ну ваше дело. — администратор погрузилась в бумаги

Маша вернулась к Стасу:

— Стас, а может все-таки в больницу?

— Нет, — он был категоричен, — знакомых врачей здесь нет, застрянем надолго, не меньше недели, а нам работать надо. Да ты не волнуйся, голова не болит, кровь остановили, сейчас в душ и перевязать и все.

— Ладно, идём тогда ко мне, пока ты посидишь, я в аптеку сгоняю

В номере Маши стояла приятная прохлада, солнце не нагрело комнату благодаря задвинутым гардинам, немного ощущалась пыль, как в непроветренном помещении и все. Главное, что душ был прямо здесь.

Стас немного посидел на стуле и пошёл в номер напротив, где были его вещи в походной сумке. Дверь оказалась немного приоткрытой и оттуда раздавался мощный храп, Стас постучал и заглянул внутрь. Там на одной из кроватей лежал на спине большой, как медведь мужик в майке-алкоголичке, в растянутых на коленях трениках, его приоткрытый рот издавал звуки подобные рычанию медведя, щеки и подбородок заросли щетиной, около кровати стояли кирзовые сапоги и поверх отнюдь не озонировали воздух портянки.

На скрип открывшейся двери мужик встрепенулся, открыл глаза, сел на кровати и вытер ладонью струйку слюны, стёкшей изо рта:

— Ты кто? — спросил он

— Добрый день, я ваш сосед, журналист из Москвы. А Вы?

— И тебе день добрый, я Иван Мунтяну, винодел из Криково. Приехал на митинг от всего коллектива нашего завода, да вот уснул, разморило... — сосед потупил глаза. — да ты заходи, где это тебя так, — мужик кивнул в сторону перевязанной головы.

— На митинге, — я сумку возьму, пойду к коллеге перевязываться.

— А то давай за стол, — Иван махнул рукой в сторону небольшого столика с двумя стульями.

Столик был уставлен пакетами с помидорами, огурцами, гогошарами, красным луком, тут же лежал большой шмат сала, от которого были крупно отрезаны несколько кусков, рядом покоилась огромная паляница с отломанной корочкой с одного боку и надо всем изобилием возвышалась бутылка с жидкостью темного цвета

— Давай выпьем, закусим! Голову вылечим! Это ж у меня каберне- лучшее средство при

кровопотере, проверено.

— Иван, спасибо, мы с тобой обязательно поговорим, — у Стаса уже созрел план статьи и интервью винодела, — но чуть позже, а ты пока отдыхай, мешать не буду.

Стас взял свой саквояж и направился к двери, а сосед Иван опять откинулся на белую подушку с твёрдым намерением продолжить дрему.

Тёплые струйки душа смывали усталость, кровь, пыль и стресс, Стас приходил в себя и думал о загадочной Маше, странностей накопилась целая куча. Даже последний разговор ее с цыганкой, которая кровь остановила, хоть и помнился как в тумане, но уж очень он был необычным.

Стас немного об этом подумал и решил при случае все-таки разговорить девушку, уж в этом-то он был мастер.

Парень обернул полотенце вокруг бёдер и пошёл в комнату одеваться, тут дверь раскрылась и в комнату забежала Маша, еле дыша она плюхнулась на стул и положила пакетики из аптеки и ещё один промасленный пакет, от которого вкусно пахло едой. Стас сглотнул слюну, есть хотелось после душа и приключений на митинге сильно, он даже думал идти к соседу, но с тем пришлось бы пить, а завтра за руль и ехать....

— Что это ты принесла? — поинтересовался он

— Перекись, анальгин, сульфаметазин, мазь вишневого и бинт с ватой.

— Нет, нет вон в том ароматном пакете

— А там пирожки жареные с мясом, есть хочется, а в ресторан не хочется

— Какая ты умница! Сейчас кофе сделаем,

Стас достал из сумки банку индийского кофе и вечный кипятильник.

Пока закипала вода, Стас успел одеться, а Маша быстро приняла душ, который очень помог смыть усталость и тревогу.

Когда она вышла из ванной Стас уже сидел за столом с двумя стаканами ароматного кофе и стопкой пирожков на казенной тарелке и ждал ее.

— Ох, как хорошо, — усевшись напротив Стаса сказала девушка, и вытянула длинные стройные ноги — что-то день тяжелый выдался

— Маш, спасибо тебе за все, — серьезно сказал Стас.

— Да ладно, не смущай меня.

— Давай отдохнём часик и напишем репортаж, передадим в газету

— Отличный план. Давай подкорректируем его немного. Ты ложишься и отдыхаешь, а я пишу материал и ты проверяешь, остальное без изменений.

— Маш, а посмотри, что там у меня с повязкой, что-то мешает.

Стас жалобно посмотрел на девушку, она встала и нагнулась над ним и тут же очутилась на его коленях и его губы нежно целовали ее.

— Стас, ну работа не ждёт, — жалобно шепнула Маша

— Ладно иди пиши, не удержался.

Стас разжал объятия и лёг на кровать, а девушка достала большой блокнот и начала писать репортаж. Через пять минут со стороны кровати раздавалось только ровное дыхание и редкие более глубокие вздохи. Стас уснул.

Маша тихо работала несколько часов, не отрываясь и совсем поздно ночью репортаж был готов, получился непростой текст со всеми проблемами, которые тревожили жителей республики, эмоциями и надеждами и, конечно, с красочным описанием противостояния и ранений.

Стас по-прежнему тихо посапывал и даже причмокивал губами во сне. «А ведь он похож на младше меня, ну в смысле старше, но сейчас младше, чем я в реальности... Совсем запуталась»

Она вздохнула, будить раненого очень жаль, но если отправить текст без одобрения, то ругаться придётся, а не хочется.

— Стас, Стасик! Тихонько позвала Маша и легко провела рукой по его груди.

— А, что случилось?!

Стас аж подпрыгнул, огляделся, увидел темное окно, потёр глаза кулаками, как маленький и спросил:

— Который час? Давай работать, а то не успеем передать репортаж

Маша тихо засмеялась:

— я все уже подготовила, ты только прочитай, и я звоню в редакцию, надиктую дежурному

— Ого, а ты даже не отдохнула?

— Не, ты так сладко спал, что я решила не тревожить

— Маш, ну я ж начальник и мужчина все-таки....- он укоризненно посмотрел на девушку

— Стас, ты поверяй и правь если что, спорить поздно. И, кстати, сколько тебе лет? Давно хотела спросить

— Ну я постарше тебя буду точно. Мне 27. Я рано писать начал, с Пионерской правды ещё в 11 лет.

— Ого, ты у нас мастер пера, — Маша ласково улыбнулась и села наблюдать за читающим Стасом.

Через полчаса репортаж был в целом одобрен и продиктован дежурному в редакции. На сон до приезда товарища Стаса оставалось ещё целых пять часов.

Стас никуда не собирался уходить, да и Маше не хотелось оставаться в одиночестве, незаметно для самой себя Маша опять оказалась в тёплых и нежных объятиях, им было хорошо вместе и впервые Маша даже подумала, что и в этом времени ей хорошо со Стасом, хоть и получается классический служебный роман.

«Ну и ладно, жить надо здесь и сейчас, мы взрослые люди и нам хорошо вместе.»

На этой мысли она и провалилась в сон без сновидений и картинок до самого рассвета.

Ранним утром их разбудил звонок телефона. Маша потянулась и сняла трубку

— Доброе утро, это администратор, к вам товарищ пришёл, ждёт в холле

— Доброе, а пропустите его наверх, пожалуйста, — голос Маши немного сел после вчерашнего дня

— Не положено, спуститесь и поговорите

Маша повернулась к проснувшемуся Стасу, посмотрела на встрёпанный волосы над повязкой, улыбнулась, он потянул девушку к себе и поцеловал.

— Ладно, встаём и стартуем в Одессу, я первый в душ и пойду вниз к Алексу, а ты догоняй

Маша кивнула и опять упала в мягкие подушки, ещё минут десять у неё есть поваляться, и провалилась в сон, яркий и красочный, даже с запахами — во сне пахло кофе и круассанами, за столиком крохотного кафе сидел Пашка и ждал ее, с двумя чашками ароматного напитка и свежайшей выпечкой, вокруг росли высоченные пальмы и рядом начиналась гладь тёплого моря с покачивающейся вдали яхтой.... Пашка улыбался и протягивал ей кольцо с играющим всеми цветами радуги камушком....

— Маш, я пошёл вниз выписываться и жду тебя в холле

Сон прервался, Пашка исчез, зато Стас был здесь и сейчас.

Собираться быстро Маша умела отлично, через пятнадцать минут она свежая и бодрая спустилась в холл и увидела Стаса с высоким парнем с длинными волосами и усами, в цветастой рубашке и джинсах.

— Это Маша, а это Алекс, — представил их друг другу Стас

— Рада познакомиться, — ответила вежливая девочка Маша, — сейчас я номер сдам и поедем

В этот момент по ковровой дорожке лестницы спустился вчерашний сосед Иван, увидев Стаса он радостно расплылся в улыбке, развел руки в стороны для объятий и закричал:

— О, сосед, мы с тобой так и не попробовали моего каберне! И помидоры! А ты уже уезжаешь, не дело

— Иван, спасибо, но мы ещё в Одессу, там работа, — Стас немного приврал на счёт работы, но иначе от винодела точно не отделаться и пришлось бы застрять неизвестно насколько....

— Работа — это понятно, — Иван немного опечалился, но тут же просиял улыбкой, — погоди, стой здесь, я сейчас мигом.

Иван развернулся и бегом помчался по лестнице назад со всей возможной для такого большого человека скоростью.

Не прошло и пяти минут, как он вновь спускался по лестнице бережно обнимая огромную бутылку с темно-вишневой жидкостью, очень похожей на вино.

— Во, держите, потом выпьете, каберне самое лучшее, сам делал. Потом спасибо скажете, вы такого вина в жизни не пробовали. Точно говорю

Иван с такой неподдельной гордостью и радостью говорил о своём вине и так настойчиво отдавал эту бутылку Стасу, что не взять ее было не возможно.

— Спасибо, сосед, удачи тебе в виноделии, — поблагодарил Стас, а Маша с Алексом закивали, синхронно подтверждая все сказанное

— Будем стараться, главное, что б все виноградники не заставили порубить. — погрустнел Иван, — а то у нас все разнарядки приходят в рамках борьбы с пьянством, а это ж разве пьянство? Это ж вино натуральное и виноград..., а... — махнул досадливо Иван, — да ладно, счастливого пути вам.

— Слушай, Иван, а давай я через пару недель к вам в Криково приеду и напишем подробный материал о виноделии и проблемах. Как ты на это смотришь? — спросил Стас

— Давай, — Иван довольно просиял, — это ж отлично будет, поднять вопрос о вырубке винограда наших проблемах! Примем, как родного, все мужики рады будут!

— Договорились. Приеду.

Маша наконец сдала ключ от номера, и вся компания вышла на улицу. Прямо напротив входа в гостиницу обнаружилась белая Лада, чистенькая, с ковриками на сиденьях и Алекс сделал приглашающий жест рукой. Маша устроилась на заднем сиденье и ей поручили контролировать и беречь бутылку с вином. Стас только собрался разместиться рядом с водителем, как из дверей «Кишинева» выкатился Самуил и замахал руками:

— Погодите! — закричал коллега и задыхаясь от быстрого шага тоже подошёл к машине, — Вы куда едете? И как же рана?

— Голова заживает, едем в Одессу. А что? — ответил Стас

— А материалы уже написали?

— Уже сдали, ещё ночью и теперь на море к друзьям, тебя не возьмем, не обессудь

Стас погрузился в автомобиль и захлопнул дверь.

— Пока, — Стас помахал из окошка рукой, и они двинулись на Одессу.

Дорога, к удивлению Маши, оказалась комфортной, Алекс мастерски управлял машиной, обгонял грузовики, идущие колоннами с разными грузами, по большей части с зерном, двухполосная дорога петляла между огромных полей кукурузы, овощей, иногда встречались яблоневые сады и даже огромные виноградники, пыль клубилась и летела в открытые окна, но закрыть их не представлялось возможным — машина без кондиционера и дышать стало бы нечем. Солнце палило нещадно, хотелось пить и нырнуть в прохладное море.

Пару раз они делали остановки и покупали у бабушек, сидящих на скамеечках около своих домиков, то огромные сочные спелые персики, то гигантские помидоры с забавным названием «Бычье сердце» и действительно каждый плод огромный и мясистый, напоминал сердце. Таких вкусных и сладких помидоров Маша даже не помнила. На одной остановке Стас сбегал в магазинчик около дороги и принёс несколько бутылок холодного шипучего лимонада Дюшес, сладкого до приторности и домашних жареных пирожков с вишней, которые продавала местная бабушка.

Примерно через три часа белая Лада въехала на окраину Одессы. Южный морской город не спутать ни с чем, пыльная узкая дорога между аккуратных беленьких домиков-мазанок с огородами и садами, плавно превратилась в асфальтовую городскую дорогу, ведущую в центр знаменитого южного города.

Ехали по городу медленно, рассматривая невысокие дома и одесситов, которые занимались привычными делами, шум города, смешавший звуки трамвая, гудков пароходов из порта, звонкие крики из дворов, зовущие какого-то Йосю обедать, откуда-то неумелые гаммы на скрипке и внезапный «Ку-ка-реку!!» петуха.... Атмосферности добавляли и ароматы — опять розы и какие-то ещё цветы, кажется это прославленная белая акация, пыль, свежий морской аромат и почему-то кофе....

Маша вертела головой во все стороны и вспоминала, что в 2022-м по этому городу...
«Ох, как бы это поправить!»

— Ребята, едем сразу к моим друзьям или сначала в центр к потемкинской лестнице? — спросил Алекс

— К лестнице, конечно. — ответила Маша.

Ей не терпелось впитать в себя как можно больше впечатлений от знаменитого города.

Алекс кивнул, и они поехали к Потемкинской лестнице и порту.

Остановились у знаменитого памятника Дюку Ришелье и Маша выйдя из машины замерла вдыхая аромат моря, рыбы, слушая звуки огромного порта и многоголосную толпу отдыхающих.

— Вот это да! — она все стояла и смотрела на красивейший город, наконец сорвалась и побежала по лестнице вниз к кораблям и морю. Стас с Алексом переглянулись и пошли неторопливо вслед.

Маша бежала вперед к морскому вокзалу и ноги просто не хотели останавливаться. “Нереальное приключение!” думала она.

Наконец она притормозила, постояла глядя на порт и корабли и пошла назад к своим попутчикам. Назад шли не торопясь, по лестнице вверх...

— Ребята, я страшно голодная, давайте поедем где-нибудь. — предложила Маша

— Хорошая идея, тогда идем на Привоз, — откликнулся Алекс

— Так это ж рынок. Или там есть кафе?

— Нет, это рынок, где надо все пробовать. Так и поедем. И заодно купим кавун или дыню для наших друзей, где остановимся.

— Пошли, — Маша была заинтригована.

Стас только кивал и улыбался. Хоть один день, но у моря, еще и поплавать успеем. Отлично!

Привоз поразил с первого взгляда. Ряды с фруктами, овощами, мясом, рыбой.... Всякие копчености, сало, тут же молочный ряд с творогом и сметаной.... Все пестрое, яркое, шумное и ароматное.

Маша попробовала и сало, и колбасу и сулугуни, и сметану с творогом, вкуснейшие помидоры, потом дошли до персиков и поздней черешни, крупной, темной и невероятно сладкой, ранние груши и прекрасный первый в сезоне виноград изабелла....

Купив огромный арбуз, который Алекс на украинский лад называл “кавун” и пару небольших дынек-колхозниц, пахнувших невероятной сладостью, они наконец поехали к друзьям Алекса на Ришельевскую улицу, которая пересекала хорошо известную по народной молве Малую Арнаутскую...

— Вы только не пугайтесь, но мои друзья очень специфические люди, они потомственные цеховики. Их цех шьет сумки и обувь из отличной кожи. Где берут материал и как продают не знаю и не спрашиваю, но сумки классные выходят.

У Маши при этих словах загорелись глаза, это ж надо, предприниматели в Советской России! “Надо бы пораспрашивать....”

— Даже не думай, — Стас словно прочитал ее мысли. — Подвести людей можно.

— А я напишу без фамилий и контактов, просто, как про первых предпринимателей, тем более что кооперативы теперь поощряют.

— Не торопи события, — покачал головой Стас, — мы здесь гости, а не журналисты.

— Давай материал соберем, а уж о статье потом подумаем. Хорошо?

Стас кивнул и почти сразу Алекс повернул в низкую арку двухэтажного жилого дома, и они оказались в классическом одесском дворике.

По периметру двора располагались дома в два и три этажа, наружные деревянные лестницы вели на верхние этажи, справа на столбах натянуты веревки и сушится белье, простыни, пододеяльники и ...женские панталоны с мужскими рубашками рядом.

Над головой на уровне третьего этажа тоже висит белье, слева большая собачья будка и уставшая от жаркого утра большая рыжая лохматая и худая собака, с колтунами и репьями на загривке тяжело дышит лежа, около нее три щенка, разноцветные и толстые, с большими лапами и висячими ушами, лежат кто клубочком, а кто на боку вытянув лапы и даже перебирая ими во сне и слегка поскуливая.

Тут же гуляют куры, помеченные фиолетовыми чернилами на кончиках белых крыльев и во главе куриной стайки ходит большой, пестрый гордый петух, зорко следящий за курочками.

Здесь же стоит огромный таз с рыбой, которую чистит пожилая женщина, примостившая свое пышное тело на маленькую скамеечку. На голове у женщины завязан концами назад платок, рукава рубахи закатаны, поверх одет фартук, и она очень ловко управляется со скользкими рыбами.

Увидев выезжающую машину, женщина подняла голову и посмотрела с любопытством на гостей.

— Тетя Соня! — закричал Алекс, вылезая из-за руля

— А, Сашенька! Здравствуй, дорогой, ждем, ждем, — потрескавшиеся губы женщины расплылись в доброй улыбке, она опустила нож и рыбину в таз, обтерла руки передником и гостеприимно продолжила, — Поднимайтесь скорее наверх, там Сема ждет и Дина и дети, все ждут.

— Тетя Соня, знакомьтесь с моими друзьями из Москвы — это Маша и Стас.

— Как хорошо, что вы приехали! Ждём. — и тетя Соня громко закричала, подняв голову в направлении второго этажа, — Дина-а, Сёма-а, встречайте гостей!!!

Тетя Соня улыбалась, кивала и махала рыбной рукой в сторону лестницы — идите, идите.

Прихватив арбуз, дыни и бутыль вина троица поднялась на третий этаж по скрипучей лестнице и оказалась прямо в большой кухне, где одновременно доваривался в огромной кастрюле борщ, красный и ароматный, томилось в казане жаркое с курицей, резали салат с помидорами и огурцами, на раскаленной сковороде поджаривались карасики и из пышущей жаром в и так жарком дне, девушка доставала противень с пышками.

Девушка разогнулась, поставила противень на деревянный стол и обернулась в сторону вошедших, полные яркие губы расплылись в улыбке, и она закричала ещё громче тети Сони:

— Сёма, иди скорее, Алекс с гостями приехали! — и уже обращаясь к вошедшим — здравствуйте, я Дина.

Девушка была хороша южной полной красотой, чёрные кудри собраны в пучок, но прядки выбились и завивались около ушей, высокий лоб, темно-карие веселые глаза, одета Дина была в легчайший короткий сарафан, открывающий стройные ноги с красивыми полными коленями. И говорила Дина нежно, смягчая каждый звук, слова русские, а звучали особенно мягко с незабываемым «шо» и южным «хг».

Тут раскрылись двойные двери и из них появился высокий и худой парень, тоже

кудрявый и темноволосый, очень похожий на Дину:

— Здравствуйте, — я Семён. — как хорошо, что вы доехали наконец! Мы ждали, ждали.

Папа пошёл проверить работу, а мы тут стол накрываем, заходите скорее в прохладу, в залу

Путешественники зашли в большую нарядную комнату, называемую залой, где действительно было прохладно и приятно — в центре расположился огромный овальный стол и стулья, правда от разных гарнитуров и с одной из сторон стояла конструкция из двух табуретов и положенных на них широкой доски, сверху укутанной стареньким одеялом, получилась скамья с дополнительными местами.

Стол сервирован блестящим сервизом с рисунками дам в пышных платьях и кавалеров, все блестело и сверкало.

Вслед за гостями пришла Дина с миской свежего салата из крупно нарезанных овощей и сразу убежала за другими блюдами.

Маша огляделась и предложила, обращаясь к Семёну:

— Может помочь накрывать?

— Нет, нет, мы сами, вы отдыхайте с дороги

Бутыль с молдавским каберне наконец водрузили на стол, Алекс понёс арбуз и дыни на кухню резать, а Стас с Машей остались изучать комнату гостеприимных хозяев.

Комната была проходной и из неё, кроме двери из которой они пришли, вели ещё две двери. Между которыми стоял большой сервант с нарядной посудой, часть которой в настоящий момент перекочевала на накрытый стол, там же стояли хрустальные вазы-салатницы, фужеры для вина и шампанского, какие-то графины темного стекла с золотыми полосками и нарисованными золотом журавлями в камышах, там же расположились рамки с фотографиями, на одной из которых можно было узнать тетю Соню, только на пару десятков килограмм раньше. Другие персонажи пока были неузнаваемы для гостей.

Напротив серванта у другой стены, закрытой почти полностью огромным ковром с классическими восточными орнаментами, расположился большой диван с высокой спинкой, которую венчала длинная деревянная полочка с узким горизонтальным зеркалом, на полочке стояли семь сереньких фарфоровых слоников мал мала меньше.

Маша взяла одного слоника в руки, рассмотреть поближе. Он был тяжеленьким, скользким и очень приятным на ощупь. В тот же момент за одной из неизведанных дверей послышалась возня и громкий шёпот, дверь приоткрылась и в щелку заглянули две пары темных любопытных глаз. Одна пара глаз смотрела сквозь очки, другая невооруженным взглядом.

— Тетя, слоников трогать баба Соня не разрешает. — раздался строгий голос явно серьезной девочки, и вслед за голосом показалась и сама девочка — лет пяти, с темными косичками с выбивающимися кудряшками.

Летний сарафан был сшит из той же ткани, что и у Дины, да и похожа девочка была на нее. Вслед за девочкой показался мальчик в шортах и белой матроске, очки занимали существенное место на его личике. Дети оказались очень похожими друг на друга, только мальчик чуть меньше ростом и похудее.

— Привет, — сказала Маша и поставила аккуратно слоника на место, — спасибо, что предупредила. А вы кто?

— Я Галя, а это Гриша. — у девочки Галя прозвучало как «Халя», очень характерно для юга

— Очень приятно, я Маша, а это Стас. Дина ваша мама?

— Да. — ответила более смелая Галя

— А сколько вам лет?

— Нам по пять, мы близнецы.

— А где ваш папа?

— Папа у нас в море, он капитан

— Понятно, — Маша улыбалась рассудительной девочке

Тут опять раскрылась дверь Кухни и вместе с жаром и запахами еды в залу пришла Дина с огромной супницей умопомрачительно пахнущего борща, следом Сёма с огромным блюдом с жареными карасиками, за ним тетя Соня с блюдом куриного жаркого и замыкал процессию Алекс с огромным блюдом с нарезанными арбузом и дыней.

— Все за стол! — громогласно провозгласила тетя Соня, — ждть дядю Жору не будем

Команда была принята на “Ура” и все стали размещаться за столом, естественно оставив место хозяину дома и усадив гостей.

Такого шикарного борща Маша не ела в жизни! Он обжигал, острым перцем и чесноком, мягкая пампушка, обмазанная чесночным маслом и присыпанная укропчиком сама прыгала в руки, кусочки мяса в борще попадались изрядных размеров, после порции такой вкусотищи все остальное в Машу уже не помещалось.... Хотя было ужасно жаль не попробовать карасиков и жаркое, но емкость Машиного желудка была явно не приспособлена под такие обеды....

А вот пару бокалов молдавского каберне она выпила, казалось слабенькое, как сок, но..... Глаза стали закрываться сами собой.

— Машка, ты сейчас прямо в тарелке уснёшь, — прошипел ей на ухо Стас

— Вино сонное, глаза закрываются сами — Маша еле шевелила языком

Тетя Соня всплеснула руками:

— Заморили девочку, давай неси ее сюда, — она, несмотря на свою немаленькую комплекцию, живо вскочила и побежала открывать дверь, откуда до обеда появились дети.

За дверью оказался узкий коридор с несколькими дверями, последнюю дверь тетя Соня раскрыла и показала две кровати с металлическим изголовьем и красивыми золотыми пишечками, стоящие у стенок с ковриками, на каждой кровати — пышная перина, покрывало с кружевным краем и куча подушек мал мала меньше, накрытых ажурными накидками.

— Давай укладывай ее сюда, пусть отдыхает. Туалет и раковина напротив, найдёшь.

И она тихонько вышла из комнаты.

Стас уложил Машу на одну из кроватей и огляделся в маленькой комнатке. Единственное окошко с белой и тоже кружевной занавеской было раскрыто и в помещение задувал приятный ветерок с ароматом акации, слышался гул города и далекие гудки кораблей.

Стас немного постоял, глядя в окошко и пошёл обратно к гостеприимным хозяевам.

Застолье в зале продолжалось, только к компании присоединился, наконец, глава семейства дядя Жора. Лысый усатый весельчак, он сыпал анекдотами и гостеприимно потчевал Алекса и Стаса.

Наконец приступили к арбузу и дыням. Дети быстро перепачкались в сахарном соке арбуза и Дине пришлось вести их мыться. Суматоха царила веселая и лёгкая.

Тем временем Маша спала. Ей было хорошо и уютно на мягкой перине и подушках, во сне опять появился Пашка, он грустно улыбался и гладил Машу по голове, а потом прижался к ней и от него шёл такой жар, он казался мягким и почему-то пушистым, а потом громко заурчал, как кот. И Маша проснулась. Она лежала на кровати в уютной спальне, вдоль нее вытянулся огромных размеров рыжий пушистый кот, который и урчал в ее сне, кот заметил, что Маша проснулась, тоже встал, потоптался на кровати рядом с Машей, потянулся сначала передними лапами, потом поочередно задними, сказал громко:

— мрр- мя, — и боднул Машу в бок головой, ткнулся мокрым носом и ещё раз требовательно — мрр-мя

Маша правильно поняла, что котика надо погладить и начала чесать ему за ушком.

Тут в дверь осторожно постучали, и вошла Дина:

— Ты как, в порядке? — спросила она

— Да, спасибо, все хорошо

— О, Рыжик пришёл к тебе, он не ко всем идёт, а к тебе смотри ж как примостился. Ты добрая значит, он чувствует

— Ох, мне так неудобно, что я заснула, даже не ожидала, что вино такое крепкое, но сейчас голова не болит, как новенькая совсем.

— Да это молдавское вино такое, оно не крепкое, но сонное, а потом хорошо делается

— Точно. А где все?

— Все доедают арбуз, тебе оставили ломтик, пошли познакомлю с папой, он уже вернулся.

— Дина, а правда, что ваша семья кожаные вещи шьёт.

— Ну да, папа недавно официально кооператив зарегистрировал, вроде дело идёт. — Дина улыбнулась, а что ты интересуешься?

— Да у меня тоже кооператив. Рекламные услуги.

— Ну это нам пока рано, нас здесь все и так знают.

— А посмотреть можно как вы работаете?

— Это с папой надо поговорить, пошли за стол и спросишь

Девушки пошли по коридору в общий зал, где продолжалось застолье с разговорами.

Вошли они как раз к началу очередного анекдота, который рассказывал дядя Жора: «На Привозе покупатель спрашивает: — Что-то у вас рыба какая-то некрасивая, бледная? — А что же вы хотите, мадам? Встала в море сегодня рано, не успела накраситься...»

Благодарные слушатели от смеха уже рыдали, отдохнувшая Маша тоже расхохоталась и пошла знакомиться с хозяином дома:

— Девочка, зови меня просто дядя Жора, — заулыбался усатый жизнерадостный толстяк, совсем не похожий на тот образ цеховика и подпольного миллионера, который она рисовала в воображении.

— Хорошо, а можно у вас спросить?

— Можно, что?

— Покажите мне своё производство, так интересно....

— Зачем молодой красивой девочке смотреть такие неинтересные вещи? Тебе гулять надо, фрукты кушать, вино пить, мороженое... или на пляже загорать, вон какая

бледненькая, да худенька

Маша засмеялась, дядя Жора был ужасно милый и забавный, но глаза смотрели внимательно, как будто изучали ее.

— Да я все успею, мне интересно, как вы процесс отладили

— Только не пиши ничего про нас, слово дашь?

— Даже без фамилии и указания что вы производите?

— Ничего не пиши, деньги тишину любят.

— Хорошо, даю слово. — Маша решила не писать ничего, только запомнить и может потом все это пригодится, — Тогда завтра утром возьмете меня с собой на работу?

— Посмотрим.

На том разговор с хитрющим дядей Жорой закончился, а Маша решила поставить будильник на айфоне на 7 утра.

Вечер в Одессе был замечательным, воздух немного остыл, подул приятный ветерок с моря, удушающе пахли какие-то цветы:

— Тетя Соня, а что это за цветы так сильно пахнут? — спросила Маша

— Машенька, это ночная фиалка или маттиола. Она мелкая и невзрачная, а аромат восхитительный.

— Точно.

Откуда-то начали стрекотать сверчки, Небо все было усыпано звездами — крупными и яркими, город подсвечивался не сильно и звездное небо сияло, как в планетарии, даже млечный путь выглядел, как настоящая дорога из звезд.

Такой красоты не увидеть в средней полосе, а вот южное небо изумительно красиво.

Маша поблагодарила хозяев за приятный вечер и пошла в спальню, завтра предстоял длинный и насыщенный день, а вечером они планировали уже улететь в Москву, а еще и искупаться в море хотелось и посмотреть легендарную Дерibasовскую...

Маша зевнула и просто упала в подушку, почти вслед за ней пришел Стас и они в обнимку уместились на одной кровати, было жарко, но спать в объятиях так приятно....

Засыпая, Маша вновь ощутила угрызения совести, все-таки служебный роман... и Пашка.... А с другой стороны, неизвестно насколько она здесь застряла, и она здесь одна и свободна в решениях и отношениях. Последняя мысль оказалась очень интересной — а кем стал Стас в будущем? Маша не помнила такого журналиста.... А Стас яркий и талантливый, что же с ним случилось?

На этой мысли она уснула и спала без сновидений и очень спокойно.

— Машка, пора вставать! — голос Стаса гремел в ухе, — Пора, пора, ты все проспала. Уже 10 утра, завтрак съели, Алекс с Семой и Диной уже убежали на пляж занимать лежаки и зонтики, а я остался тебя ждать.

Маша широко раскрыла глаза, она все проспала!

— А дядя Жора?

— Он ушел около шести, Маш, неужели ты подумала, что он все и правда покажет?

— Думала... — грустно ответила девушка, — Ладно, пошли на пляж, только посмотрим Дерibasовскую, хорошо?

— Давай, она рядом. Потом идем плаваем, обедаем и в аэропорт.

Маша проверила будильник, он, оказывается, звонил, а она не услышала даже.... Ладно, пойдем гулять и плавать. Хорошо, что Маша купальник у Лоры попросила в поездку, как знала, что на пляже окажется.

Маша пулей натянула купальник, и побежала в залу-столовую, где тетя Соня почивала. Стаса хорошей порцией вареников с вишней, рядом стояла мисочка со свежайшей сметаной. Стас напомнил классического персонажа из Гоголя — Пацюка, евшего вареники просто закидывая их в рот взглядом. Казалось, что у Стаса они тоже залетают в рот без помощи вилки. Маша рассмеялась и села рядом, перед ней тут же возникла тарелка с немаленькой порцией горячих вареничков, и ласковая рука тети Сони погладила Машину голову:

— Ешь, деточка, ты ж така худенька....

— Спасибо, тетя Соня!

Маша запихнула в рот первый вареничек и замерла пережевывая. Тесто оказалось тончайшим, вишни крупными и кисло-сладкими... Оторваться оказалось невозможно. Доев все, что было на тарелке, она откинулась на спинку стула и посмотрела на Стаса в такой же позе, замершего рядом и даже глаза, прикрывшего от удовольствия.

— Так, Стас, пошли, надо походить и поплавать, иначе самолет нас не поднимет.

Стас кивнул и с трудом встал.

— Тетя Соня, Вы волшебница, таких вареников не бывает, — сказал Стас, — Спасибо Вам!!

— Спасибо, — вторила ему Маша.

Тетя Соня улыбалась и довольно кивала, потом махнула рукой, мол идите, идите.

К огромному удивлению, Дерibasовская оказалась неширокой мощеной брусчаткой улицей со множеством магазинчиков, лавочек, толпами туристов-отдыхающих, пахло какой-то едой и морем, впрочем, запах моря в Одессе был всюду.

Маша со Стасом неторопливо шли в сторону пляжа Ланжерон, где их ждали остальные товарищи и казалось, что мир стабилен и счастлив, что митинг в Кишиневе был в какой-то иной жизни, и голову Стасу никто не бил, и Москва где-то далеко и все будет вот так солнечно, весело, вкусно....

Как же нам совсем немного надо для счастья”- думала Маша, пусть так будет подольше.

Дорога к пляжу шла через красивый, но не очень ухоженный парк, тенистые деревья прятали от жары, вокруг пышно цвели кусты южных ароматных роз — чайные, красные, белые... Их было много и розовый аромат разносился ветерком и смешивался со свежим запахом моря.

Парк украшали скульптуры в классическом греческом стиле, причем понять в каком порядке они расставлены не представлялось возможным.

Наконец деревья расступились и открылось море, голубое, спокойное, огромное и пляж с лежаками и даже деревянными навесами, кое-где возвышались огромные каменные глыбы и валуны и... множество людей лежало, сидело, стояло, играло в мяч, плескалось в воде.... Дети в белых панамках под присмотром мамаш строили песчаные крепости, кто-то плыл за буйки и ему свистели спасатели, из порта гудели отплывающие корабли....

Пляжная отпускная жизнь бурлила.

Мимо загорающих брели торговцы мороженого, горячей кукурузы, жареных пирожков.... Они громко кричали «Покупайте! Кукуруза! А вот кому пирожки! Мороженое!»

— И как будем искать наших? — спросила Маша, оглядывая всю панораму пляжа

— Алекс сказал, что они будут справа от центрального спуска, идем направо и внимательно смотрим по сторонам

Они неторопливо побрели, аккуратно обходя лежащих на полотенцах загорающих и минут через пять услышали, как кто-то кричит:

— Стас, Маша! Мы здесь!

Оглянувшись вокруг, Маша заметила долговязую фигуру Алекса, который активно размахивал рубашкой над головой и звал их.

Действительно друзья заняли несколько лежаков, причем пару из них под навесом и уже успели пару раз искупаться.

Как раз к моменту прихода Маши со Стасом из моря вернулась вся в каплях морской воды Дина, очень довольная возможностью позагорать и не следить за детьми.

— Давай раздевайся и иди в море, вода отличная, теплая, как парное молоко, — просто щурясь от удовольствия сказала она, — а потом вернешься и поболтаем.

Маша кивнула и быстро скинув шорты и любимую белую рубашку побежала в воду. За ней заспешил Стас.

Плавали они долго и с удовольствием, вода действительно была тёплой и на удивление чистой, несмотря на близлежащий порт и огромное количество отдыхающих.

Наконец Маша наплавалась и пошла к Дине под навес. Темно-синий бикини отлично сидел на Машинной стройной фигурке, Длинные волосы она заколола крабом высоко на

макушке, хотя все-равно намочила их ныряя, на слегка загоревшей гладкой коже поблескивали капельки морской воды.

— Маша, какая ты стройная! — завистливо вздохнула Дина, которая обладала длинными ногами и красивыми круглыми коленями, но была тяжеловата в попе и бедрах, да и грудь имела весьма приличного объема.

— Спасибо, Дина, — ответила Маша и подумала: “ Знала бы ты, Дина, как много усилий было приложено в спортзале с тренером и после на занятиях йогой...”

— Дина, а у тебя крем от солнца, от загара есть? — спросила Маша, она побаивалась яркого южного солнца и не хотела потом мучиться от ожогов

— Чего? Крем от солнца? Нет у нас такого нет, но если сгоришь, то дома кефиром намажем, все пройдет. — Дина улыбнулась. — Кстати, надо бы собираться, дома мама обед делает и потом вам как-раз к самолету.

Маша кивнула и девушки начали собирать пляжные вещи.

— Кстати, — опять заговорила Дина, — А можно я дома рассмотрю твою сумку, уж очень интересная модель, Даже не видела никогда таких сумок, да еще из кожи.

— Конечно, можешь и нарисовать, если умеешь.

— Умею, я модели сумок делаю или Витёк из рейса привезет, а я начерчу и потом папа на производство отдает и продаем. Витёк это мой муж, он старпом на торговом судне.

— Понятно. Конечно рисуй.

— И бренд какой-то малознакомый MICHAEL KORS, никогда еще не видела.

— Это американский бренд, мне друг привез из Японии, еще когда я жила на Сахалине “Ох, я все скидываю на Сахалин, если кто-то проверит.... Вот вру и не краснею, а глаз у Дины острый, молодец, замечает мелочи”

Компания наконец собралась и медленно направилась в сторону дома по тенистому парку, потом по узким старым мощеным местами брусчаткой, а местами асфальтовым улочкам старого города.

Дома их ждал опять обильный обед и тетя Соня с хитрющим дядей Жорой.

— Дядя Жора, что ж Вы меня не дождались, обещали показать производство, — с упреком обратилась к нему Маша

— Ну, ты ж спала, а кто рано встает, тому.... Ладно, в следующий раз посмотришь.

— Папа, посмотри какая интересная сумка у Маши, — вклинилась в разговор Дина, — я хочу ее начертить, может запустим модель.

Дядя Жора протянул руку к Машиному рюкзаку, и она молча передала сумку дяде Жоре. Он долго крутил ее со всех сторон, заглянул в кармашки, тщательно ошупал швы и подкладку. Вердикт был:

— Отличная кожа и сделано хорошо. Черти Дина, попробуем сделать, Маша, ты не против?

— Да нет, делайте, — ответила Маша и подумала, что такую модель еще и не придумали, она купила рюкзачок в ЦУМЕ в качестве подарка от Пашки на новый 2022-й это модель была из новой коллекции, пусть дядя Жора будет первым с такой моделью.

После застолья, где на этот раз обошлись без коварного каберне, надо было быстро собираться и ехать в аэропорт, а Алексу в Кишинёв домой.

Маша и Стас распрощались с гостеприимными хозяевами пообещав звонить и заезжать, получили большой пакет с собой, откуда вкусно пахло пирожками, Алексу выдали свой пакет, из которого торчал большой рыбий хвост, и они поехали.

— Кстати, а откуда вы друг друга знаете? — спросила Маша

— Да мы универ вместе заканчивали, Алекс только успел в армии послужить, а я после школы поступил, — ответил Стас

— А потом я распределился в Кишинёв в газету, но меня быстро выгнали, я тут писал то, что нельзя было, вот теперь в Бендерах. «В районной газете на все руки мастер», — весело сообщил Алекс

— Понятно. А что дальше будешь делать?

— Ну пока работаю, но мечта у меня есть. На радио хочу, передачу сделать и вести, о современной музыке.

— Алекс у нас известный мечтатель... — добавил Стас.

Слегка уставшие от морского отдыха и обильной еды тети Сони, Стас с Машей поднялись по трапу небольшого самолёта и оба задремали пока летели до Москвы. Расставаться совсем не хотелось, после стольких приключений, да и у Стаса все-таки удар по голове был сильный, Маша посмотрела на него, пока стояли в очереди на такси и сказала:

— Поехали ко мне, ты все-таки был ранен, не стоит одному быть

Стас радостно закивал и обнял Машу.

— Как ты хорошо это придумала, а то я все прикидывал как бы тебе предложить свою компанию...

Сложные морально-нравственные вопросы Машу уже не мучили, она для себя решила, что раз два времени, то и два любимых мужчины пусть будут, вот только предупредить Стаса придётся, когда они с Иннокентием назад отправятся, а в этом она даже не сомневалась...

Москва стояла в пробке. Вечная проблема большого города, как ее не пытались решить она оставалась, машина Волга-такси пахла внутри салона чем-то неприятным, и Маша открыла окно, кондиционера не было и жаркий воздух Московского лета даже на скорости не приносил пролады, но хоть что-то. Быстро ехать не удавалось, тем более что выделенных полос для такси и автобусов ещё не было и камер не было, были сотрудники милиции, которые караулили нарушителей правил и скоростного режима в кустах на обочине и за поворотами. Встречные водители помаргивали дальним светом, предупреждая коллег о засаде. Так и ехали.

Наконец машина остановилась у машиного подъезда и путешественники на глазах у трёх сидящих на лавочке кумушек, под неодобрительными взглядами, поздоровались с соседками и неторопливо пошли в прохладный подъезд и к квартире.

Первым делом Маша побежала в душ, а Стас остался распаковывать пакет с тети Сониными припасами. Это было очень кстати! В пакете обнаружилась и рыбка горячего копчения, и жареная курица целиком, целая гора жареных пирожков с разными начинками, а завершали натюрморт шесть огромных ароматных персиков.

Такого изобилия на машиной кухне ещё никогда не было!

Из своей дорожной сумки Стас вынул две бутылки каберне, на этот раз Инкерманского завода, вино ему подарил Сёма перед отъездом и это тоже было кстати.

Внезапно раздался звонок в дверь. Стас пошёл открывать, перед ним стояла сухонькая старушка, одна из тех, что встретила их такси сидя с товарками на лавочке.

На старушке несмотря на жару и духоту была надета поверх ситцевого цветастого халатика огромная шерстяная кофта, застегнутая на большие золотые пуговицы. Седые редкие волосы старушка собрала в худенький пучочек и закрепила шпильками, глаза ее смотрели живо и бегали из стороны в сторону стараясь охватить как можно больше подробностей.

— Вот зашла одолжить спички, а то кончились, а в магазин поздно идти, — пропела она скрипучем старческим голосом

— Заходите, сейчас найду

— А где же Машенька? — спросила старушка: хищно оглядывая разложенную на столе снедь

— Машенька в душе, — Стас протянул старушке спичечный коробок, — вот спички

В этот момент из ванной вышла Маша с мокрой головой и завернутая в полотенце вместо отсутствующего халата.

— А, Ленинида Степановна, добрый вечер, — Маша улыбалась, — чем могу помочь?

Ленинида Степановна поджала узенькие губки и кивнув в сторону Стаса церемонно произнесла:

— Да вот за спичками заглянула, твой... — она многозначительно помолчала, как бы не зная как назвать Стаса

— Это мой друг, его зовут Станислав. — представила давящегося от смеха Стаса Маша

— Очень приятно познакомиться, — еще церемоннее сказала старушка и направилась к двери.

Все что ей хотелось разведать она узнала и явно сейчас побежит в меру сил докладывать

подружкам на лавочке. Дверь, наконец, захлопнули и Маша со Стасом прыснули хохотом.

— Однако, разведка! — веселился Стас, — как они все контролируют! А имя-то какое у старушки Ленинида!!!

Маша смеялась и не могла остановиться.

— Она, конечно, забавная, но хозяйке точно донесет. Значит буду завтра в гости ждать Аделину Петровну. Угощу пирожком.

— Вино пить будем? — спросил Стас

— Нет, давай спать, завтра нам же надо пораньше в редакцию, статьи сдавать.

Маша была разумна и строга.

Но спать не получилось, пронзительно зазвонил телефон, Маша сняла трубку:

— Слушаю Вас

— Слушает она, — пробурчал голос квартирной хозяйки Аделины Петровны, — кого ты там привела? Пьянствовать?

— Боже, Аделина Петровна, ну как Вы могли подумать такое!

— Мне Ленинида все доложила. По пунктам. Про мужчину, про такси, про вино! Целью две бутылки!

— Она все не так поняла, мы прилетели из командировки, устали, материал готовим, завтра на работу. Вот Вы Вечёрку читаете?

— Конечно, хорошая газета, особенно люблю большие статьи этого, как его...С.Мостового. Увлекательно пишет.

— Вот, так это он и есть, мой друг и начальник,

— Как! Ты с ним работаешь! Когда я в конце месяца приеду ты мне его в гости позови, расскажу кое-что, может напишет фельетон какой. Только позови обязательно.

— Договорились Аделина Петровна, спокойной ночи, не волнуйтесь

Трубку бросили на том конце без особых прощаний и вежливых слов.

Маша добрела до тахты, где укрытый одеялом улыбался Стас:

— Что обнаружила моя поклонница, — хитренько спросил он

— Да уж, требует знакомства

— Значит придётся познакомиться. Кстати, может ко мне переберёмся? У меня своё жильё и я один, только ещё кот есть, зовут Компот.

— У тебя котик есть? А как же он один, когда ты уезжаешь?

— Есть соседка, кормит и поит, и гладит. Квартира от родителей досталась. Ладно это потом, иди сюда.

И Маша нырнула к Стасу под одеяло.

На следующее утро выпив кофе, приготовленный Стасом и закусив чуть подсохшими пирожками они отправились в редакцию, подходя к зданию Стас вопросительно посмотрел на Машу, а она махнула рукой:

— чего мы как маленькие скрываться будем, — и улыбнулась ободряюще больше для себя

В отделе сотрудники их ждали и опять расспрашивали, и хвалили машины тексты, под их репортаж опять отвели целую полосу, а это редкость в те времена.

Успех омрачил вызов Маши в первый отдел, который ей передала секретарь, Маша и подумать не могла что там от неё хотят. Первый отдел располагался рядом с охраной и выглядел совсем не страшно просто комната с окнами в решетках, как это бывает на первых этажах, три стола, заваленных папками ДЕЛЮ и три серьёзных дяденьки, просматривающие каждый свою папку.

Маша, постучав зашла внутрь:

— Добрый день, вызывали?

— Кузнецова? Стажёр отдела новостей?

Маше захотелось вытянуться, как по команде «Смирно!» и доложить «Так точно!», но:

— Да, я

— Заходите, — мужчина, сидящий за столом у окна указал ей на стул.

Маша вопросительно посмотрела на него.

— К нам поступил сигнал на вас. Расскажите откуда Вы прибыли и зачем в Москву

— Прибыла из посёлка Синегорск, Сахалинской области. Поступать в институт и работать

— Почему в Москву?

— Тут институт лучше

— Куда и когда поступаете?

— В МГУ на журфак на заочный, экзамены в октябре. — Маша старательнс докладывала четко и без лишних слов

— Ладно, запрос отправим по указанному адресу для проверки ваших данных. Пока свободны.

— До свиданья, — пискнула Маша и вышла в коридор.

«Вот что за ерунда, проверять будут, а там нет Маши Кузнецовой и не было....Вот засада... Ладно надо с Иннокентием посоветоваться, больше не с кем Стаса вмешивать не буду. Интересно, кто ж написал донос?»

Вернувшись в отдел, Маша села за работу над последней частью репортажа о событиях в Молдавии, но предварительно внимательно обвела взглядом всех сотрудников, и подумала, что любой из них мог накатать цидульку в первый отдел.... Может из-за ее статей, а может из-за отношений со Стасом. Тогда это скорее женщина... ладно, чего тут придумывать, действуя по обстоятельствам.

И она погрузилась в текст, но не успела многого сделать, как пришла Лора, которая как обычно улыбалась и быстро потащила Машу в буфет пить кофе и немного поболтать о том, что произошло за те четыре дня, что Маша провела в командировке.

Кофе в буфете продавали растворимый, но странный, его буфетчица растворяла в большом чайнике и потом разливала в стаканы, а чайник постоянно подогревался на плите. Вкус, конечно, получался не привычный, но под разговор с Лоркой и мягкую булочку отлично годится. Маша уже стала немного переживать за свою фигуру, в этом времени уж слишком много получается пирожков да булочек, все чего-то пекут и все вкусно!

— Лора, как твой дипломат? Кстати, ты когда нас познакомишь?

— Давай в выходные поехали на дачу, родители дипломата в санаторий на месяц уехали, я хозяйничаю сама.

— Чудесное предложение, давай. Только можно я не одна приеду?

— Ого! Не с Костиком, надеюсь

Маша рассмеялась:

— нет не с Костиком.

— А с кем? Я его знаю?

— Знаешь,

— Со Стасом? — глаза Лоры привычно округлились — Вы что вместе?

— Да. Вот тебе первой признаюсь, чего уж скрывать. Он классный, с ним легко и интересно

— Да, вот умеешь ты удивлять... давай приезжай со Стасом

— Мы ещё вино привезли из Одессы, захвачу бутылку. К мясу отлично будет

— Расскажи мне как вы там на митинге, все смотрят Стас с разбитой головой, но никому ничего не говорит

— Да прилетело ему дубинкой, сознание потерял, Самуил из «ТРУДА» помогал, и цыганка вылечила

— О, Самуил, с ним надо поосторожнее. Он подставы любит и врет, как дышит, поэтому с ним никто не дружит.

— Лора, а ты откуда о нем знаешь? — подозрительно посмотрела Маша на подружку

— Да его все знают, его выгоняют периодически из разных газет, а он устраивается в следующую. Кстати, и пишет он плохо, очень официально и все пытается угадать что начальству надо. Потом ты же помнишь, что папа мой начальник все-таки, а мама вообще-то в Мосгорисполкоме зам в отделе печати, я стараюсь молчать об этом, как-то неудобно афишировать....

— Понятно..., Слушай, так может это он накропал на меня донос в первый отдел? — предположила Маша.

Лора пожала плечами:

— Он мог. А делать то, что будешь?

— Ничего, пусть проверяют, это их работа, — ответила Маша, а сама подумала, что лучше бы быстрее назад, но вот теперь и Стаса будет не хватать, в будущем,

«Кстати, интересно кто он в моем времени. Лет ему там под... много, а я что-то такого журналиста не помню.»

Договорившись о воскресной поездке, девушки вернулись в отдел довольные встречей и планами.

Усевшись за свой рабочий стол Маша, сняла телефонную трубку и набрала прочно засевший в памяти телефонный номер Иннокентия. Долгие гудки, трубку никто не снимал. Маша вздохнула и решила перезвонить позже, она настойчивая, дозвониться.

Теперь второе дело — узнать, как там дела у папы Серёжи, что с контрактом на рекламу. Рабочий номер Сергея она наизусть не помнила, но в Контакты на айфоне его занесла, пролистав список до буквы «С» она нашла номер и набрала на городском аппарате и в очередной раз подумала, как все-таки технологии упростили жизнь, но и усложнили — всеобщая слежка не позволила бы ей так легко легализоваться в ином времени.

Гудки, гудки, наконец трубку сняли и женский голос ответил:

— Алло, чем могу помочь?

— Добрый день, а можно Сергея Петровича к телефону?

— Сергея Петровича? Какого из них?

— Измайлова.

— Минуту, — в трубке слышен был шум цеха, видимо женщина открыла дверь и прокричала — Серёжа! Измайлов! К телефону. — и сказала в трубку — Сейчас он подойдёт, пару минут подождите.

Трубка со стуком легла на стол. Через несколько минут запыхавшийся голос папы Серёжи ответил:

— Да, слушаю

— Па.... Сергей, привет, это Маша. Я вернулась из командировки.

— А, мы читали ваши статьи, интересно пишешь или это твой коллега? Там две подписи авторов

— Ну да, мы вместе пишем, но в этот раз почти все мое, его по голове крепко ударили на митинге, пришлось отлеживаться, хорошо, что хоть без сотрясения обошлось. Ну да я по нашему делу. Давай рассказывай, подписали контракт?

— Да, подписал. А вот что дальше-то делать? Я ж совсем не знаю

— Все в порядке. Нам надо подготовить предложения по продвижению их новых продуктов и всякий мерч сделать.

— Не понял ничего.

— Не парься. У меня большая часть уже расписана. Завтра попрошусь на компе поработать у Лоры и все наберу, распечатаю и на следующей неделе заеду и все подробно расскажу, как дальше действуем. Все отлично получится!!!

— Ох, Маша, страшно очень. Деньги большие...

— Доверься мне, все будет отлично.

Маша опустила трубку на рычажки. Все движется, папа справится, надо бы и для него план написать, как стратегию, а то я уйду назад, а он сам растеряется.... Где бы разжиться компом??? Надо Стасу сказать, что бы хоть один в отдел заказал, а то у объявлений есть, а у нас нет. Не порядок.

Стас появился в отделе только к концу рабочего дня, совещания у главреда не прекращались, события сыпались, как из рога изобилия.

Взъерошенный, с большим пластырем на виске, который утром ещё приклеила Маша, глаза запали, было видно, как он устал.

Маша вопросительно на него посмотрела, он кивнул ей и показал 10 пальцев, типа ещё десять минут и едем домой.

Маша достала чистый лист и начала набрасывать схему работы для Сергея.

Постепенно сотрудники потянулись на выход, Лорка многозначительно поглядела на Машу и тоже поцокала на высоченных каблуках к выходу.

Наконец Стас оторвался от бумаг, разлохматил волосы ещё больше и сказал:

— Все, устал, поехали Маш, знакомиться с котиком Компотом

Маша улыбноулась и кивнула.

Ехали на метро почти через весь город, Стас жил на Каширском шоссе, совсем недалеко от Иннокентия, и до дома ещё пришлось и прогуляться немного, но вечер был тёплым и звездным, что нечастая история в Москве, висела огромная Луна, прохладный ветерок уже намекал на скорую осень.

Шли молча и удивительно, что совсем не хотелось заполнять паузу словами, просто идти рядом это такое удовольствие оказывается. Раньше Маша все-время бежала, спешила, опаздывала, а в этом времени можно иногда не торопиться....

Чистенький подъезд, лифт, пятый этаж и аккуратная дверь, естественно обитая дерматином, на этот раз чёрным.

Подойдя к двери, они слышали громкое и требовательное мяуканье причём басом и скрежет коготков по двери изнутри. Стас открыл ключом дверь и впустил Машу, под ногами крутился и терся всем своим пушистым горячим тельцем огромный кот, чёрный с белой манишкой и белыми носочками на задних лапках, пушистый и очень голосистый. Кот увидев Стаса перестал мяукать и начал громко урчать, изображая трактор. Стас поднял кота на руки и тот принялся обнюхивать хозяина, тычась мокрым носом, а потом облизал пластырь, щеки, лоб. Видно было, что животинка соскучилась и что это настоящая любовь.

— Компотик, смотри, это Маша, она с нами будет жить, если ты не против. — сказал Стас, Маша засмеялась, а кот Компот потянулся к ней и обнюхал лицо, смешно щекоча усами и лизнул щеку приятно- шершавым языком и опять заурчал

— Вот, кот не против. — заулыбался Стас, — пошли все покажу

Квартира сообщала внимательному гостю, что хозяин здесь в основном ночует, всего две небольшие комнаты — гостиная, из которой дверь вела в спальню с кроватью и шкафом, в гостиной все свободные стены занимали стеллажи с книгами и только у окна нашлось место для письменного стола с пишущей машинкой на нем.

Маша оглядела полки с литературой и удивилась — почти все это были книги по физике и математике, причём много на английском языке.

— это от родителей осталась библиотека, они были учёными, отец проектировал атомные станции, мама математик, тоже работала в проектировании.

— А где они?

— Погибли оба в Чернобыле, я уже в газете работал, а они поставили перед фактом, что едут туда, я тоже хотел в качестве спецкорреспондента, но родители запретили.... А сами....

— Извини, сочувствую... — Маша помолчала не зная, что сказать.

— А бабушка, дедушка?

— Ну их давно нет, давай как-нибудь потом расскажу семейную историю. Сейчас только факты — живу один с Компотом, теперь и с тобой.

— А до меня?

— Была давняя история в универе, но не сложилось, а потом стало не до этого, вон работы сколько

В дверь позвонили. Маша хихикнула:

— Вот а думали у тебя спокойнее, — Стас тоже засмеялся и сказал:

— Пойду открою, это, наверное, соседка Танюшка, она коту кормит, когда я в отъезде.

Странно, что звонит в дверь, у неё ключ есть

Он открыл дверь и в прихожую вошла девица баскетбольного роста на полголовы выше Стаса, на макушке девицы завязан резинкой хвост, начёсанная и крепко политая лаком челка, естественно голубые тени и стрелки, а вот одета девица просто в домашний халатик, который при каждом шаге распахивался и демонстрировал длиннющие ноги, правда на щеках и лбу девицы хоть и замазанные тональником, но явно заметны следы воспалённой угревой сыпи. Стало ясно, что девица совсем юная, лет 17-ти.

— Танюша, познакомься, это Маша моя коллега

— Привет, Таня. — улыбнулась девушке Маша, — а чем ты Компота кормишь?

— Девчонки, а что это мы стоим в прихожей? Пошли на кухню. Мащ, мы же пирожки и остальную снедь привезли с собой?

Маша кивнула и пошла в кухоньку, маленькую и уютную, с геранью и лимонным деревом на подоконнике.

Маленький стол как раз позволял разместиться втроём, Стас достал из шкафчика красные в белый горох чашки и такой же заварочный чайник, поставил кипятить воду, а Маша раскрыла сумку с припасами.

Они дружно решили, что курица от тети Сони ещё поживет до завтра, а вот рыба и пирожки отлично пошли в качестве ужина.

Таня сначала стеснялась и поглядывала на Машу, как на захватчицу, но у той был опыт взаимодействия с юными девицами и постепенно лёд начал таять.

Танюша оказалась весьма смышлёной, когда-то с ней занималась математикой мама Стаса и очень хвалила девочку, и вот этим летом Таня поступила в МИФИ и гордилась своим успехом.

— Маша, а ты надолго сюда приехала, — осмелилась спросить Таня под конец чаепития

— Не знаю, — честно ответила Маша

— Лично я надеюсь, что надолго, — расширил ответ Стас.

Довольный жизнью Компот, которому тоже достался изрядный кусок рыбы, валялся поперёк Кухни на линолеумном полу и периодически осторожно трогал лапкой хозяина за ногу, видимо проверяя не пропал ли он опять куда-то.

— Таня, спасибо, что зашла и за Компота тоже, но нам завтра рано на работу, спать хочется, — наконец произнёс Стас

Танюша вспыхнула, вскочила и пошла к двери.

— Пока, Таня, было приятно познакомиться, — в спину девочке сказала Маша, а Таня только мотнула хвостом, видимо соглашаясь

Закрыв дверь за Таней, Стас вернулся в кухню и обнял Машу сзади уткнувшись носом в ее шею:

— Как ты вкусно пахнешь, — шепнул он

Маша счастливо улыбнулась и не стала объяснять, что это любимый flowerbomb от Viktor&Rolf, маленький флакончик которых всегда лежал в ее сумке, не было исключением и то злосчастное утро, когда они с Пашей собирались на акцию.... как же давно все это было или будет? Вот же история....

— Стас, а ведь Танюша тебя ревнует.

— Да не говори ерунду, она выросла на глазах, какая ж тут ревность

— Ревнует, ревнует, не спорь, я же вижу. Нормальное такое поведение 17-летней девчонки. Она ещё и признается, готовься. Просто роман «Евгений Онегин», письма ещё не получал от неё?

— Были какие-то записки, но я и внимания не обращал, дитё ведь.

— Ладно, мое дело заметить и предупредить.

Ещё один ревнивец обнаружился на кровати. Кот Компот вытянулся по диагонали и занял почти все пространство самым удивительным образом. Он категорически не хотел освободить место, даже умудрился цапнуть Машу за лодыжку, но быстро принял неизбежное и даже удостоил своих людей, а Маша, конечно же, перешла в эту категорию раз уж она тут, урчанием и облизыванием всех доступных частей тела.

С утра Стас поехал по каким-то своим встречам и интервью, а Маша отправилась на работу, подходя к зданию редакции она услышала топот за спиной будто небольшой табун степных скакунов догонял ее, оглянулась, а это просто Костик, улыбка от уха до уха:

— Маша, привет, набирал все ваши статьи из Кишинева! Классно пишешь! И я рад тебя видеть!

Костик, как всегда восторжен и оптимистичен.

— И я достал билеты на концерт Кино, помнишь мы говорили, 4 штуки! Вот!

— Костик ты умница, а чего ты дышишь, как паровоз? И когда идём?

— Идём в ноябре, а дышу, так я ж от метро за тобой бегу....

— Понятно. Отлично, — Маша обрадовалась, что дача с дипломатом- женихом не отменится. Маша не любила нарушений планов.

— Мащ, а ты сейчас тоже чего-то пишешь или куда едешь?

— Костик, пока здесь на месте, лучше без потрясений обойдемся и аварий, давай немного в Москве побуду.

— Ладно, пока, увидимся! — сказал Костик и поскакал скакуном впереди Маши, в цехах дисциплина была намного строже, чем в отделе у журналистов.

Маша с нетерпением ждала Лору, чтобы попросить у неё разрешения поработать за компом, который переехал вместе с ней из отдела объявлений, но в силу того, что работать на нем почти никто из репортеров не умел, то и использовали комп совсем не на полную мощь. А Маше надо было очень много всего успеть написать и ручкой выходило много дольше и копии трудно делать, пишущая машинка тоже не выход.

Лорка пришла уже почти около 11 часов, зашла в дверь без обычной улыбки и в чёрных очках на носу. Очки, конечно, были красивые, модные капли, но зачем в помещении очки? Неужели дипломат распускает руки????

— Лора, дорогая, что с тобой- Маша смотрела участливо и внимательно на подружку

— Да, ерунда в целом... Даже рассказывать стыдно. — проямлила Лора

— Давай, колись

— Дурацкая история, короче, я не помню говорила ли тебе, но мой дипломат...

— Извини, прерву. А как его зовут? А то все дипломат да дипломат

— Да, Валерка его зовут. Ладно, слушай. Мы после свадьбы будем жить в квартире на Кутузовском, там родители Валерки купили кооператив, уже построили, мы сейчас мебель покупаем и вот папа Валерки где-то договорился о покупке румынского спального гарнитура, дерево, лакированное все резное, красивый. И шифоньер большой, и трюмо есть, тумбочки и комод. В общем классный. И матрас упругий такой, удобный. Ну вот мы и решили поваляться, опробовать, ну ив общем я свалилась прямо на угол тумбочки лицом, Так-то оно даже не больно, но сама видишь....

Маша начала смеяться в голос. Несчастный вид Лорки и нелепая ситуация, при которой получена травма не давали никакого шанса остановиться. Хохоча Маша обняла Лору и шепнула на ушко с крохотной сережкой:

— Счастливая ты, Лорка. Все у тебя будет замечательно, мир посмотришь, да и любовника заведешь, если захочешь, в конце концов!

Лорка совсем уж собиралась обидеться и даже надула губки и хотела пустить слезу, но

видя, что Маша искренне сочувствует и любит ее, перестала дуть губы и тоже обняла Машу.

— На дачу-то едем в выходные?

— Конечно, — Лора шмыгнула носом, — только не смейся больше, ладно?

— Кстати, Костик билеты добыл на группу Кино, только четыре. Только в октябре уже, после свадьбы. Идешь?

— Конечно. По плану мы вернёмся из свадебного путешествия в конце сентября, и Дипломат улетит на две недели, я остаюсь квартиру дальше обживать.

— Да, еще Лора, милая, а пусти меня на компе твоём поработать, текст набрать и распечатать. Можно?

— А ты умеешь? Показать?

— Умею, давай столами меняемся, я быстро, мне надо часа два-три поработать

Маша устроилась за Лориным столом и включила компьютер, Да все не просто, две дискетки, спасибо Пашке, что показывал ей в Политехническом музее на выставке старой техники, как работать без Windows, просто командами.

Маша запустила команду загрузки текстового редактора Lexicon и начала быстро набирать текст вслепую

Через почти три часа стопка документов была готова, и Маша успокоилась, поняв, что контракт с киностудией они выполнят точно. Надо еще с художником Ефимычем поговорить, с которым рисовали портрет незнакомца, он вполне нормально сможет работать с дизайном плакатов и буклетов, главное, что бы не запил, но с этим поработаем. Не стоит время тянуть, с ним поговорить лучше прямо сегодня.

— Маша, — позвала ее Лорка, — ты чего задумалась? Закончила?

Маша кивнула и сгребла стопку документов к себе.

— Ого, как ты быстро успела все набрать и напечатать!

— Да, слепой метод печати, как на машинке. Не сложно, главное тренировка. Кстати, сходим к Ефимычу? Мне художник очень нужен. А без тебя он меня и не вспомнит. Пошли?

— Пошли, — Лора всегда была рада заняться движухой, — а зачем тебе художник?

— Халтурка есть, если справится, то на постоянку подряжу.

В каморке Ефимыча стоял неуничтожаемый стойкий пивной запах, смешанный с табаком, на продавленном и потрескавшемся псевдо кожаном диване, когда-то бывшем яркого красного цвета под пледом громко храпел с присвистом, собственно, сам Ефимыч. Спал он на животе, лицом вниз, из приоткрытого рта стекала слюна, длинные редкие волосы свисали вдоль щек.

Около стола у приоткрытого окна сидел парень и делал быстрые наброски на ватмане. Из окна тянуло запахами жаркого летнего городского дня, но это явно помогало выживать в тяжелой атмосфере комнаты тружеников кисти и карандаша.

— Привет, — хором сказали девушки

Парень оторвался от ватмана и работы и посмотрел пронзительными голубыми глазами, опущенными темными, густыми ресницами — мечтой любой девчонки.

— Привет, — ответил он

— Мы с Ефимычем поговорить хотели о халтурке....- сказала Маша

— Ну, в ближайшее время он вряд ли работу возьмет. — ответил парень

— А ты кто?

— Я? Я Степан. Помощник Ефимыча по должности, а так студент на подработке,

— Где учишься?

— Строгановка. Живопись. — ответил Степан и вздохнул

— Таак, ты-то мне и нужен. — воскликнула Маша, — смотри, у меня есть кооператив по рекламе, у нас большой заказ на разработку рекламных материалов, афиш, буклетов и рекламы в журналах. Мне нужен художник, желательно трезвый и креативный.

— Какой?

— Умелый и творческий. Ограничений нет, Принципы работы рекламных изображений я тебе объясню, что бы зрителей зацепить. Хочешь?

— Да. Интересно. А денег сколько?

— Как пойдет, но может и хорошо пойдет, от тебя зависеть будет.

У Степана зажглись огоньки в голубых глазах, он заулыбался и кивнул.

— Мне годится, а работаем где территориально? И я смогу здесь совмещать?

— Совмещать сможешь, конечно. Работать можешь, где удобно, хоть у себя дома. Эскизы делаешь, привозишь, смотрим и потом тебе контролировать печать в типографии по

красочности и качеству. Сможешь?

— Конечно смогу. И откуда ты такая с шикарным предложением свалилась? А то я тут с Ефимычем уже две недели мучаюсь, а я ж не нарколог совсем....

Маша со Степной обменялись телефонами и договорились о дальнейшем и девушки пошли к себе в отдел.

По дороге Лора странно поглядывала на Машу:

— Подруга, откуда у тебя такая хватка капиталистическая прямо.

— Жизнь заставила, надо базис создавать, время идет быстро, меняется все быстро, соломку подстилаю по все направлениям.

— Ну так может лучше замуж? За Стаса, например?

— Нет, мне так удобнее, я свободу люблю. Лора, а на дачу куда едем? Мы ж на машине со Стасом будем.

— Сейчас адрес напишу, там не сложная дорога, сначала по Рублевскому шоссе, потом Подушкинское и приехали. Не далеко совсем.

— А что с собой взять, кроме вина?

— Да ничего не надо, Валерик вроде все добыл. Да ему не сложно, там снабжение на уровне. Не нашему чета.

— Понятно. Договорились. Мы только к обеду приедем, хорошо?

— Конечно. Мы тоже хоть выспимся на свежем воздухе. И матрас не такой агрессивный на даче, — хихикнула Лора.

Сегодня Маша отправилась ночевать на свою квартиру, надо было позвонить папе Сереже и Иннокентию.

Первым откликнулся Иннокентий. Его удивительно мягкий, обволакивающий баритон звучал в трубке так, что хотелось слушать и слушать:

— Алло, слушаю Вас.

— Добрый вечер, Иннокентий.

— А, Машенька, рад слышать. Чем обязан.

— Да хочу сказать, что я пока в Москве, по стране вроде без всплесков.

— Да, ближайший митинг в Москве в Лужниках будет в начале октября. Я когда был в нашем времени поднял данные по митингам. Должны быть еще шахтерские выступления в Кузбассе и на Кавказе, но давай уж лучше подождем Лужников. Согласна?

— В целом согласна, но у меня есть одна проблема и я пока не очень понимаю, как с ней справится. Вот нужна помощь друга, — Маша хихикнула, использовав разговорный штамп 21-го века.

— Излагай проблему, — стал сразу же серьезным Иннокентий

— Да, кто-то клязгу в Первый отдел на меня написал, вот предупредили, что запрос на Сахалин отправят, жду ответа и предсказуемого краха.

— Подожди, месяц-полтора у нас есть, но ты же понимаешь, что хакнуть базу проживающих в твоём поселке не получится в силу отсутствия собственно базы...

— Да понимаю, поэтому Лужники одна надежда. И медленная почта. Они мне сказали, что пара месяцев на проверку....

— Ну в крайнем случае спрячешься у меня на недельку.

— Еще хотела задать вопрос — А можно я письмо оставлю родственникам и Стасу, все-таки мы сейчас близкие люди.

— Ты знаешь, нежелательно, конечно, могут быть непредсказуемые последствия, но признаюсь, Наташа знает и помогает здесь, и очень хочет тоже попробовать переместиться

— Ого! А что мешает ей с нами пойти?

— Вперед не получится, только назад можно двигаться пока, а тут сложность — закинем ее в 50-е, а назад она как пойдет? Надо подготовить в нашем времени базу исторических событий и подобрать какое-то выступление, а там все ж было ровно... Поэтому пока не рискуем.

— Иннокентий, но я готова к экспериментам, уже попробовала поневоле

— Ладно, давай это обсудим в 22-м. Номер мобильного и e-mail не забудь мне оставить, а то опять искать будем друг друга. И аккаунт в телеграмм и воцап

— А еще, когда мы были в Кишиневе, я встретила там цыганку, очень странную, она как будто тоже была из нас, но вот как она попала совсем непонятно

— О, спасибо, что сказала... Это интересно, может есть еще какие-то варианты.... Я подумую... Все, пока, созвонимся перед митингом. Пока.

— Всего хорошего, Буду звонить, — Маша опустила трубку и выдохнула.

Надо написать письма для мамы Люды, для Стаса...И кто же все-таки на меня настучал????

Второй важных звонок Сергею. Трубку долго не снимали и наконец на 10-м звонке,

когда Маша уже собиралась опустить трубку, в ней раздался запыхавшийся и очень усталый голос мамы Люды:

— Алло. Говорите.

— Ма...Люда, привет. Это Маша.

— О, Машуля! Привет, как я рада тебя слышать! — Люда заметно повеселела и оживилась, — Как ты? Что делаешь? Я тут так завертелась дома, что даже перестала газеты читать....

— Да все отлично у меня. Ездила в командировку в Кишинев и оттуда на пару дней в Одессу, такой интересный город, а люди!!

— С кем ездила?

Мама всегда умела попасть в точку.

— Ездила с коллегой начальником.

— Ага, старый пыхтящий дядька? Ставит свою подпись под твоими материалами?

— Не угадала, — Маша рассмеялась, — Молодой и симпатичный, ужасно талантливый и подписываем двумя фамилиями статьи.

— И... кроме работы? — голос у Люды стал вопросительно-подозрительным

— Да, да, у нас что-то вроде....мммм, притяжения и отношения в общем.... — Маша растерялась, не понимая как объяснить их со Стасом отношения, как в этом времени принято

— Ага, бой-френд?

— Ну, примерно так. Нам классно вместе.

— Влюбилась? — Люда спрашивала очень по-деловому

Маша задумалась, а правда влюбилась в Стаса или просто замена Пашке, который еще не родился? Вот не понятно, но, пожалуй, влюбилась. И твердо ответила:

— Да, влюбилась.

— Я рада за тебя, это классно, когда есть дорогой человек.

— Люда, а как там моя тетка?

— Ты знаешь, она так быстро растет и меняется и почему-то мне напоминает тебя все-время. Будто ты, только малышка.

— Забавно, — сказала Маша улыбаясь, — А Сергей дома? Мне бы с ним по рекламе нашей поговорить.

— Нет, он еще на работе, поздно приходит. Передать что-то?

— Передай, что я в выходные планирую заехать и передать материалы и схему работы. Пусть планирует часик на разговор. Хорошо?

— Передам, а ты приезжай со Стасом своим, познакомимся и посмотрим на объект

— Хорошо, я постараюсь. А ты отдыхать время находи, а то совсем сил не будет. Ставь малышке в кроватку красивые книжки или альбомы по живописи, ей понравится.

— Откуда ты знаешь, что у нас есть такие альбомы, — спросила Люда подозрительно

— Обратила внимание, когда была у вас, не будь такой подозрительной! — Маша улыбалась, мама всегда проявляла подозрительность и любила контролировать всех.

— Ладно, до встречи. Все передам.

— И передавай всем привет, целую!

Маша посмотрела на часы в iPhone и подумала, что вполне можно доехать до Стаса, всего 10 вечера, часа через полтора, если на метро... И потянулась к телефону, чтобы ему позвонить, но передумала и решила ехать без звонка, он наверняка уже будет дома.

Маша почти не ошиблась в расчетах времени и подошла к квартире Стаса около полуночи, позвонила раз, второй. За дверью раздалось громкое мяуканье Компота, но дверь не открывалась. Девушка подождала еще минут пять и опять позвонила, опять подал голос Компот, он явно был в одиночестве. Немного подумав, Маша позвонила в квартиру Танюши, пара минут и легкие шаги раздалась за дверью и Таня спросила:

— Кто там?

— Это Маша, Таня, открой, пожалуйста.

Замок защелкал и дверь открыла высоченная Танюша, она потерла совсем по-детски кулачками глаза:

— Привет, тебе чего?

— У тебя ключ от квартиры Стаса есть?

— Да

— Вот, а я не могу попасть в квартиру, открой мне, пожалуйста, — попросила Маша

— С чего бы, тебе же Стас ключ не дал, и я не открою без него чужим? Не твоя квартира

— Ну не взяла я ключи, решила, что не надо, а вот теперь приехала, а его нет, — оправдывалась перед девчонкой Маша

— Звонить надо и предупреждать. Не дам ключ. — рявкнула сердито Танюша и потянула дверь на себя, что бы захлопнуть, Маша шустро поставила ногу и не дала закрыться двери. Она просительно смотрела на Таню, но та качала головой:

— Ногу убери, — злобно прошипела Танюша

— Ключ дай!

— Сказала же, не дам.

— Ну тогда пусти к себе, не на лестнице же мне сидеть.

— Это твое дело, иди на улицу на лавочку. Делай что хочешь

И Таня сильно ударила ногой по Машинной голени, от боли и неожиданности девушка убрала ногу и соседка, поймав момент быстро захлопнула свою дверь.

Маша потопталась на площадке и присела на ступеньки. Книги с собой не было, В рюкзаке нашелся блокнот, и Маша решила, что пока ждет Стаса поработает над рекламой.

Около часа она писала заметки по рекламе для их с Сергеем кооператива, затем должностные обязанности для художника-дизайнера, расписывала технические требования к печати рекламных материалов, чтобы Сергей легко смог справляться с задачами без участия самой Маши.

Через час глаза стали закрываться, и она задремала, прислонившись к перилам лестницы.

Ей опять приснился Пашка, который печально смотрел на нее и манил к себе рукой. Потом он начал ее звать “Машенька, Машуля”, а кто-то за ее спиной положил руку на ее плечо и погладил легко-легко.

Маша открыла глаза, перед ней стоял Стас и легонько потряхивал ее за плечо приговаривая:

— Машенька, тебе же не удобно.

— Стас, ты где был так долго? Я тебя ждала, ждала и уснула....

Стас потянул ее за руку и повел в квартиру, где под ноги тут же бросился заждавшийся кот Компот, от радости встречи с хозяевами урчащий и тыкающийся мокрым носом куда попало.

— Стас, а который час?

— Почти три. Ты давно тут сидишь?

Маша кивнула:

— С полдвенадцатого

— А почему не зашла, у Танюшки ключи ж есть

— Она мне не дала ключи и не пустила к себе посидеть, отправляла на лавочку на улицу, а я решила здесь ждать.

— Вот говорил же тебе взять ключи...

— А ты где был? Ты же с работы давно должен быть приехать

— Я? Да поехал к одному моему однокурснику, он работает там, — Стас выразительно посмотрел на потолок, — Хотел провентилировать вопрос про донос на тебя. Я так предполагаю кто написал, но хотел уточнить

— А откуда ты про донос знаешь? Я же тебе не говорила ничего.

— Я ж начальник в новостях, мне сразу сообщают.

— Ох, Стас, ну это все какая-то ерунда.

— Я знаю, но и доносчиков неплохо бы знать.

— И ты узнал кто это?

— Через пару дней буду точно знать. Вовка позвонить обещал.

Маша порывисто обняла Стаса, он прижал ее к себе и начал целовать.

— Стасик,пусти меня в душ, я х на лестнице сидела...

— Иди, а я пока чай сделаю

Стас шлепнул ее по выпуклой тугой попке и пошел в кухню. Компот потрусил за ним, понимая, что сейчас появится в миске новая порция еды....

Воскресным днем Стас с Машей и котом Компотом в большой спортивной сумке направились, выйдя из подъезда к маленькой машинке Оке. Сумка с торчащей наружу головой кота, очумевшего от таких обстоятельств, удобно разместились на том, что в этой машинке громко называлось задним сиденьем. С собой они везли бутылочку Каберне и были готовы к приятному времяпровождению без экстрима и сложных разговоров.

Ехали долго, через всю Москву, наконец выехали на Рублевское шоссе, дорога петляла в чистом сосновом лесу, только иногда между высоченных стройных сосен появлялись лиственные деревья, скорость пришлось держать низкую, везде ограничения, но воздух чистейший и с открытым окошком ехать чрезвычайно приятно.

Вдоль всей дороги в лесу гуляли поодиночке молодые люди в одинаковой гражданской одежде. “Боже, вот система охраны все та же...” — вздохнула про себя Маша.

Наконец свернули на перекрестке налево, через переезд и еще медленнее поползли по Подушкинскому шоссе, узкому и петляющему среди деревьев и домиков, вот и указатель на дачный поселок, они свернули направо и въехали на дачи, теперь немного вперед и опять направо.

Как и рассказывала Лора, справа по улице третий дом с крышей из черепицы, деревянный из бруса. Ворота гостеприимно распахнуты, Стас повернул в них и выключил двигатель.

Навстречу машинке бежала Лора в цветастом сарафанчике на тонких бретельках, свежая и радостная.

— Ура, Вы приехали! Ой, а это кто ж? — Лора увидела притихшего в переноске кота Компота

— Это наш кот по имени Компот. — ответила Маша, — точнее он Стаса, но я его уже тоже люблю.

— Какой милый, — Лора начала гладить котика, но Компот не реагировал, он пока не привык к путешествиям и находился в шоковом состоянии.

С крыльца дома спустился довольно полный молодой человек, невысокий, русые волосы аккуратно подстрижены, заметны ранние залысины. Все поведение его мало соответствовало молодому возрасту, он шел неторопливо, вальяжно, говорил тоже солидно, медленно отпуская слова, словно они были наполнены важностью и значимостью:

— Здравствуйте! Давайте знакомиться, я Валерий Бондаренко, дипломат, а Вы?

Стас выступил вперед и протянул руку:

— Добрый день, я Стас Мостовой, журналист, это моя девушка Маша Кузнецова, тоже журналист, но пока стажер. А это кот Компот.

— Очень приятно, — солидность не отпускала Валерия на свободу. — проходите в дом и там кота можно выпустить будет.

Все дружно пошли на веранду и в гостиную. Домик внутри был уютным, со множеством охотничьих трофеев — рога лося, оленя, бурая медвежья шкура на полу, чучело тетерева, пара глухарей.

Стоял небольшой диван, пара кресел и низкий кофейный столик, в нише расположилась крохотная кухня со старым холодильником ЗиЛ и электрической плиткой, прямо из гостиной на второй этаж вела деревянная лестница с грубыми перилами.

Лора поймала изучающий взгляд Маши и сказала:

— Наверху спальня и холл с диваном, и большой балкон для посиделок на закате. Мне очень нравится

— А кто охотится?

Тут вмешался Валерий:

— Это мой отец любит охоту, он даже с Леонидом Ильичем охотился как-то.

— ААА, интереснооо, — протянула Маша.

— Так, мальчики, идите к мангалу с мясом работать, а мы пока салатик нарежем и стол накроем.

“Мальчики” кивнули и пошли на улицу. Маша открыла сумку с Компотом:

— Компотик, выходи, только недалеко.

Кот медленно вышел, огляделся, нос его тревожно нюхал воздух. Кот сделал несколько шагов и запрыгнул на диван, где и настороженно замер, наблюдая за девушками.

— Лора, как ты? Счастлива?

— Ну, знаешь, Маш, — Лора стала задумчивой и рассудительной, — давай я прямо скажу. Любви с романтикой у нас нет, секс весьма посредственный, он не особо в этой части, но состоятельность обеспечена. Ты не в курсе, но моя мама начинала в МИДе вместе с папой Валерки, вот нас и решили поженить для стабильности и прочности семейного положения. Он парень не плохой, да и заграница манит, хочу свет посмотреть и не в Болгарии с Венгрией, хочу к капиталистам. Вот муж мне это и обеспечит, а там видно будет.

— Да, Лора... Смотри не прогадай, грядут перемены, большие. По всему видно.

— Ага, Валерик так и говорит. А дипломаты всегда нужны будут. Кстати, мне еще надо английский освежить, а то у меня с ним плохо.

— It's try, — улыбнулась Маша

— Вот-вот, ты болтаешь легко, откуда так хорошо знаешь?

— Так у нас скучно было, вот и учила.

Со двора раздался голос Валеры:

— Хозяйки! идите скорее, мясо готово!

Девушки подхватили тарелки, приборы, салат и заспешили в сад к столу.

Стас сбегал за вином, а Валерий торжественно водрузил на стол огромную пластиковую бутылку Соса-Сола, заметив при этом:

— Не люблю пепси, ее у нас делают и плохо, а колу папа привез прямо из Штатов, он позавчера вернулся на пару недель

Маше очень не по нраву был явный снобизм Валеры, и она отпарировала:

— Лора, а минералки нет? Лучше без газа, а то в Коле сахара немеряно, и калорий, нам девочкам за фигурой надо следить, а со сладкой газировкой одна беда... — Ласково проворковала она, слегка растягивая капризно слова, копируя гламурных дев из будущего.

— Не, только нарзан есть, газированный.

— Ну давай хоть его, — Маша даже недовольно надула губки

Стас хихикнул, поняв игру и замаскировал смешок кашлем, а Маша не преминула постучать ему по спине, как поперхнувшемуся.

Лора тем временем вернулась с запотевшей бутылочкой нарзана и все, наконец, приступили к шашлыкам. Мясо получилось отличным, зажаренным в меру и необыкновенно мягким внутри.

— Валера, ты прямо мастер шашлыка, — искренне произнесла Маша, прожевав первые

два кусочка.

Валера довольно ухмыльнулся:

— Это не совсем я, маринад делала моя мама, она мастерица на всякие соусы и маринады, а здесь совсем все просто — вода с лимонным соком и много всяких специй. Ну а с грилем и мангалом папа учил управляться. Мужчина должен уметь готовить мясо.

Последняя фраза в устах дипломата прозвучала жестко и авторитарно, но вполне объяснимо, рамки в его работе важная вещь, видимо и в семье тоже рамки. А вот Лорке не просто придется в дальнейшем. Маша попробовала вспомнить, что там у маминой знакомой тети Лоры было, о чем мама рассказывала? Вспомнила только, что у нее сын был года на два помладше Маши, и кажется он из семьи ушел лет в 18, и потом она развелась с мужем и все плакала у мамы на кухне... А вот потом... Маша точно не помнила, но кажется она уехала куда-то в Прибалтику и второй раз замуж вышла около пятидесяти и все фоточки с грибами в лесу постила... Вот надо было внимательнее мамины рассказы о подругах слушать.

— Маша! Ты о чем думаешь? Маш, ты с нами? — Лора смотрела ей в глаза и что-то говорила ещё

— Ох, ребята, извините, задумалась. Нафантазировала будущее для нас, — Маша засмеялась, — Хорошее.

— Да я помню, как ты бандитов разговорами отвлекала, такого наговорила! Я даже больше твоих рассказов напугалась, чем самих бандитов.

— Ага, да ты ж Лорка даже шевелиться не могла, тряслась как лист осиновый, хотя оно и понятно, ситуация была жуткая.

Тут вмешался Стас:

— А почему я ничего не знаю?

— Я тебе потом расскажу, как мы на экскурсию в митингующий Тбилиси съездили....

— Не забудь только.

Далеко в доме зазвонил телефон, и Валера потрусил на звук.

— Ничего себе дачка! Даже телефон есть.

— Ну так мой будущий тесть важный человек. — Ответила Лора.

— Смотри Лора, не давай себя в обиду, твой дипломат дома может вполне превратиться в деспота и тирана.

— Ну, как-нибудь справлюсь.

— Может чай сделаем? — предложила Маша- здесь чёрная смородина есть? Кусты.

— Да, кажется есть в саду

— Тогда мы сейчас найдем и листьев сорвём, в чай вкусно и ароматно будет, не хуже бергамота.

— Бергамот? — Лора остановилась, не дойдя до крыльца- а что это такое?

— Это такое растение для добавления его масла в чай используют, очень ароматный получается.

— Откуда ты такое знаешь? Или опять моряки привозили?

Маша поняла, что опять прокололась и сказала:

— Ну да, иногда дарили из Индии чай с бергамотом. А иногда зелёный чай с жасмином.

— Понятно — Лора побежала вприпрыжку по ступенькам готовить чай.

Маша со Стасом прошлись по небольшому заросшему саду, больше напоминающему парк, плодовых деревьев росло совсем немного только яблони и груши, зато нашлась черноплодная рябина и кусты малины и чёрной смородины.

Маша сорвала немного самых верхних листочков, и они пошли по мощеной дорожке обратно к дому.

Вечерело, медленно надвигались сумерки, приятная прохлада освежала. На пока ещё светлом небе появилась полукружье луны, такое полупрозрачное, как дымка, скоро высыпят звёзды и наступит нежная предосенняя ночь

Около дома зажглись уличные фонари и стало очень уютно.

Лора принесла большой пузатый чайник с кипятком и заварочный чайничек из фарфорового сервиза в комплекте с красивыми чашками, Валера торжественно подал к столу большой торт «Птичье молоко».

— Хорошо живут дипломаты! — увидев торт воскликнул Стас — мой любимый торт!

— Да мама для нас где-то заказала.

Лора присела в кресло и зябко повела худенькими плечами, в сарафане стало совсем прохладно.

— Сейчас принесу плед, дорогая, — заботливо произнёс Валера и пошёл опять в дом Лора посмотрела на Машу приподняв бровь, будто говоря «Вот видишь, он заботится».

Маша в ответ пожалала плечами, что означало «Может и так».

Чай со смородиновым листом понравился, оказывается никто такое не пробовал раньше.

Разговор зашёл о будущем и планах. Валера расписывал перспективы своей работы:

— Начну с атташе, по торговле хорошо бы, но можно с любого атташе, главное страна. У меня второй язык испанский, значит или латинская Америка или Испания. А том и до секретаря посольства вырасту, может и не быстро, но и папа подсобит....

Из уст Валеры странно было слышать простонародное «подсобит», оно выдавало отнюдь не дворянское происхождение.

— отличный план! — Маша одобрительно кивнула. — только вот хорошо бы какой-то не столь популярный язык ещё подучить, например китайский.

— Зачем? Китай аграрная страна, довольно бедная, но наша, социалистическая, чего в ней делать? Ты Маша, не очень понимаешь, где лучше оказаться и перспективнее опять же.

— Ну, ты меня вспомнишь лет через 10–15 и тогда можно будет поговорить права я или нет.

— Договорились, обязательно обсудим, — Валера был добродушно настроен, вечер приятный, он тут хозяин и положение у него самое приличное и перспективное и будущая жена красавица. Жизнь идёт как надо.

Из сада понемногу стали налетать комары с противным звонким жужжанием, вдалеке запели хором лягушки, видимо где-то недалеко текла река или располагался пруд. Стало совсем темно и звездное небо с огромной полукруглой луной казалось приблизилось к ним, можно протянуть руку и достать звезду. Внезапно Маша заметила падающую звездочку и вспомнила, что в августе как раз бывает звездопад — поток метеоритов встречается с Землей.

— Смотрите, звезда падает! Загадывайте желания! — воскликнула Маша

— Точно, вон она летит! — подхватила Лора счастливым голосом.

Они дружно наблюдали за полетом звездочки и было удивительно хорошо, спокойно и радостно.

Домой вернулись совсем ночью, Компот громко мяукал басом, явно переживал стресс, все высовывал голову и жалобно заглядывал в глаза Маше, которая держала сумку на коленях и гладила котика, чтобы ему было спокойнее:

— Да, Компотик, больше никаких тебе гостей, не умеешь ты себя вести прилично, — отчитывал кота Стас, а тот прямо отвечал хозяину громко и жалобно

— Точно надо было дома оставить

— Слушай, а ты чего так на дипломата странно реагировала? Не понравился?

— Неа, скользкий какой-то и деспот будет, а ещё он глупый, видно прямо и жадный, Лорка намучается с ним.

— Ну это ж ее выбор.

— Конечно, но так хочется всем подсказать, где ошибки и всех спасти. Вот я прям в роли спасателя сейчас.

— Ты о чем?

— А это я из психологии — треугольник Картмана: Жертва, Спасатель и Преследователь. Эта схема иногда возникает в отношениях и из неё очень сложно выйти. Долго рассказывать.

Стас покосился на неё с удивлением:

— А это ты откуда знаешь?

— Читала книжечки, пока английский учила

— Вот умеешь ты удивить, Машка. — Стас покачал головой.

Оказавшись дома, Компот не спешил покидать обжитую сумку и только продолжал мяукать, жалуясь на жизнь пропащуююю....

Пришлось активно погремать на кухне его миской и положить хороший кусок отварного минтая. Компот забыл тут же о страшной дороге и метнулся к еде зачавкал и даже заурчал. Видимо все налаживалось у котика.

Утром на работе Машу опять завалили сырыми материалами других корреспондентов, пришлось весь день приводить в порядок эту гору статей.

Лорка, как обычно, опоздала и прибежала веселая и довольная выходными и своим статусом невесты.

— Лора, спасибо вам за чудесный вечер. И извини, что я немного наехала на Валеру твоего.

— Не бери в голову, все отлично. Я же и сама все понимаю, но расчет показывает, что идем в правильном направлении, — она рассмеялась

— Лора, я все забываю спросить, какой план на день свадьбы?

— Расписываемся в два в Грибоедовском, едем от меня, поэтому ты приезжай ко мне домой часам к 10-ти. Получиться?

— Конечно, только можно я с подругой приеду? А Стас с ее мужем прямо в Грибоедовский поедут. Нормально?

— А что за подруга?

— Да они меня приютили, когда я только приехала. Хорошие знакомые моей тети.

Лора кивнула, соглашаясь и продолжила:

— После церемонии поедим по Москве, как положено и в ресторан, там наши с

Валеркой папы решили зал в “Праге” арендовать, так, что гуляем на Арбате. А на следующий день мы улетаем в Болгарию на Солнечный берег...

Лора мечтательно посмотрела в потолок, представляя замечательный медовый месяц на пляже около теплого моря, да еще за границей.

В дверь постучали и в появившейся щели показалась лохматая голова Костика, увидев Машу с Лорой он расплылся в улыбке и поманил их выйти.

— Привет, девчонки! Как дела?

— А я замуж выхожу! — похвасталась Лора

У Костика глаза округлились от удивления:

— Поздравляю! А когда?

— В воскресенье, второго сентября. Но не зову на свадьбу, ты извини, но там родители все с гостями решили, вот только Машу... — смущенно ответила счастливая невеста

— Да я не претендую, не переживай. Я с чем к вам пришел. Концерт “КИНО” будет только в ноябре, билеты я попросил, но сколько добудут, сами понимаете, не известно. Надеюсь, что муж тебя отпустит — выдал тираду парень

— Может и отпустит, если мы в Москве будем и назначения еще не будет, решим позже. — ответила Лора.

— Маш, а ты? — спросил Костик

— Если не в командировке, то иду, конечно, — Маша понимала, что похоже, что концерт пройдет без нее, но ничего не поделать.

— Ладно, я вас предупредил, пойду.

— Подожди, Костик, а в цеху можно напечатать афиши или плакаты? — спросила Маша

— Думаю, что можно, но лучше с начальником цеха поговорить. А тебе зачем?

— Да проект есть один, надо афиши печатать.

— Поговори с начальником цеха Семенычем, он иногда левые заказы печатает.

— Ладно, спасибо, запомнила.

На этом Костик попрощался и поскакал по коридору в сторону типографских цехов.

“Так, до выходных со свадьбой и митингом еще несколько дней, успею все передать Сергею с телефонами и распоряжениями. Он справится, у меня папа умный и сообразительный” — подумала Маша, а вслух сказала:

— Лорка, а дай мне еще на компе поработать, пожалуйста....

— Да иди работай, мне еще с Петей на фоторепортаж надо и договориться с ним о свадебных фоточках.

Маша кивнула довольно и приступила к очередной стопке текстов и указаний для работы кооператива, а еще ж править тексты коллег... Работать надо много и быстро.

Совсем поздно в отдел вернулся Стас и кинул на Машин стол свой блокнот с новыми заметками о профсоюзном движении и растущих на глазах день ото дня волн митинговых цунами в Кузбассе среди шахтеров. Люди высказывали недовольство условиями труда, проблемами со снабжением самыми обычными продуктами, задержками зарплаты и главное безопасностью в шахтах.

— Похоже, что надо будет в Кузбасс слетать... — задумчиво произнес он, — Ты полетишь со мной?

— А у меня есть выбор?

— Нет, летишь со мной, в понедельник.

Стас обнял Машу сзади и поцеловал в макушку:

— Куда ж я без твоей помощи и поддержки. Да и по голове могут опять звездануть. Кто ж лечить меня будет?

Маша отклонила голову назад и подставила Стасу губы, а сама подумала: “Придется тебе самому. Я буду далеко. А как же жаль... Но и Пашку жаль. Кажется, я люблю их обоих...”

— Стас, мы же подарок для Лоры с Валеркой не купили. — воскликнула она, вспомнив, что это ж важная вещь на свадьбах.

— Конверт с деньгами подарим. А вот сколько? Кто ж знает сколько надо для дипломата?

— Давай полтинник, наверное.... Пополам.

— Машка, не разбрасывайся деньгами, у меня зарплата больше, а тратить некуда, только вот на Компота и теперь на тебя. — Стас мягко и тепло улыбнулся.

“Ох, завтра пишу все письма и оставлю Лорке прямо на свадьбе.”

Совсем поздно вечером, пока Стас плескался в душе, Маша набрала номер Иннокентия. трубку сняли мгновенно, как-будто дежурили у телефона:

— Алло, — пропел женский голос, кажется это Наташенька

— Наташа, добрый вечер, это Маша, помнишь мы позна...

— Привет, привет, дорогая! Конечно, помню и все знаю, сейчас зову Кешу. И не волнуйся, у вас все получится!

Маша услышала в трубке: «Кеша, милый, иди скорее, Маша тебя»

— А, Маша, добрый вечер, — запыхавшийся слегка Иннокентий ее слушал

— Звоню сказать, что в субботу я с утра на свадьбе подруги буду, и часов в 11 позвоню тебе, если все в силе, то встретимся в Лужниках и попробуем....

— Хорошо, договорились, коллега! Буду у телефона ждать. И если хочешь письма оставить, то очень аккуратно оставляй информацию, чтобы уж совсем будущее не перевернуть. Мы же пока не очень знаем последствия

— Я понимаю, буду крайне осторожна. До субботы.

Только Маша попрощалась и положила трубку, как из ванны вышел свежий, с мокрыми кудрявыми волосами Стас и попытался обрызгать Машу, потряся головой прямо рядом с девушкой. Маша звонко рассмеялась и убежала в кухню. Кот Компот вприпрыжку с громкими мявами помчался за ней, рассчитывая на дополнительную порцию любимого отварного минтая. Кот и подумать не мог, что через тридцать лет минтай превратится в

почти деликатесный продукт и котикам его больше давать не будут.

Неумолимо приближался день бракосочетания Лоры и Валерика. Лора почему-то страшно нервничала, хотя вроде бы все предусмотрели, все организовали. И жизнь у неё распланирована полностью, но что-то ее очень беспокоило.

Гости и родственники съедутся со всего союза, семьи у обоих новобрачных не маленькие. Начальник Валеры прибудет обязательно вместе с супругой и дочерью, Лорина мама позвала своих коллег из Моссовета, главный редактор вечерки обещал Кириллу Андреевичу быть....

Публика собиралась солидная и много нужных людей.

Но Лора нервничала.

Туфли были, платье сидело изумительно, букетик в прическу приготовлен, белые хризантемы заказаны. Даже машина «Чайка» для молодой пары нашлась, а для гостей ещё несколько «Волг».

Лора понимала, что пути назад нет, отказаться она уже не может. И посоветоваться с мамой тоже никак, мама сказала, что все решили, вопросов не должно возникать.

Но сердце невесты не успокаивалось.

На работе перед свадебными выходными она решила поговорить с Машей, та хоть и не была замужем, но все же немного старше и может что-то посоветует.

— Маша, пошли в буфет сходим, чаю выпьем, ватрушек купим. — позвала Лора, погружённую в работу с текстом очередной передовицы подругу.

— А? Что? — Маша оторвалась от правки статьи и недоуменно смотрела на Лору

— Пошли в буфет, сейчас свежие ватрушки вынесут

— Пошли, — Маша отложила почти законченный текст и встала из-за стола.

До буфета шли неторопливо и молча.

Устроившись за угловым столиком с чашками тёплого чая и горячими ароматными ватрушками, только испечёнными поварихой тетей Дуней, девушки посмотрели друг на друга, и Лорка вдруг заплакала. Тихо-тихо, без всхлипываний, просто из больших голубых глаз потекли огромные прозрачные слёзы.

— Лора, дорогая, что с тобой?

Маша даже испугалась

— Маш, я не знаю, что делать, не хочу я замуж за Валерика... нет-нет, он нормальный, внимательный даже и заботливый, но... Понимаешь, мне так сложно с ним вместе находиться, поговорить не о чем кроме его карьеры, а уж в постели.... Я ж не могу и поговорить ни о чем и ничего не знаю, как оно бывает....

Маше стало совсем жалко подружку, она показалась маленькой и такой хрупкой, нежной и слабой.

— Лорочка, ну что ты? Так все планировала, за границу поедешь

— Да это все нормально, но вот мне так неприятно, когда вот этот весь интим, он пыхтит противно и стонет тоненьким голоском, так мерзко... и отказаться уже никак... я не знаю, как быть

— Лора, ну решение только твоё, но имей в виду, что нет ничего неизменного, если не сложится, то никто не осудит

— Да, но сейчас я не могу отменить все, мама не простит, у неё куча всего на эту

свадьбу завязано. Я просто в ловушке!

— Лора, я поддержу любое твоё решение, но знай, что ты всегда можешь изменить свою жизнь. Попробуй с Валериком, будет сильно напрягать и раздражать, разведешься. Ну а если встретишь любовь всей жизни, то и уйдёшь к нему.

— Да знаешь, мне стыдно.... Но мне очень Костик нравится....

— Ого! А я и не заметила!

— Ну, когда Валерик был в командировке меня Костик в кино водил и на репетицию к Вовке.... Мне с ним весело и надёжно что ли. И целуется он так классно!

— Лорка, да ты изменница! — Маша лукаво посмотрела на подругу и подумала: «А сама-то...»- А что Костик говорит о свадьбе?

— Он сказал, что раз надо, то надо, а он будет ждать когда я освобожусь от уз брака.

— Прямо так и сказал?

— Ага! — Лора кивнула и промокнула слёзы салфеткой — Спасибо Машуля, поговорила и легче стало

— Лорочка, я к тебе завтра приеду с Людой, если что, то с ней тоже можешь поговорить, она умная и всегда поможет. Не стесняйся ее, ладно?

Лора покивала в ответ и откусила хороший кусок от мягонькой булочки с творогом.

Маша понимала, что завтра случиться может что угодно и хотелось немного подстраховаться.

— Лорочка, а можно я тебе оставлю четыре конверта, только чур смотреть их только, если со мной что-то случиться?

— О, а что может случиться?

— Ну, кто ж знает....

— Хорошо, давай. Передам кому надо. Но ты не сильно бойся разборок по доносу, все будет в порядке, я уверена, да и время сейчас другое.

«Вот как хорошо, что Лора про донос подумала, значит все передаст, как и планируется, а если ничего не выйдет с возвращением, то и конверты заберу обратно» — подумала Маша.

Когда девушки вернулись на рабочее место Маша отдала Лоре четыре конверта, на каждом было имя адресата: Стас, Люда, Сергей и Лора.

Лора покрутила конверты в руках и улыбнулась:

— А Сергею-то самый толстый конверт!

Маша кивнула, ну да, там же все по работе кооператива!

Письмо Стасу

Дорогой мой, хороший Стас!

Очень сложно писать эти строки, но я должна.

Возможно, мы больше не увидимся, или увидимся но совсем другими.

В мою историю не возможно поверить, но она случилась и ...

В общем, я случайно попала в Москву 1989-го, провалившись во временную дыру, созданную одним экспериментатором. Я из 2022-го и теперь получила возможность вернуться к себе.

Спасибо тебе за тепло, поддержку, совместную работу, и за отношения. Ты самое лучшее, что случилось со мной в 1989-м, кстати я родилась именно тогда.

Стас, будь осторожен грядут очень сложные и переменчивые времена, изменится страна и мир, береги себя, мой дорогой.

Привет коту Компоту, он чудесный!

Будьте счастливы!

Ваша Маша.

Письмо Сергею

Дорогой Сергей,

Я исчезла, но оставила тебе подробный стратегический план развития компании, первый клиент есть, ищи следующих. У тебя есть уже художник-дизайнер и ты знаешь где и что делать.

Не бросай рекламу!

И следи за изменениями в индустрии, они будут стремительными и на первый план выйдут компьютеры, не пропусти момент!

Если с друзьями будете делать завод, то постарайся выйти из компании до 2002-го, потом будет сложно.

Пожалуйста не пускай Макса в военное училище!!! Это очень важно!!!!

Пусть идёт в МИФИ или МФТИ, он талантливый математик и за этим будущее.

Целую, Маша

Письмо Люде

Люда, моя хорошая и дорогая,

Береги Машу и Макса, особенно Макса!!!!

Не отпускай его в военное училище, впереди несколько военных конфликтов, он должен уцелеть!

Я написала Сергею, где место Максима, не забудьте!!!

Берегите Анну Петровну и Василия Николаевича. Они не все будут понимать в грядущих переменах, но самое ценное всегда это наши близкие.

Если решишь заняться недвижимостью, то вкладывай в квартиры-долгострои в 1999–2000 они потом резко вырастут в цене.

Целую,

Всегда твоя Маша

Письмо Лоре.

Дорогая подруга,

Спасибо тебе за веселье дружбу в сложное для меня время и обстоятельства, ты очень помогла мне обустроиться и адаптироваться.

Мы вряд ли ещё увидимся, но помни, что я рядом.

Грядут сложные времена, опирайся на себя и свои силы и умения и все будет отлично.

Люблю тебя,

Твоя Маша.

Ночь, которая может оказаться последней в 1989-м, пролетела стремительно. Весь вечер они со Стасом обсуждали завтрашние события — Лорину свадьбу и митинг в Лужниках, который заявили, как профсоюзный, но он должен быть явно не столько экономическим, сколько политическим.

Стас очень хотел успеть и на свадьбу, и на митинг. Они решили, что Маша заберёт Люду и поедет с утра к Невесте, помочь нарядится и причесаться, а Стас к заявленному часу начала митинга отправится в Лужники и присоединится к свадьбе уже вечером в ресторане.

Котик Компот одобрил такой план, а вот Маше не очень хотелось встретиться на митинге со Стасом, она боялась, что не сможет уйти в своё время, что Стас ее удержит....

Маша хотела домой к Пашка, но и Стас уже стал близким и его не хотелось покидать.

Да ещё мучила мысль о будущем Стаса....

Компот улёгся между ними и громко мурчал, периодически трогая Машу мягкой лапкой за руку или тычась мокрым холодным носом.

«Вот и Компотик меня любит и не хочет отпускать»

Маша запустила руку в мягкую шелковую шерстку кота, ощутила тёплое тельце и быстро бьющееся сердечко и провалилась в сон.

Встать пришлось пораньше, чтобы успеть встретиться с Людой и доехать до Лорки вовремя, да ещё и такси вызвать.

Уже традиционно Стас сварил кофе, они вместе позавтракали, рядом громко чавкал порцией минтая Компот.

— Машуля, значит увидимся уже в «Праге» в пять.

Маша кивнула, грустно взглянула на Стаса, который нежно поцеловала его и пошла к двери под тревожное мяуканье кота.

Дверь за ней захлопнулась.

Маша села в ожидавшую ее машину и прикрыла глаза, ей было невероятно грустно и трудно уезжать от Стаса, понимая, что это скорее всего навсегда....

Как же быстро мы привыкаем друг к другу и как же сложно вот так прощаться!

Около подъезда стояла нарядная Люда и ждала, как и договаривались Машу. Русые волосы Люда заплела в сложную косу, глаза накрашила модными тенями и тушью, платемиди цвета морской волны идеально сидело на ней и очень украсило.

«Ох, какая же у меня мама красавица!!! Никакие фото не передают ее нежности и утонченности. Как же хорошо, что я ее такую увидела живьём»

Маша выскочила из такси:

— Люда, я здесь!

Люда оглянулась, увидела Машу, у такси, улыбнулась и побежала к ней. Девушки уселись на заднее сиденье, и машина тронулась.

— как я рада тебя видеть! И как здорово, что ты меня в гости везёшь, я так устала с детьми. Я их, конечно, очень люблю, но так все однообразно.

Маша улыбалась:

— Люда, а сейчас с ними кто? Анна Петровна?

— Да она, у меня чудесная мама. Кстати, а ты о своей маме даже не рассказывала.

— У меня тоже очень добрая и красивая мама, давай как-нибудь в другой раз расскажу

— Хорошо, — видно было, как Люда наслаждается даже простой поездкой на такси

Дверь квартиры, где их ждала Лора, открыла статная дама с прической в виде шара из волос, конечно же блондинка, чем-то неуловимо напоминающая саму невесту. На даме был надет шикарный шелковый халат ядовито-зелёного цвета с яркими драконами, что добавляло почему-то значимости и важности даме. Она кивнула в качестве приветствия и молча пригласила девушек следовать за ней.

Пройдя длинным коридором мимо распахнутых дверей в богато обставленную антикварной мебелью гостиную, мимо ещё пары дверей наконец дошли до входа в спальню, где и одевалась невеста.

По-прежнему молча дама открыла одну створку двустворчатой двери и зашла внутрь. В большой и светлой комнате посередине стояла огромная кровать с высоким матрасом, большое окно с многоуровневыми шторами, трюмо с зеркалом и пуфиком. Паркетный пол почти полностью закрывал пушистый и нежный ковёр.

На пуфе перед зеркалом сидела зареванная Лора, с красными глазами и в бигуди на голове, рядом висело свадебное платье.

— Лорочка, доброе утро! — веселым голосом сказала Маша, а дама, наконец, строго произнесла:

— Девочки, я вас оставляю. Одевайтесь, через час мы должны выехать, — и вышла, нет, выплыла из комнаты.

Маша подошла и обняла невесту, и зашептала:

— Ну что ты реवेशь? Мы же все уже решили и придумали, реветь не стоит, только фото испортишь. И, кстати, познакомься, это Люда.

Лора повернулась и посмотрела на Люду:

— Ой, привет. А я тут плачу, и мама ругается уже.

Люда положила сумочку на кровать, подошла к Лоре и сказала:

— Давай я тебе помогу с макияжем, — затем оглянулась на Машу, — иди в кухню и принеси нам крепкой чайной заварки и вату попроси у хозяйки

Маша кивнула и побежала искать даму в халате.

Дама нашла как раз на кухне вместе с Кириллом Андреевичем.

— здравствуйте, извините, что помешала, но нам очень нужна холодная заварка и вата

Суровая дама кивнула и выдала все необходимое:

— Вы уж там уговорите ее не портить торжество. Гостей куча, родственники, да и родители жениха не простят такой разворот. Решили жениться, значит жениться. Поздно рассуждать.

Кирилл Андреевич кивал согласно монологу жены, смотрел в пол и было заметно, что ему крайне неудобно все это. Его поведение так необычно для строгого начальника, что Маша и поверить не могла в то, что это один и тот же человек.

Вернувшись в спальню, Маша увидела, что девушки нашли общие темы и Лора даже улыбалась уже, Люда быстренько соорудила примочки из чая на глаза, потом заставила невесту сбегать умыться холодной водой и начала наносить тональник, потом пудру из чёрной коробочки с золотой розой, потом немного теней голубых и серых, тушь Лорка сама уже нанесла и от слез не осталось следов.

Наконец надели на невесту платье и сняли бигуди, Люда аккуратно расчесала белокурые кудри, заколола кое-где что бы не мешали и наконец прикрепила украшение из белых цветочков.

Невеста получилась красоткой. Можно было ехать.

В дверь заглянула дама уже в нежно-салатовым платье в пол и с крупным ожерельем на шее. Увидев, что дочь полностью готова она сказала:

— Ну вот и отлично, — и улыбнулась ярким ртом в алой помаде.

Тут в дверь позвонили, приехал Валерик за невестой, серьезный, в строгом костюме-тройке, гладко причёсанный и сильно пахнущий одеколоном.

Лоре был вручен большой букет шикарных белых хризантем, и все пошли к машинам, ждущим у подъезда.

Пока все суетились перед выходом с букетом и порядком отправки на лифте, Маша улучшила момент и быстро набрала номер Иннокентия:

— Алло, Маша это ты? Готова?

— Привет, я, готова. Все по плану?

— Да. Жду тебя через час у выхода метро Лужники к спорткомплексу.

Маша аккуратно опустила трубку на рычажки и побежала вниз.

Она посмотрела, как все рассаживаются в машины, махнула рукой Лоре и Люде, жестом показав, что она в следующей машине едет и нырнула за угол дома.

Подождав пока кавалькада свадебных машин тронется с места, Маша бегом помчалась из двора на улицу и подняла руку голосуя.

Кавалькада нарядных машин с лентами и цветами, возглавляемая большой чёрной машиной «Чайка» с перекрещенными кольцами на крыше, медленно подъехала к Дворцу бракосочетаний на ул. Грибоедова, невысокий особнячок в самом центре Москвы считался самым достойным местом для заключения брака.

Жених с невестой вышли из лимузина, Лора нервно оглядывалась, ища свидетельницу Машу. Рядом была Люда:

— Люда, а ты Машулю не видишь? — спросила Лора

— Нет, даже не знаю куда она пропала...

Люда казалось растерянной, но хоть Маша и пропала, но свадьба идёт и надо помогать невесте, а то опять реветь начнёт, и вся косметика потечёт.

— Люда, а у тебя паспорт есть с собой?

— Конечно, Лорочка

— Тогда давай ты будешь моей свидетельницей, согласна?

— Ну конечно, только не расстраивайся, Машуля найдётся, может позже в ресторане

— Нет, Людочка, — Лора погрустнела совсем, — она предупреждала, что может пропасть и что бы мы не пугались и не переживали

— Давай подождём хоть до вечера, может ещё объявиться, — Люда рассуждала разумно

Валерик дернул Лору за руку и прошипел:

— Кажется, нас вызывают, пошли

Невеста послушно пошла рядом с женихом, а за ними свидетель со стороны жениха — высокий тощий парень в очках и костюме, болтающимся на нем, как на вешалке, и рядом с ним Людочка. Родители молодоженов и все приглашённые на церемонию гости шли следом.

Громко играла музыка, в нарядном зале за столом стояла ведущая церемонию дама в строгом синем костюме и белой блузке с пышным жабо. Дама громко начала свою торжественную речь:

— Дорогие Лариса Кирилловна и Валерий Вениаминович... ячейка социалистического общества.....

Лора плохо разбирала торжественные дежурные фразы, у неё кружилась голова и она очень боялась упасть. В какой-то момент она услышала, как Валерик сказал:

— Да

Потом что-то ещё спросила дама и Люда потянула Лору за руку и ей пришлось тоже сказать:

— Да

— Теперь обменяйтесь кольцами

Перед Лорой и Валериком появился крохотный подносчик с двумя кольцами, и жених неловко надел на Лорин пальчик толстое золотое кольцо, потом Лора с трудом натянула колечко на безымянный палец молодого супруга.

— А теперь жених может поцеловать невесту! — очень торжественно произнесла дама и Валерик прикоснулся влажными неприятными губами к Лориным губам.

Дальше началась неразбериха с поздравлениями родителей и особо важных гостей. Лору обнимали и целовали, Валеру хлопали по плечу, а он по-дурацки улыбался и было заметно, как ему тоже неловко.

Веселая толпа гостей вывалилась из дворца и со смехом и шуточками направилась к машинам для торжественной поездки по городу и возложения цветов к могиле неизвестного солдата у кремлевской стены. Откуда взялась эта традиция никто не знал, но приехать в Александровский сад было обязательно надо.

Неожиданно оказалось, что уже собралась целая очередь из свадебных процессий и пришлось около часа ждать, пока их пропустили к неизвестному солдату и цветы были возложены.

Вторым пунктом обязательной программы всех свадеб были Ленинские горы, точнее смотровая площадка. Вид на Москву открывался чудесный! Даже Лора, глядя на свой родной город немного успокоилась и решила, что все к лучшему, вот у неё новая подруга появилась, кажется очень милая и надежная и муж, ну... Будем считать его первым мужем, решила Лора и даже заулыбалась. На свежем воздухе голова перестала кружиться и шампанское показалось вкусным.

Разбив на счастье два хрустальных фужера, молодая пара опять погрузилась в советский лимузин, гости уже немного навеселе расселись по машинам и поехали в «Прагу» как раз ко времени банкета.

Лору ждали ещё подарки, застолье и завтра свадебное путешествие в Болгарию.

Немного раздражал только свежеиспеченный муж, он никогда не мог пить шампанское и теперь в машине привалился к плечу молодой жены и даже немного всхрапывал, чем ужасно смешил Люду, но свидетеля, кстати никто так и не узнал его имени, развеселить не могло ничего. Люда даже шепнула Лоре, кивнув в сторону свидетеля:

— Может он из ...ну сама понимаешь откуда?

— Понятия не имею, это Валерика приятель какой-то

Ресторанный зал сиял белыми скатертями, хрусталем, подтянутые официанты работали слаженно и быстро. Молодожены станцевали танец, причём жених умудрился оттоптать ножки невесте, потом веселье пошло. Воин чередом с тостами и криками «горько», когда приходилось вставать и целоваться на глазах у всех, что Лоре жутко не нравилось...

В ресторане Люда познакомила невесту со своим мужем Сергеем, который очень понравился Лоре.

В самом разгаре праздника в зал вошёл Стас, с букетом роз и традиционным конвертом:

— Поздравляю вас Лора и Валера, будьте счастливы, — сказал он

Стас улыбался через силу и нервно оглядывался. Он уже понимал, что Маши здесь нет, но надеялся на чудо.

— Стас, ты Машу ищешь? — спросила Лора

— Да, она ж должна быть здесь

— Должна, но ее и в ЗАГСе не было, вот свидетельницей стала Люда

— Куда же она пропала? Я репортаж на митинге сегодня готовил и мне показалось, что я ее там видел, но далеко был от неё и людей много очень, не уверен, мог ошибиться. Что же с ней случилось?

— Да вот и мы не понимаем, она прямо у моего дома пропал, — ответила Лора, — но ты постарайся не переживать, хотя бы до завтра, может найдётся и все объяснит.

Ровно в назначенное время встречи Маша подходила к выходу из метро и издали увидела Иннокентия, уткнувшегося в газету. Мимо него группками шли люди, больше мужчин и все они двигались в сторону спорткомплекса, у некоторых в руках были свернутые в рулон листы ватмана, явно с лозунгами, некоторые даже несли большие плакаты, как на Первомай. Чувствовалось нарастание напряжения и ожидание чего-то большого и важного.

Маша остановилась около ученого:

— Иннокентий, добрый день

Мужчина оторвался от чтения газеты и улыбнулся девушке:

— Ты как, готова?

— Конечно, пошли

Путешественники во времени неторопливо двинулись вместе с потоком участников запланированного митинга. Несмотря на внешнее спокойствие и уверенность внутри девушки бушевала буря эмоций- было страшно, причём и страшно, что попытка не удастся и страшно проходить сквозь время, жаль было оставлять всех, к кому уже привыкла, нежность к Стасу....

Иннокентий не мешал переживать и молча шёл рядом с ней прижимая потертый портфель к себе. В портфеле лежал прибор для перемещения и набирал в себя энергию массы.

По мере приближения к стадиону толпа становилась все плотнее, напряжение возрастало, вот уже кое-где в толпе стали раздаваться лозунги: «Долой реакционеров!»....

Где-то далеко впереди в совсем уж плотной толпе была сооружена импровизированная трибуна из грузовика и там уже собрались выступающие. Иннокентий с Машей старательно протискивались в самую гущу, вокруг махали флагами- триколорами, толпа возбужденно скандировала: «Ельцина в президенты!».

Надо сказать, что Маша в своем времени часто ходила на митинги, начиная с 2011-го; но такого количества людей, в действительно едином порыве приветствующих выступающих, она не видела ни разу. От эмоций у неё даже дух перехватило.

— Маша, куртку одевай, сейчас улетишь в март и замёрзнешь, — голос Иннокентия доносился как будто издали.

Она послушно вытащила пуховичок, натянула его и посмотрела на Иннокентия:

— Я тебе позвоню, оттуда.

— Конечно, может ещё попутешествуем, — учёный старался немного снять напряжение эксперимента.

Наконец им удалось найти лавочку и залезть на неё, трибуну стало лучше видно, вокруг неё обосновалась небольшая группа журналистов и пара телекамер. Маша внимательно разглядывала эту группу участников и внезапно ей показалось, что среди корреспондентов стоит Стас, она присмотрелась и точно это был он.

Стас внимательно слушал очередного выступающего и что-то записывал в блокнот, но вот оратор сменился и вся 100-тысячная толпа встрепенулась и ещё громче начала скандировать «Ельцина в президенты!»

В этот момент Стас оглянулся и посмотрел прямо на Машу, в это же мгновение поток энергии толпы достиг пика и Маша с Иннокентием на минуту оглохли и.....

Маша лежала в мартовской слякоти на краю тротуара и ее тянул за руку Пашка:

— Маш, ты не ушиблась? Давай поднимайся, отойдём в сторонку. — ласково говорил он, голова не кружится? Ничего не болит?

Маша счастливо засмеялась:

— Пашенька, да все норм. Грязная только вся.

— Пошли аккуратно на ту сторону перейдём и в кафе капучино выпьешь, а я пуховик немножко почищу и домой поедем

Маша улыбалась и кивала, кивала. Она оглянулась, ища Иннокентия, но того, как он и говорил нигде не было.

Маша, прихрамывая с Пашиной помощью осторожно спустилась в переход и неспешно они дошли до кафе, Паша пошёл за капучино на любимом миндальном молоке, а Маша присела за столик и с блаженной улыбкой оглядывалась вокруг.

Ее айфон ожил и зазвонил, Маша увидела фото Макса и удивленно ответила:

— Да, слушаю, кто это?

— Ну систер, ты что мой номер потеряла или я не определился у тебя?

Голос был тоже Макса. «Как это может быть? Он же не с нами уже давно...»

А Макс продолжал:

— У нас тут жара стоит. И все очень волнуются по поводу того, что у вас происходит. Вы там с Пашкой постарайтесь не бегать особо по митингам, а лучше собирайтесь и ко мне релоцируйтесь, — Макс засмеялся переливчато, — слово-то какое знатное! Кстати, ты знаешь, что твой Павел просто гений? Его фича зашла с нашим продуктом нереально. Мы все его ждём, мир ждём новых решений. Так что не затягивайте, двигайте сюда.

— Макс, ты жив? — растерялась Маша

— Конечно, тебе сон приснился плохой или что? Ты в порядке? Кстати, родителям позвони или ты номер потеряла? Мама заезжала позавчера на внука посмотреть и на тебя жаловалась. А папа на дачу в заповедник уехал, воздухом дышать горным.

— Да, да, все отлично!!! Ты меня обрадовал, я Пашка сейчас все расскажу! И пришли мне мамин номер, я раздойма, телефон в воду уронила и все контакты потеряла. Все пока, Пашка кофе несет.

Павел принёс ароматный кофе и любимые пончики.

На большом экране телевизора с выключенным звуком показывали очередную дискуссию на первом канале, микрофон получил один из ведущих и энергично жестикулируя начал что-то патриотичное вещать раскрывая рот, как рыба, к ужасу и удивлению Маша узнала в этом брызжущем яростью и слюной невысоком лысом и пухлом человеке Самуила! Бегущая строка внизу подтвердила — программу вёл Самуил Воробейчик!

Маша тепло смотрела на такого родного Пашку и тут ее настигла мысль «а отчество у Пашки Станиславович!»

— Пашенька, я совсем забыла, а твой папа кем был?

— Мама особо не рассказывает, плачет сразу. Они ж не женаты были, он погиб в начале 90-х, я же только родился, и когда в Чечне началась первая война, вот он и поехал писать репортажи.

— Понятно....

Маша смотрела на Пашу и улыбалась....

Жизнь похоже изменилась, и не все было ожидаемым....

Больше книг на сайте - Knigoed.net